Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (б.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48. Тел. адрес „ПРАВДА“.

ТЕЛЕФОНЫ: Телефонограммы 4-06-00. Секретариат 5-54-14. Иностранн. отд. 2-71-84. По Союзн. Респ. 3-81-01. Отд. хроники 5-80-31. Парт. жизнь [illegible]. Рабочая жизнь [illegible]. Деревня [illegible]. Военный отдел [illegible]. Ночн. ред. [illegible]. Рукописи не возвращаются.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва-центр, М. Черкасский пер., д. 3/4. Телеграфный адрес — ИЗДАТПРАВДА.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: [illegible]

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: Строка нонпарели позади текста 2 р., впереди — 4 р. 50 к. Сверх тарифа, согласно постан. СНК от 11 апреля и 6 июня 1924 г., взим. 10% налога. При многократном печатании — скидка по соглашению. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Главной Конторой Издательства „ПРАВДА“ — Мал. Черкасский пер., 3/4.

ТЕЛЕФОНЫ: Городск. отдела 2-90-22, 2-89-24. Отдела подписки 3-87-89. Отдела об'явлений 2-53-77. Бухгалтерии 2-89-28. Отдела распространения 2-27-12.

С жалобами на недост. газет в Москве звонить 2-90-22 и 2-89-24

№ 100 (3632). Пятница, 6 мая 1927 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 100 (3632).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Женевская конференция.

Иностранная печать полна гаданий и досужих размышлений по поводу прибытия нашей делегации на международную экономическую конференцию в Женеве. Одни газетчики усматривают в этом признак некоей «смены вех» со стороны советского правительства, другие лукаво намекают, что большевики хотят пустить честным людям пыль в глаза, чтобы получить заем, без которого они, дескать, никак не могут выдержать; иные же, наконец, глубокомысленно усматривают в согласии советского правительства послать делегатов в Женеву коварный большевистский заговор в пропагандистских целях и т. д.

Все это, конечно, чепуха.

Наша позиция по отношению к международной экономической конференции является логическим следствием и продолжением основных принципов нашей международной политики.

Участие нашей делегации в женевской конференции, диктуемое соображениями практического характера в связи с переживаемым нами переходным историческим периодом, отнюдь не меняет нашего принципиального подхода к «вопросу вопросов»—устранения анархического капиталистического производства и замены его разумным плановым общественным строем. Под этим углом зрения мы женевскую конференцию рассматриваем как одну из бесчисленных попыток мировой буржуазии доказать народам, что она может найти выход из того тупика, куда они оказались загнанными в результате мировой войны и версальского «мира». Ограбление побежденной Германии, дележ добычи, драка вокруг мандатов и репараций, балканизирование всей Европы, в прошлом преступнейшая война и блокада против Советской России, ожесточенная экономическая война в капиталистическом лагере, создание бесчисленных взаимно враждебных коалиций и блоков, лихорадочная гонка в вооружениях, карательные экспедиции в колониях, всяческие попытки нового окружения 150-миллионного народа Советского Союза и подготовки новой антисоветской интервенции и, наконец, война против революционного Китая,—вот как выглядит «умиротворенная» Лигой Наций Европа.

Может ли нынешняя, примерно двадцать пятая после Версаля, «миротворческая» конференция, мы уже не говорим устранить, но ощутительно улучшить это положение и внести элементы успокоения туда, где все мечутся в тревожном беспокойстве? Нет, на это и сами инициаторы конференции не надеются, и недаром она в течение двух лет все откладывалась. Недаром с порядка дня конференции благоусмотрительно сняты как раз самые крупные и жизненные проблемы. Вопросы о репарациях, междусоюзнических долгах, миграции (переселение), о монополиях на сырье и т. д.

Горький опыт прошлогоднего подготовительного совещания к нынешней конференции показал ее инициаторам, что на эти мозоли лучше не наступать. Ибо достаточно было поставить вопрос «о справедливом» урегулировании вопроса снабжения стран железной рудой, чтобы возникли острые, непримиримые разногласия между не имеющей руды Италией и наделенной ею Францией; достаточно было поднять вопрос о междусоюзных долгах или о миграции, чтобы американское правительство, не желающее простить долгов и решительно препятствующее доступу японцев в свою страну, пригрозило отказом от участия в конференции. Когда же некоторые органы германской буржуазной печати в связи с конференцией стали муссировать вопрос о возвращении Германии ее колоний, якобы нужных ей как сырьевые базы, сразу раздался грозный окрик гг. «мандатчиков» Англии и Франции.

И если бы экономическая конференция действительно сделала попытку поставить во весь рост хоть одну из этих перечисленных проблем, то она моментально лопнула бы, как мыльный пузырь.

Симптомы всех этих непреодолимых буржуазными методами противоречий уже обнаружились в самом начале конференции. Делегат Италии граф Бонпиловгаре подчеркнул, что должны быть приняты во внимание интересы не имеющей своего сырья и страдающей перенаселением Италии. Но где эти филантропы, которые эти затруднения примут во внимание? Согласятся ли германские и французские капиталисты, недавно об'единившиеся в стальном картеле (и уже успевшие переругаться), ради успеха конференции хоть на один пфенниг снизить цену на одну тонну стали? Согласится ли Америка расширить «квоту» для итальянских эмигрантов? Эти вопросы даже не нуждаются в ответах.

Или возьмем вопрос о картелях, который был затронут на конференции известным шведским экономистом Касселем. Кассель, хоть и буржуазный ученый, резко выступил против международных картелей, которые теперь рекламируются не только их участниками, крупными капиталистами, но и социал-демократами, как средства умиротворения Европы. Он еще раньше на страницах печати совершенно правильно указывал, что они при нынешней организации ведут к искусственному сокращению производства в целях вздувания цен.

Другим любопытным моментом, предвещающим разногласия на конференции, является выступление польского делегата в пользу покровительственных таможенных пошлин. Такая постановка вопроса вполне естественна с точки зрения Польши, которая стремится оградить свою молодую промышленность от конкуренции стран с высокоразвитой промышленностью. Но не подлежит никакому сомнению, что делегация Германии, например, находящейся в состоянии таможенной войны с Польшей, выступит против польского предложения. Такие разногласия неизбежно будут возникать по всякому вопросу, и десятки вопросов, помноженных на десятки противоположных точек зрения, дадут в общем такой клубок разногласий, который даже женевским ловкачам распутать никак не удастся. Картина, по всей вероятности, получится такая же, как на конференции по «разоружению», которая не мало содействовала усилению вооружений буржуазных государств.

Да и иначе быть не может в «галлерее шушуканья и подозрений», как вынужден был характеризовать Европу один из английских экспертов по вопросам экономической конференции, сэр Френсис Джозеф. Смешно было бы ожидать внесения планового начала в промышленность, о котором говорит в своей речи проф. Кассель, от тех, кто строит хозяйство по системе жестокой, беспощадной эксплоатации своего пролетариата, ограбления колониальных и полуколониальных народов и прибирания к рукам всего того, что плохо лежит у соседа, не останавливаясь перед тем, чтобы во имя прибыли заливать весь мир кровью и уничтожать все материальные блага, которые народы в течение десятилетий создавали своим потом и кровью. Только обманщики и обманутые могут сеять такие иллюзии. И мы должны беспрестанно указывать трудящимся всего мира, насколько вредны и опасны эти иллюзии, застилающие их глаза, мешающие видеть то, что есть, и найти выход из тупика экономической анархии со всеми ее неисчислимыми бедствиями. Мы будем, пользуясь предметным уроком экономической конференции, указывать пролетариату, что проблема переустроения мирового хозяйства на началах справедливого распределения сырья, установления правильных взаимоотношений между различными экономическими районами и народами, расширения производства и поднятия благосостояния масс на небывалый уровень,—эта проблема разрешима лишь революционным путем, путем беспощадной классовой борьбы и об'единения героических усилий пролетариата всех стран.

Но этот путь—длинный и тернистый, а мы должны считаться и с реальностью сегодняшнего дня. Вот уже десять лет, как наша экономическая система, система строящегося социализма, живет рядом с капиталистической системой, и совместное существование этих двух диаметрально противоположных систем будет продолжаться до тех пор, пока история не поставит крест над той из них, которая об'ективно уже изжила себя. В этот переходный период экономический обмен между этими обоими разнородными экономическими комплексами одинаково необходим и той и другой стороне. От такого общения мы никогда не отказывались и отказываться не думаем. Мы, оставляя в полной силе наши революционные завоевания и декреты, идем на практические соглашения в ряде спорных вопросов (долги и кредиты). Ведущиеся теперь переговоры с Францией и в свое время достигнутое соглашение с правительством Макдональда—тому доказательство. Мы дали концессии и согласны дать заработать иностранным капиталистам, если и мы от этого получим выгоду. Мы всячески расширяем нашу внешнюю торговлю и, естественно, не только экспорт, но и импорт из капиталистических стран.

И наша монополия внешней торговли, вопреки утверждениям наших противников, не только не является препятствием к экономическому общению с внешним миром, а наоборот, путем повышения покупательной способности нашего советского государства, способствует оживлению этого общения. Монополия внешней торговли в наших руках—необходимый и приспособленный к нашей экономической системе регулятор, который во всяком случае не более нарушает интересы торгующей с нами капиталистической страны, чем воздвигаемая против нее таможенная рогатка в другой капиталистической стране. От монополии внешней торговли, как одного из принципов нашего планового социалистического хозяйствования, мы отказываться не намерены, а те, кто хочет с нами торговать, могут это с выгодой сделать и при монополии. Это подтверждается нашей растущей из года в год внешней торговлей.

Если же этот темп роста недостаточен, то это об'ясняется не монополией, а махинациями тех, которые, уподобляясь собаке на сене, сами не едят и другим не дают (злостная, преступная кампания «Дэйли Телеграф» против предоставления нам кредитов со стороны охотно торгующих с нами германских промышленников).

Наша делегация поехала в Женеву. Она открыто изложит точку зрения трудящихся масс Советского Союза по всеным экономическим проблемам, стоящим в порядке дня мечущейся в лихорадке кризиса капиталистической Европы. Она скажет то, что есть. Она скажет свое веское слово, слово великой страны, строящей новую жизнь на новых началах социалистической плановости и стройности рядом с капиталистическим хаосом.

Советская страна в зеркале буржуазной прессы.

Буржуазная печать всего мира с момента Октябрьской революции изощрялась по части распространения всевозможных небылиц о нашей советской стране. Она и теперь не оставила еще этого занятия. Однако, во-первых, простое вранье перестает удовлетворять даже самого неприхотливого и доверчивого обывателя: во-вторых, чем больше укреплялось международное положение СССР, тем больше росла потребность в такой информации, которая служила бы не только целям дешевой антикоммунистической агитации, но и ориентировала бы так называемое буржуазное общественное мнение в его серьезной политической борьбе против рабочего государства.

На этой почве возникает забавное противоречие. Потребности идеологической борьбы толкают буржуазных осведомителей на путь фантастических измышлений, на путь размалевывания всяких ужасов насчет Советского Союза, на путь огульного отрицания каких бы то ни было успехов нашего социалистического строительства. Но факты и цифры слишком ярко говорят сами за себя. Буржуазная печать не может, не дискредитируя себя окончательно, проходить мимо этих цифр и этих фактов. Она вынуждена уделять им место на своих столбцах, она, таким образом, волей или неволей должна признавать наши успехи и лишь пытается так или иначе ослабить производимое ими впечатление.

Главным камнем преткновения для буржуазных информаторов является вопрос нашего хозяйственного роста. Отрицать развитие советской национализованной промышленности перед лицом фактов и цифр уже невозможно. Бесцеремонные заявления насчет «сфабрикованности» цифр советской статистики, которыми пытались обойтись некоторые «критики», могут вызвать только смех по их адресу. Ведь, помимо статистических таблиц, живые наблюдения убеждают каждого иностранца в том, что наша страна действительно готова перешагнуть и в некоторых отношениях уже перешагнула довоенный уровень.

Поэтому, говоря о советской экономике, обозреватели буржуазных журналов в роде, например, некоего Лонга из «Фортнайтли Ревью» (апрель 1927 г.), уже не пытаются набросить тень на советскую статистику. Констатируя несомненный рост продукции, Лонг вынужден признать, что «последние официальные сводные данные об экономическом положении, по всей вероятности, не далеки от действительности».

Это, конечно, не мешает ему озаглавить свою статью «Упадок русской государственной промышленности». Здесь перед нами налицо то противоречие, о котором говорилось выше. Факты отрицать невозможно, но им, по мере сил, дается такое истолкование, которое позволило бы превратить их в свою противоположность. Прежде всего Лонг, как и следует ожидать, проявляет сугубый пессимизм в оценке СССР, как фактора мирового рынка. Он убежден, что политика индустриализации является причиной того, что на СССР нельзя будет рассчитывать, как на рынок сбыта. Указывая, что советская Россия «не пред'являет потребительского спроса на готовые изделия и еще меньше на предметы роскоши, составлявшие значительную часть ее довоенного импорта», Лонг делает вывод, что СССР «в возрастающей степени отрезает себя от экономического развития всего мира». Г. Лонг скорбит по поводу «абсолютной водонепроницаемости советской монополии внешней торговли», которая—в этом мы должны согласиться с почтенным обозревателем—является одним из условий нашей индустриализации. Все это совершенно понятно и не требует дальнейших пояснений, особенно в виду той кампании, которая ведется буржуазной печатью в связи с экономической конференцией Лиги Наций и направлена именно против советской монополии внешней торговли.

Однако где же «упадок советской государственной промышленности»? И что дало г. Лонгу право так озаглавить свою статью и в то же время признаваться, что «количественный прогресс советской промышленности есть несомненный факт». Г. Лонг пытается отыграться на вопросе качества продукции и вопросе цен. Его рассуждения на эту тему показывают, что он внимательно изучал соответствующие материалы и нашей прессы и наших правительственных докладов. Он с особенным удовлетворением выискивает факты, указывающие на рост себестоимости нашей продукции; он старательно использует каждое заявление, в котором мы сами отмечали снижение качества в той или иной отрасли производства. Нашу беспощадную критику своих собственных недостатков буржуазный информатор выдает за свидетельство полной беспомощности и полного провала советской промышленности и спешит обрадовать своего читателя следующей цепью выводов: «материальная основа индустриализации, это—широкий и надежный внутренний рынок. Рынок может быть сохранен и расширен только при внимательном отношении к интересам потребителя, а о таковом не может быть и речи, пока доставляется дорогой и плохого качества товар». И г. Лонг спешит произнести свой окончательный приговор: «Достаточно дешевый и достаточно хороший товар никогда не будет доставляться, пока государственная промышленность сохранит в неприкосновенности свою монополию».

Вот образец более «тонкой» работы. Г. Лонг ничего не выдумывает, он опирается на нашу собственную критику, он исходит из тех затруднений, существование которых мы сами признаем. Он позволяет себе только самую маленькую передержку: а именно, без всякого на то основания превратить временные и преодолимые затруднения в абсолютные и непреодолимые.

Как ни искусно проделан этот фокус, все же нам сдается, что у рядового обывателя, которого столько раз морочили заявлениями о полном и всяческом «количественном» и «качественном» упадке и развале советского хозяйства, может закрасться в душу законный сомнение.

А что если эти пророчества так же пойдут прахом, как и отрицание возможности «чисто-количественного» роста советской промышленности. Что если и здесь буржуазных критиков советского хозяйства ожидают такие же разочарования.

Другим, не менее каверзным вопросом, о который ломает себе зубы буржуазная печать, является вопрос о пролетарской диктатуре. Американский журнальчик «Current History», рассчитанный на любознательного и преимущественно мелкобуржуазного читателя, посвятил немало статеек этому вопросу.

Рассуждая вкривь и вкось о советской системе, один из авторов приходит к выводу, что это «в сущности, демократическая система», если бы не правление партии большевиков. Однако, другой автор, некто Вальтер Дерантп («Current History» февраль 1922 г.), заявляет не менее решительно, что «будущие историки, возможно, обозначат Россию, как страну, получившую не только такое правительство, которого она заслуживала, которое было необходимо для того, чтобы избежать распада в самый критический момент истории». Вопрос очевидно безнадежно запутывался.

В конце концов, очевидно для того, чтобы выяснить корень всех вещей, этот американский журнал решил дать на своих страницах... полный перевод устава ВКП(б).

Джером Дэвис, один из научных работников Гарвардского университета, предпослал этому сенсационному для американцев документу любопытное предисловие. Прежде всего, он предупреждает читателей, что в уставе ВКП(б) нет ничего такого, что изобличало бы большевиков, как врагов всего рода человеческого,—очевидно, по мнению Дэвиса, средний американский буржуа именно этого должен был ожидать. Оказывается наоборот:

«Интеллигентный американец, который прочтет эту конституцию (так Дэвис называет наш партийный устав), не найдет в ней ничего ужасного. Верно, что власть централизована, но это проводится в легальных формах». И г. Дэвис, мысль которого невольно обращается за сравнениями к практике американских буржуазных политических партий, где безраздельно господствуют заправилы «боссы», вынужден провести такую маловыгодную для американских буржуазных политических нравов параллель:

«В наших собственных партийных организациях диктатором является обычно какой-нибудь один человек; он фактически решает, кто будет выдвинут на ту или иную должность, и даже какие должны быть изданы законы. И все это может быть сделано вне каких-нибудь узаконенных форм.

В русской коммунистической партии конституция устанавливает правила, вне которых никто не может действовать, не встретив определенные препятствия».

На такие размышления наводит американца наша практика демократического централизма, отраженная в партийном уставе. Но тот же устав раскрывает перед буржуазным профессором еще один секрет.

Партию большевиков нельзя мерить тем же аршином, что и какую-нибудь республиканскую или демократическую партию в С. Ш.

Эту истину г. Дэвис твердо усвоил себе по прочтении нашего устава и по мере сил старается растолковать аудитории:

«Внимательное чтение этой конституции,—пишет он,—покажет американцам, почему так мало членов в этой партии (т.-е. в коммунистической партии. Е.). Если в Америке принадлежать к демократии и республиканской партии означало бы достать пять письменных рекомендаций, пройти кандидатский стаж, платить от двух до пяти процентов заработка в кассу и вдобавок выполнять большое количество бесплатной работы для партии, то вряд-ли в нашей стране нашлось бы больше миллиона зарегистрированных членов».

В этом-то и вся суть дела. Г. Дэвис должен был признать, что основной источник силы советского строя заключается в беззаветной преданности лучших элементов рабочего класса делу революции и своей партии. Кривое зеркало буржуазной прессы, усердно искажающее все, что происходит в государстве рабочего класса,—неожиданно отразило часть истины.

Е.

Рис. Д. МООР.

ЛЕНИН

ВКП б

ПРАВДА

№ 3632 Четверг 5 мая 1927 г.

ПЕКИНСКИЕ ПРОВОКАТОРЫ РАЗОБЛАЧЕНЫ.

ФАЛЬШИВЫЕ ДОКУМЕНТЫ НА СЛУЖБЕ У ЧЖАН ЦЗО-ЛИНА И ЧЕМБЕРЛЕНА.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ С ЦЕЛЬЮ ПРОВОКАЦИИ.

(ЗАЯВЛЕНИЕ тов. ЛИТВИНОВА).

На запросы представителей печати по поводу опубликованных в иностранной прессе, якобы захваченных во время налета на советское полпредство в Пекине, «документов», замнаркоминдел тов. Литвинов заявил следующее:

«В последнее время в связи с обыском в советском полпредстве в Пекине штаб Ангоцзюня (Чжан Цзо-лина) начал публиковать списки «документов», якобы захваченных в канцелярии военного аттаще и в квартирах сотрудников полпредства. Кроме того, штаб Ангоцзюня в число этих документов включает также и те документы, которые якобы были найдены при обыске советских дипломатических курьеров, ехавших на пароходе «Память Ленина» и арестованных полицией Чжан Цзучана в Нанкине.

Иностранная пресса публикует тексты этих «документов», переданных их корреспондентами по телеграфу из Пекина, делая вид, будто она верит в их подлинность, комментируя их вкривь и вкось, делая выводы, нужные и удобные тем правительствам, которые поощряли налет на советское посольство, если не являлись его инициаторами.

Обстановка налета лишает нас всякой возможности высказаться по поводу всей массы якобы захваченных документов. Ни один из наших официальных представителей не только не был приглашен к присутствованию при обыске, но полиция прямо противодействовала этому. Например, когда поверенный в делах тов. Черных пытался пройти на территорию военного городка, он не был допущен туда полицией, точно так же не были допущены и другие официальные представители нашего полпредства.

Полиция в течение нескольких дней хозяйничала как в квартирах сотрудников, так и в канцелярии военного аттаще, после чего все забранные вещи, обстановка и бумаги были ею увезены в полицейские участки без всякой описи и учета. Что именно взято китайской полицией, мы совершенно не можем установить при такой обстановке обыска, которая крайне благоприятствует подкидыванию любых подложных документов, в особенности, если принять во внимание тесное сотрудничество Ангоцзюня с русскими белогвардейцами, набившими себе руку на составлении подложных антисоветских документов.

Как только были получены первые сведения о налете, НКИД в своей ноте прямо указал, что «при такой обстановке, исключающей возможность элементарного контроля, описи отбираемых вещей и т. д.,—нет никакой гарантии, что в качестве якобы «найденного» в этих помещениях может фигурировать все, могущее быть использованным враждебными иностранными влияниями, инспирировавшими и санкционировавшими акт набега 6 апреля». В этом же духе НКИД высказался и во второй своей ноте от 22 апреля с. г.

Обстановка при аресте и обыске наших дипкурьеров в Нанкине была также крайне характерна. Два первые обыска без участия каких-либо наших официальных представителей и самих дипкурьеров ничего не дали. И только на третий день, при третьем обыске, опять-таки произведенном при помощи русских белогвардейцев и без всякого участия наших официальных представителей и самих дипкурьеров, были якобы найдены какие-то документы.

Штаб Ангоцзюня пока публикует только списки «документов», не приводя их подробного содержания. Единственный пока документ, фотография которого опубликована в газете «Норт Чайна Стандарт» в Пекине,—носит все признаки подложности. Автор этого документа, не зная, очевидно, что в СССР уже десять лет как введена новая орфография, пишет этот «документ» по старой орфографии, притом с массой грубейших ошибок. Очевидно, штаб Ангоцзюня, торопясь подтвердить свои утверждения о захвате важных документов, вынужден был дать спешный заказ на изготовление документа не особенно искусному мастеру этого дела. Тот факт, что Ангоцзюню понадобилось опубликование столь грубо сделанной фальшивки, является лишним доказательством отсутствия в числе взятых материалов каких-либо действительных документов компрометирующего характера.

Характерно, что, охотно показывая документы совершенно посторонним лицам и даже любезно предоставляя их на изучение дипломатическому корпусу в Пекине и военным аттаще всех иностранных миссий, Ангоцзюнь не счел нужным пред'явить их представителю советского посольства.

Насколько «ценны» эти «документы», показывает сравнительно беспристрастное заключение пекинского корреспондента «Берлинер Тагеблатт», который также видел эти «документы»:... «опубликованные до сих пор из захваченных в советском посольстве документы дали чрезвычайно скудные данные. К тому же подлинность наиболее компрометирующих документов крайне сомнительна. Например, направленные советскому военному аттаще докладные записки написаны в форме, лишь частично соответствующей новому русскому правописанию. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что действительно компрометирующие документы опубликованы лишь через три недели после обыска, в то время, как опубликованные первый раз документы вызывали просто смех и не имеют никакого значения».

Утверждения некоторых иностранных корреспондентов, которые, по их словам, видели все документы, что невозможно приготовить такую массу документов в такой короткий срок, ничего не говорят в пользу подлинности этих документов. Списки, которые публикуются Ангоцзюнем, показывают, что большинство материалов представляет собой обычные информационные сообщения и материалы, которые можно найти в канцелярии любого иностранного военного аттаще и посольства в Пекине. В число этих информационных материалов могут входить как материалы военного, так и экономического, и политического характера. Возможно, что среди документов, захваченных при налете, были такие материалы информационного характера, возможно, что их очень много, но это отнюдь не будет говорить за подлинность всякого рода инструкций, которые, несомненно, попытаются подкинуть в число захваченных при налете материалов. Интересно, что Рейтер, публикуя «материалы», подробно цитирует последние постановления VII расширенного пленума ИККИ, которые были у нас опубликованы во всех газетах, вышли отдельными книжками и т. д.

Многочисленные фабрики по всему миру, специально работающие по части изготовления всевозможных фальшивых писем и инструкций, уже, конечно, приведены в действие, и штаб Ангоцзюня получит возможность опубликовать фотографии еще ряда «документов», в которых «с несомненностью» будет устанавливаться участие советского правительства в пропаганде в Китае, во вмешательстве во внутренние китайские дела, в подстрекательстве к погромам иностранцев и тому подобная ерунда, которой уже никто не верит. А, может быть, эти фабрики работали еще до налета, изготовляя по специальному заказу «документы», а сам налет был предпринят с целью придания этим подлогам подобия подлинности.

Во всяком случае мы можем уже заявить, что если обстановка налета и обыска была такова, что совершенно не гарантировала от возможности появления в числе захваченных материалов подложных писем и документов, то немногие сведения, проникшие уже в печать о содержании некоторых из этих документов, позволяют уже установить с полной несомненностью, что в данном случае мы имеем дело с широко задуманным планом опорочения путем подлогов деятельности советских агентов в Китае и попыткой порчи отношений между СССР и другими державами, в частности с Японией. Я уверен, что по мере дальнейшего опубликования заглавий или самих документов это станет ясно всякому беспристрастному человеку».

ПОЛИЦЕЙСКИЙ РОМАН В КАЧЕСТВЕ „СОВЕТСКОГО ДОКУМЕНТА“.

ЧТО ВИДЕЛ АНГЛИЙСКИЙ ЖУРНАЛИСТ В ШТАБЕ ЧЖАН ЦЗО-ЛИНА?

ЛОНДОН, 28 апреля. (ТАСС). Агентство Рейтера сообщает: «Тщательно разработанная система шпионажа, настолько полная, что даже порядок, в котором имели быть рассажены участники банкетов в иностранных миссиях в Пекине, оказался аккуратно приложенным к делам для справок в будущем,—таково одно из многих пикантных открытий, сделанных сегодня утром иностранным корреспондентам в штабе маршала Чжан Цзо-лина, где они имели возможность ознакомиться с переводами и снимками с некоторых из документов, которые, как утверждают, были конфискованы при обыске во владениях советского посольства. Среди этих документов имеются дословные донесения о застольных разговорах и списки всех лиц, посещающих отдельные миссии, с указанием фамилий, социального положения этих лиц и очень часто с обстоятельным донесением о разговоре, который данное лицо имело с чиновником, которого оно посетило. Каким образом такого рода информация получалась, выясняется из документа под заголовком «инструкции о вербовке шпионов в японской, английской и американской миссиях». В этом документе говорится, что лица, которыми пользуются в качестве шпионов, не должны знать, что они работают для советского посольства: «Такое лицо необходимо убедить, что оно работает для такой-то политической партии в Китае». Далее указывается, что шпионы «должны обнаруживать лиц, которым поручено дело тайного военного розыска в миссиях, и китайско-иностранных шпионов на службе миссий; они должны обнаруживать, где хранятся секретные документы и доверительная переписка, и изыскивать пути и средства, чтобы выкрасть или скопировать некоторые из них». За эту работу обещается специальная награда дополнительно к регулярному жалованью.

Другой документ, пред'явленный корреспондентам, должен представлять собой условие, подписанное одним из арестованных при обыске китайцев, согласно которому он подрядился за 40 долл. в месяц вербовать в японской, английской и американской миссиях шпионов, получая дополнительно премии 50 долларов за каждого из завербованных, которые окажутся полезными.

Один из более интересных документов, показанных корреспондентам, имеет отношение к резолюции, которая, как говорят, была принята на VII пленуме Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала в Москве. Дата на документе сожжена, но по некоторым указаниям можно судить, что он был написан в январе этого года. Эта резолюция рассматривает вопрос «о большевизации» Китая, уделяя особое внимание организации крестьянства, рекомендуя китайским коммунистам использовать для этой цели все крестьянские организации вроде хенаньских красных пик, и подчинить их своему влиянию. В документе указывается, что китайская революция представляет собой один из наиболее важных и мощных факторов для нарушения «капиталистической стабилизации». «За последние два года,—говорится в документе,—империализм потерпел в Китае значительное поражение, и это обстоятельство окажет значительное влияние на усиление кризиса капитализма во всем мире».

Рассмотрев препятствия на пути аграрной революции в Китае, на которой, как указывается в документе, покоится развитие национально-революционного движения, документ раз'ясняет, как экономические забастовки перерастают в политическую борьбу против империализма. Далее документ рассматривает общие перспективы революции и предполагает, что в дальнейшем она разовьется в классовую борьбу между пролетариатом и «крупной» буржуазией. «Хотя,—говорится в документе,—в историческом смысле китайская революция в нынешней стадии ее развития и имеет буржуазно-демократический характер, она должна приобрести характер более широкого социального движения. Китайская коммунистическая партия должна напрячь все силы, чтобы в конечном счете перевести развитие революции в некапиталистическое русло». Затем излагается программа аграрной революции на территории национального правительства. Настоятельно рекомендовав китайским коммунистам оставаться внутри гоминдана, документ продолжает: «Коммунистическая партия Китая должна стремиться превратить гоминдан в подлинно народную партию, в прочный революционный блок пролетариата, крестьянства, мелкой городской буржуазии и других угнетенных элементов, которые начали решительную борьбу против империализма и его агентов».

Другие документы представляют собой текст телеграмм советского военного аттаще в Пекине военному советнику национального правительства генералу Галлену (так!) и Бородину. Эти телеграммы, как утверждают, неопровержимо доказывают, что канцелярия военного аттаще представляла собой передаточную инстанцию между советским и кантонским правительствами в деле поставки снаряжения последнему из них. Далее среди документов имеется то, что должна представлять собой ведомость снаряжения, поставленного первому гоминцзюну (китайская революционная армия). В этой ведомости значатся огнеметы, химические снаряды, противогазы и шесть аэропланов, а также расписки генерала Фын Юй-сяна в получении сумм, уплаченных ему наличными,—всего более 10 млн. рублей. Корреспондентам были показаны также документы, которые представляют собой очевидно благодарственные письма генерала Фын Юй-сяна советскому правительству за полученную им военную и иную помощь.

Активная роль советских советников в делах кантонского правительства обнаруживается из документов, которые представляют собой перевод протоколов заседания военного совета в Кантоне с участием Бородина, генерала Галлена и других русских советников. В числе выставленных документов имеется код с условными обозначениями для таких слов, как револьвер, взрывчатые вещества, и целых фраз вроде «необходимо взорвать». Предполагают, что этот код поможет расшифровать документы и телеграммы, конфискованные в канцелярии советского военного аттаще».

ДРУЖЕСКАЯ УСЛУГА ЧЖАН ЦЗО-ЛИНА БУДЕТ ИСПОЛЬЗОВАНА.

ЛОНДОН, 4 мая. (ТАСС). Агентство Рейтера сообщает: «Кинлерслей и Нокс (консерваторы) задали в палате общин вопросы министру иностранных дел относительно опубликования документов, захваченных во владениях русской миссии в Пекине. Чемберлен ответил, что, согласно донесению английского посланника, китайское правительство намерено в обычном порядке издать «Белую книгу» с текстом документов, обнаруженных в советских владениях в посольском квартале Пекина. Книга эта будет разослана различным заинтересованным правительствам. По мнению Чемберлена, Нокс должен признать, что необходимо воздержаться от дальнейшего суждения до получения этой книги.

Говард Бэри (консерватор) спросил, озаботится ли английское министерство иностранных дел, чтобы эти документы получили широкое распространение в странах Европы.

Кенворти (депутат рабочей партии) задал вопрос, примет ли министерство иностранных дел меры, чтобы убедиться в подлинности документов прежде, чем оно санкционирует их своим авторитетом. Чемберлен ответил, что он намерен выждать получения китайской белой книги прежде, чем выражать какое-либо мнение.

Мак Квистен (консерватор) спросил, не об'являются ли всегда все документы советского правительства поддельной.

Ленсбери задал вопрос, не намерен ли Чемберлен одновременно опубликовать в официальном порядке книгу с донесениями шпионов и агентов английского и др. правительств в Китае.

Лукер (консерватор) спросил, получил ли английский посланник в Пекине какие-либо сведения о содержании документов. Чемберлен ответил, что, по его мнению, английский посланник в настоящее время еще не полностью ознакомился с документами. Китайское правительство обещало предоставить ему это издание, как только оно появится. В заключение Чемберлен заявил от имени английского посланника и своего, что он предпочитает воздержаться от выражения какого-либо мнения, прежде чем не ознакомится непосредственно с официальным изданием китайского правительства».

Продолжение телеграмм на 2-й стр.

НАКАНУНЕ СУДА НАД СОТРУДНИКАМИ ПОЛПРЕДСТВА.

АРЕСТОВАННЫЕ СОТРУДНИКИ ПОЛПРЕДСТВА В ПЕКИНЕ ОБ'ЯВИЛИ ГОЛОДОВКУ.

ПЕКИН, 5 мая. (ТАСС). По сообщению «Шун-Тян-Ши-бао», двое из арестованных при обыске во владениях советского посольства об'явили позавчера голодовку. Сегодня их примеру последовали остальные 13 арестованных. В связи с этим арестованные переведены в одиночки.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ АМЕРИКИ ЖДЕТ ОТ ЧЖАН ЦЗО-ЛИНА «БЕСПРИСТРАСТНОГО СУДА».

ПЕКИН, 5 мая. (ТАСС). Американский орган в Тяньцзине «Норт Чайна Стар» публикует телеграмму из Вашингтона следующего содержания: «Здесь проявляют все более напряженный интерес к предстоящему суду над русскими, арестованными при налете на советское посольство в Пекине. Сенатор Бора, который надеется получить полные и подробные сообщения об этом деле, рассматривает предстоящий процесс, как пробный камень способности Китая справедливо и гуманно применять свои собственные законы в соответствии с процессуальными требованиями, вытекающими из принципа гласного суда. Бора уверен, что результаты этого процесса оправдают требования Китая об отмене прав экстерриториальности иностранцев. Все правительственные деятели Соед. Штатов, включая министра иностранных дел Келлога, конечно, стоят за справедливый и беспристрастный суд, с соблюдением всех гарантий, предоставляемых цивилизованными правительствами лицам, обвиняемым в политических выступлениях».

РАЗВАЛ В ЛАГЕРЕ ИЗМЕННИКОВ РЕВОЛЮЦИИ.

ШАНХАЙ, 5 мая. (ТАСС). Разлад в Нанкине с каждым днем усиливается. Нанкинское правительство испытывает финансовые затруднения. Купцы отказываются принимать выпущенные Чан Кай-ши бумажные деньги. В виду этого Чан Кай-ши вызвал к себе нанкинских купцов и под угрозой репрессий приказал им поставить свои печати на банкнотах, что обеспечило бы размен последних на серебро. Крупные коммерсанты, опасаясь дальнейших репрессий, согласились принимать бумажные деньги, выпущенные Чан Кай-ши, но ограничили обязательную к одновременному приему сумму 300 долларов; мелкие же купцы попрежнему отказываются принимать новые банкноты.

Дисциплина в армии Чан Кай-ши падает. Солдаты не получают жалованья уже с марта месяца. В виду этого солдаты 14-й, 17-й и 40-й дивизий войск Чан Кай-ши занимаются грабежами в самом Нанкине.

Политика нанкинского правительства вызывает большие разногласия, в особенности среди военных лидеров.

Английский орган «Норт Чайна Дейли Ньюс» сообщает из Кантона, что кантонский диктатор Ли Ти-син проводит собственную политику под лозунгом «Гуандун для гуандунцев» и стремится быть независимым от Чан Кай-ши. У Ли Ти-сина возникли также разногласия с гоминдановскими кругами Шанхая.

ДВИЖЕНИЕ ПРОТИВ ЧАН КАЙ-ШИ В ГУАНДУНЕ РАЗРАСТАЕТСЯ.

ШАНХАЙ, 5 мая. (ТАСС). По сообщению японского агентства Тохо из Кантона, коммунисты, бежавшие после переворота из Кантона в глубь провинции Гуандун, присоединились к крестьянским дружинам и вошли в контакт с уханьским правительством. Коммунистическое влияние в провинции усилилось настолько, что провинция об'явлена на военном положении. К границе Хунаня послана 22-я дивизия генерала Чен Да-чуна для борьбы с повстанцами. Агентство сообщает также, что в виду преобладания революционных элементов в Сватоу нанкинским правительством послан туда военный корабль.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ У ВОРОТ КАНТОНА.

ШАНХАЙ, 5 мая. (ТАСС). По сообщению «Норт Чайна Дейли Ньюс», в Сюгуане (Гуандун) вспыхнуло восстание. В течение недели войска не могли быть отправлены против повстанцев, так как в самом Кантоне опасались революционных выступлений. Руководитель восстания Чан Кай-ло отвел крестьянские дружины к границе Хунаня.

КИТАЙСКАЯ БУРЖУАЗИЯ МСТИТ РЕВОЛЮЦИОНЕРАМ.

ШАНХАЙ, 5 мая. (ТАСС). Кантонский корреспондент «Норт Чайна Дейли Ньюс» заявляет, что хотя в Кантоне и «казнено много людей, ни один из революционных вождей жизнью не поплатился». Далее корреспондент сообщает, что число тайных казней превышает число публичных казней. «Многих экстремистов забирают из камер по ночам и расстреливают, пока город спит»,—говорит корреспондент.

АРЕСТЫ СТУДЕНТОВ В ШАНХАЕ.

ШАНХАЙ, 4 мая. (ТАСС). Китайские военные и полицейские власти произвели обыск в Шанхайском университете. Конфисковав нелегальную литературу, полиция арестовала 50 студентов. Полицейские круги заявляют, что университет служил сборным пунктом для агитаторов.

ПРЕДАТЕЛЬ ИЩЕТ ПОДДЕРЖКИ НАРОДА.

ШАНХАЙ, 5 мая. (ТАСС). Китайские газеты Шанхая публикуют воззвание Чан Кай-ши к населению. Воззвание снова излагает причины разрыва Чан Кай-ши с уханьским правительством и призывает граждан «помочь армии продолжать дело революции, ибо если народ не стоит на нашей стороне, то мы не можем продолжать борьбу».

„ХИТРАЯ“ ИГРА ЧАН КАЙ-ШИ.

ПРАВЫЕ ГОМИНДАНОВЦЫ ПРЕСМЫКАЮТСЯ ПЕРЕД АМЕРИКАНЦАМИ.

ШАНХАЙ, 4 мая. (ТАСС). По поводу прибытия 1.500 американских моряков и двух американских дивизий самолетов в Шанхай орган правых гоминдановцев «Чайна Курьер» приветствует американских солдат, прибывших якобы исключительно для защиты имущества и жизни американских граждан, а не в целях доставания каштанов из огня для другой державы. «У нас,—заявляет «Чайна Курьер»,— нет опасения, что американские солдаты подобно английским займут китайскую территорию вне сеттльмента. Мы приветствуем американских матросов, ибо знаем, что они верны духу их предков, изгнавших из американских вод британские канонерки в 1776 и 1812 г.г. Мы приветствуем их еще и потому, что Америка и Китай —друзья, имеющие общего врага в борьбе против коммунизма».

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

В „ГОСТЕПРИИМНОЙ“ ШВЕЙЦАРИИ.

ЖЕНЕВА, 5 мая. (От нашего спец. корр.). Поездка советской делегации из Берлина в Женеву на международную экономическую конференцию стала до некоторой степени интересной лишь тогда, когда мы вступили на швейцарскую территорию. Без особенных формальностей мы переехали границу и были приятно поражены, когда узнали, что швейцарское правительство предоставило в наше распоряжение салон-вагон. Эта любезность должна была, повидимому, явиться подсахаренной пилюлей для советской делегации, в особенности, если иметь в виду то исключительное «внимание», которое проявили по отношению к советской делегации швейцарские полицейские власти. Наблюдая поведение полиции, трудно было решить, кого, собственно говоря, полиция охраняет—советскую делегацию от кого-нибудь или же кого-нибудь от советской делегации. Было смешно видеть, как во время остановки нашего поезда в Берне сильный полицейский отряд под командой весьма возбужденного старшего вахмистра оцепил на перроне салон-вагон, чтобы не дать доступа к нему публике, даже той, которая, по всем видимостям, пришла на вокзал не только из любопытства, но из чувства симпатии к советской делегации. Этот неудачный маневр полиции не помешал публике, большей частью рабочей, взобраться на высокие пункты—заборы, мосты, крыши—и оттуда заглядывать в салон-вагон.

Второй неожиданностью явилось то, что поезд был остановлен на одной пригородной станции недалеко от Женевы и делегацию заставили проехать в Женеву в гостиницу на автомобилях. Эта мера была принята, повидимому, потому, что на главном вокзале в Женеве прибытия поезда ждали большие толпы народа. Но и у гостиницы советскую делегацию встретила масса народа. На главном вокзале произошло маленькое комичное недоразумение. Многочисленные кино-операторы, убежденные, что советская делегация находится в салон-вагоне, направили свои аппараты на него и стали энергично оперировать и лишь потом узнали, что салон-вагон пуст.

Советская делегация прибыла с некоторым опозданием и не присутствовала на самом открытии конференции, но, поскольку можно судить по впечатлению, создавшемуся в Женеве, настроение на открытии было далеко не приподнятым. Председатель Тенис как маятник качался между скептицизмом и оптимизмом по вопросу о перспективах конференции. Представитель Швеции Кассель произнес довольно большую профессорскую речь. Итальянский оратор развивал фашистские идеи политики экспансии (захватничества), а польский оратор добивался особой защиты польской промышленности.

За кулисами идет энергичная борьба за посты в комиссиях, которые начнут свою работу на будущей неделе. Само собой разумеется, что все ломают себе голову над тем, какие планы и задачи у советской делегации и какова цель поездки ее в Женеву.

ГАММА.

ШВЕЙЦАРСКАЯ ПОЛИЦИЯ ПАРАЛИЗУЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

ЖЕНЕВА, 4 мая. (ТАСС). Начиная от Базеля, советская делегация находилась под тщательным наблюдением полиции. В Берне вагон был оцеплен жандармерией и охранной полицией, дальше в пути на каждой станции повторялось то же самое. По требованию представителя департамента полиции и министерства юстиции поезд был остановлен на предпоследней станции перед Женевой, делегация же и на полицейских автомобилях под конвоем шпиков доставлена в Женеву, в гостиницу «Англия», отведенную ей по выбору полиции. Советской делегации отведен верхний этаж, где в перемежку с комнатами делегации живут полицейские шпионы и «посторонние». Телефоны в гостинице охраняются полицейскими, которые тщательно следят за каждым шагом членов делегации и всех приходящих к ним. Свобода передвижения делегации стеснена, на улице их сопровождают полицейские агенты, они должны ездить на автомобилях, указанных полицией. Все эти мероприятия опубликованы в местной фашистской газете «Сюисс» с явной целью унизить делегацию.

БЕРЛИН, 5 мая. (ТАСС). Корреспондент «Фоссише Цейтунг» сообщает, что принятые женевской полицией меры по охране советской делегации предусматривают, чтобы делегация каждое утро сообщала в полицию о том, что она намерена делать весь день и какие визиты и посещения ею намечаются. Каждый автомобиль, в котором будет находиться член делегации, будет сопровождаться в городе полицейскими. В случае, если отдельные делегаты откажутся от того, чтобы их сопровождала полиция, полицейские власти снимают с себя всякую ответственность за их безопасность.

СНЯТИЕ „ОПЕКИ“.

ЖЕНЕВА, 5 мая. (Наш корр.). Люди, которым присущ еще юмор несмотря на сухость вопросов, разбираемых на конференции, рассказывают как анекдот, что советская делегация была размещена в гостинице «Англия», в то время как в двух шагах находится гостиница «Россия».

Чрезвычайную охрану делегации об'ясняют английскими тенденциями окружения СССР.

Для безопасности делегации секретариатом Лиги Наций, конечно с согласия женевской полиции, был составлен специальный распорядок на 3 листах и передан советской делегации. На основании этого «документа» регулировался весь порядок жизни делегации. Совершенно невозможно было сделать шага из гостиницы или в гостиницу, кого-нибудь посетить или принять у себя без того, чтобы одетый в парадную форму жандарм не контролировал наших действий, а тайная полиция незаметно не наблюдала бы или открыто не предлагала бы своих услуг.

В виду такой «опеки», Осинский вынужден был направить в генеральный секретариат энергичную ноту с требованием отменить эту непрошенную заботу.

Еще прежде чем советская делегация вступила в зал конференции, ночью (со среды на четверг) состоялся обмен нотами между Осинским и Друмондом, в результате которого последний признал «опеку» недопустимой и распорядился о ее отмене.

Конечно, все это мотивируется трагическим лозаннским случаем. Мне же сказал рядовой швейцарский пролетарий, что это было бы совершенно излишним, если бы в свое время лозаннский суд не вынес столь чреватого последствиями оправдательного приговора.

Итак, «одетая в форму опека» исчезла из гостиницы, и советская делегация появилась сегодня на заседании конференции. Она заняла, как полагается, места на левой стороне зала заседаний,—большого барака, спешно превращенного в парламент мирового хозяйства.

ГАММА.

СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕ ПОЗВОЛИТ ШВЕЙЦАРСКОЙ ПОЛИЦИИ ИЗДЕВАТЬСЯ НАД НАШЕЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ.

СООБЩЕНИЕ ТАСС.

Сообщения, полученные советским правительством от делегации СССР на международную экономическую конференцию, о полицейских условиях, в которые поставлена делегация, лишающих последнюю элементарной свободы и возможности работать, вызвали возмущение и негодование в правительственных кругах. Неслыханные притеснения и унизительные ограничения, которым подверглась советская делегация, рассматриваются советским правительством, поскольку они не будут немедленно отменены, как доказательство неискренности приглашения делегации СССР Лигой Наций, которая, обещая в своих приглашениях одинаковые для всех делегаций условия, на самом деле не хотела допустить делегацию СССР к участию в работе конференции и теперь принимает все меры к созданию обстановки, препятствующей работе делегации. В виду этого советское правительство в ответ на запрос председателя делегации тов. Осинского предложило последнему обратиться к Лиге Наций с требованиями: во-первых, договориться с председателем делегации СССР относительно разумных методов охраны делегации и отмены всех унизительных и стесняющих свободу делегации полицейских мероприятий; во-вторых, обеспечить полное равенство условий делегации СССР с другими делегациями в отношении работы, сношений и т. п.; в-третьих, обеспечить делегации СССР одинаковое с другими делегациями участие в прениях конференции. Последнее требование об'ясняется опасением, что делегация СССР может быть поставлена в исключительное положение также и в процессе работы самой конференции. Делегации предложено правительством немедленно покинуть Женеву в случае невыполнения этих элементарных условий. Вместе с тем советское правительство предполагает вновь пересмотреть вопрос об участии в конференциях, созываемых Лигой Наций вообще и в организуемых на швейцарской территории в частности.

ДЕЛОВАЯ РАБОТА КОНФЕРЕНЦИИ.

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ.

БЕРЛИН, 4 мая. (ТАСС). Второе заседание международной экономической конференции во второй половине дня 4 апреля было посвящено обмену мнений о причинах послевоенного экономического кризиса и способах его преодоления.

Первым выступал шведский экономист Кассель с обширным ученым докладом. Между прочим, Кассель требовал экономического приспособления отдельных стран друг к другу путем восстановления свободной торговли и предоставления капиталу наибольшей возможной свободы передвижения. «Когда заявляют,—сказал Кассель,—что в наше время покупательная способность в сравнении с производственными возможностями мала, то необходимо выяснить, можно ли помочь этому путем уменьшения продукции, что означало бы дальнейшее обеднение Европы, или же, наоборот, следует повысить покупательную способность одновременно с производительностью». Кассель решительно отстаивает второе положение. По его мнению, задача конференции заключается в том, чтобы найти средство в первую очередь против безработицы, которая является не чем иным, как результатом отсутствия планового начала в промышленности. Особенно резко Кассель выступал против господства монополистов, в частности против международных картелей и против государственного вмешательства путем политики покровительственных тарифов.

Вторым говорил итальянский делегат граф Бониндзонгаре. Перечислив надежды, которые Италия возлагает на конференцию, оратор отметил тесную связь между политической и экономической деятельностью Лиги Наций и подчеркнул, что международные конфликты всегда коренятся в экономическом соперничестве.

Выступавший затем представитель английской секции международной торговой палаты Ренсиман вкратце изложил предложения, внесенные палатой на обсуждение конференции. Предложения эти касаются следующих вопросов: положение коммерсантов за границей, стеснение свободы передвижения, стеснение ввоза, устранение финансовых затруднений, международное промышленное соглашение и унификация таможенных тарифов. Ренсиман предложил конференции настойчиво апеллировать к правительствам о снижении таможенных тарифов, потребовал установления максимального возможного срока для торговых договоров, возражал против политики субсидий, в особенности в судостроении.

Последним выступал польский делегат Гливиц, бывш. министр торговли, который высказался в пользу покровительственных таможенных тарифов. Заявив, что экономическое положение стран Центральной Европы является особенно тяжелым и возбуждает особенно много вопросов, Гливиц коснулся в заключение вопроса об эмиграции и иммиграции и предложил странам, из которых эмигрируют, достигнуть соглашения со странами, в которые иммигрируют.

«ПРОХЛАДНАЯ АТМОСФЕРА».

БЕРЛИН, 4 мая. (ТАСС). Женевский корреспондент «Фоссише Цейтунг» констатирует, что первый день конференции прошел в крайне «прохладной» атмосфере и без всякого под'ема. Когда Тейнис об'явил конференцию открытой, не раздалось ни одного аплодисмента. Между делегациями пока еще нет никакого контакта. Заседание во второй половине дня открылось при далеко не переполненном зале. В ожидании большого политического события—прибытия советской делегации —многие из присутствовавших покинули заседание.

ПЕРВОЕ МАЯ В ШВЕЙЦАРИИ БЫЛО ДЕМОНСТРАЦИЕЙ ЕДИНОГО ФРОНТА.

БЕРЛИН, 4 мая. (ТАСС). Празднование 1 мая по всей Швейцарии имело массовый характер. В большинстве городов, среди них в Базеле, Цюрихе и Женеве, состоялись демонстрации, организованные совместно коммунистической и соц.-дем. партиями. На митингах выступали представители обеих партий, а также представители итальянского рабочего класса. Демонстрация рабочих масс Базеля прошла под знаком революционного единства и сопровождалась лозунгами: «За СССР», «За китайскую революцию» и «За отправку рабочей делегации в СССР».

КРОВАВОЕ ПОДАВЛЕНИЕ ПЕРВОМАЙСКОЙ МАНИФЕСТАЦИИ В ПОЛЬШЕ.

ВАРШАВА, 4 мая. (ТАСС). Во время первомайской демонстрации в деревне Великие Ставы, в которой принимали участие около 3.000 человек, произошло кровавое столкновение демонстрантов с полицией. Были убитые и раненые.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

ЗАПРОС КОММУНИСТОВ ПО ПОВОДУ ПАРАДА «СТАЛЬНОГО ШЛЕМА».

БЕРЛИН, 5 мая. (ТАСС). На заседании прусского ландтага коммунистический депутат Пик потребовал немедленного обсуждения предложения коммунистов по поводу специальных распоряжений полицей-президента (начальника полиции) в связи с предстоящим 8 мая парадом фашистской организации «Стального Шлема». Предложение коммунистов требует выражения порицания прусскому министерству внутренних дел за пособничество параду—организованной контрреволюции и угрозам против пролетариата. Далее коммунисты требуют распоряжения полиции отменить меры, принятые против левонастроенных рабочих, требуют отмены ограничений в отношении мероприятий для защиты против фашистских нападений. Предложение требует также запрещения применять вооруженную силу против рабочих. Немедленное обсуждение предложения не состоялось вследствие протеста националистов. Самое оглашение предложения коммунистов сопровождалось резкими выпадами и возгласами с мест со стороны правых партий и социал-демократов.

ГОЛОДОВКА АРЕСТОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ПОЛПРЕДСТВА В ПЕКИНЕ.

ПЕКИН, 5 мая. (ТАСС). Подтверждается, что 3 мая все арестованные во время налета на пекинское полпредство советские граждане об'явили голодовку. Китайская печать утверждает, что непосредственной причиной голодовки является стремление арестованных добиться свидания с консулом СССР. Все усилия получить свидание с арестованными тщетны. Сегодня представители консульства вновь пытались получить в полиции разрешение на свидание, но безрезультатно. Представители консульства посетили также пекинское министерство иностранных дел и настаивали на свидании с арестованными, но не добились определенных результатов. Каково положение арестованных, не известно.

„БЕСКОРЫСТНЫЕ“ ЦИВИЛИЗАТОРЫ КИТАЯ.

ШАНХАЙ, 5 мая. (ТАСС). В Шанхае в американском консульском суде в настоящее время слушается дело бывшего американского прокурора в Китае Юсара, обвиняемого в получении взятка за попустительство контрабандной продажи опиума. На суде, со слов самого Юсара, выяснилось, что он, занимая пост прокурора, состоял в течение последних нескольких лет советником Чжан Цзун-чана. Таким же советником, как сообщил Юсар, был и председатель муниципального совета в Шанхае Фессенден. Далее Юсар сознался что в 1925 году Чжан Цзун-чан, при его посредстве приобрел оружие и амуницию на сумму свыше полмиллиона таэлей, уплатив Юсару комиссионные в размере 37 тысяч долларов.

АНГЛИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО НАМЕРЕНО ДЕЙСТВОВАТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО.

ЛОНДОН, 5 мая. (ТАСС). Дипломатический корреспондент близкой к министерству иностранных дел газеты «Дейли Телеграф» заявляет, что Болдуин, Чемберлен и другие члены кабинета снова обсуждали положение в Китае. «Так как,—пишет корреспондент,—правительство С.-А. Соед. Штатов стало в стороне, а отношение Японии к Китаю остается неопределенным, единственно правильная линия, рассчитанная на совместную ноту уханьскому правительству, может оказаться отвергнутой. Но в этом случае Англия безусловно должна будет послать самостоятельную ноту более энергичного характера. Склонность некоторых английских дипломатических кругов потворствовать политике невмешательства несомненно не одержит верх над твердым решением правительства поддержать престиж и права Англии в Китае».

БОРЬБА ВОКРУГ ЗАКОНОПРОЕКТА О ПРОФСОЮЗАХ В АНГЛИИ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ АГИТАЦИЯ И РАБОЧИЕ СОВЕТЫ ДЕЙСТВИЯ.

ЛОНДОН, 4 мая. (ТАСС). Английские консерваторы распространили уже около 10 миллионов листовок и брошюр, агитирующих за правительственный законопроект о профсоюзах.

С другой стороны, ряд советов профсоюзов в соответствии с лозунгами английской компартии созывает конференции местных профсоюзных организаций и учреждает советы действия.

Как передают, правительство намерено «гильотинировать» прения по законопроекту (парламентский способ, заключающийся в том, что прения по тому или иному вопросу в палате общин прекращаются) с целью обеспечить быстрое прохождение законопроекта в парламенте и, таким образом, свести на-нет тактику рабочей партии, затягивающей обсуждение законопроекта.

ЧТО ЗАМЫШЛЯЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВО?

ЛОНДОН, 4 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает: «Продолжение прений по законопроекту о профсоюзах в палате общин отложено».

ПОХОД ПРОТИВ КОММУНИСТОВ ВО ФРАНЦИИ.

МИТИНГ ПРОТЕСТА ПРОТИВ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ФРАНЦУЗСКИХ КОММУНИСТОВ.

ПАРИЖ, 4 мая. (ТАСС). Союз унитарных профсоюзов Парижского района, откликаясь на призыв унитарной конфедерации труда, созывает митинг протеста против преследования коммунистов со стороны правительства.

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ КОММУНИСТОВ ВО ФРАНЦИИ.

ПАРИЖ, 4 мая. (ТАСС) Генеральный секретарь французской компартии Семар, секретарь коммунистического союза молодежи Барве и редактор «Юманитэ» Бэланже привлекаются к ответственности за антимилитаристские статьи.

ГОЛОДОВКА ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ ВО ФРАНЦУЗСКИХ ТЮРЬМАХ.

ПАРИЖ, 4 мая. (ТАСС). Монмуссо, 6 коммунистов и 4 анархиста об'явили голодовку в знак протеста против дисциплинарных взысканий, наложенных на них тюремной администрацией за манифестацию, которая была устроена ими по случаю 1 мая.

ЛОГИКА КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ СТАНОВИТСЯ ПОНЯТНОЙ ДАЖЕ СОЦИАЛИСТАМ.

ПАРИЖ, 4 мая. (ТАСС). Орган социалистической партии «Попюлер», протестуя против преследований коммунистов, пишет: «Кризис безработицы до сих пор не изжит; налоги лежат тяжелым бременем на неимущих; ожидается повышение ввозных пошлин; предприниматели снижают заработную плату: против всего этого Пуанкаре находит лишь одно единственное лекарство—преследования коммунистов. Следуя логике, завтра он должен начать преследования социалистов».

Достижения, недостатки и ближайшие задачи в оргработе секций КИ *).

Уличные ячейки во многих странах получили больше значения, чем им было уделено в инструкциях и решениях международных оргсовещаний и органов КИ.

Уличные ячейки никогда не имели места, как организационная форма парторганизации РКП(б) и ВКП(б). За границей без них обойтись нельзя. Первоначально уличные ячейки были созданы для охвата тех членов партии, которые не работают на предприятиях, как-то: домашние хозяйки, ремесленники, дворники, швейцары, домашние работницы, работники умственного труда и т. д. Их поле деятельности должно было быть: агитация среди рабочего населения улицы, на которой они существуют, распространение литературы и т. д. Партправа у них такие же, как у фабрично-заводских ячеек. На деле же уличные ячейки превратились в полнокровные парторганизации (количественно, а отнюдь не по своей деятельности), а фабрично-заводские ячейки, как уже было указано выше, во многих случаях влачат жалкое существование. Причины лежат отчасти в об'ективных условиях. Но главным образом в неправильной линии вышестоящих парторганов. Об'ективной причиной того, что уличные ячейки укрепляются за счет фабрично-заводских, является, например, то, что безработные члены партии устремляются в уличные ячейки, так как им трудно ездить на заседания фабрично-заводских ячеек и вести там партработу. Требования сохранения постоянной связи с рабочими своего завода могут быть пред'явлены лишь к активным членам партии, от которых зависит дальнейшая деятельность фабрично-заводских ячеек, в которых они раньше работали.

Но вредным явлением нужно считать такие факты, когда рабочие и служащие работают на предприятиях, где имеются фабрично-заводские ячейки или где они их могут создать, а чтобы уклониться от партработы на предприятиях, устремляются по старой привычке в уличные ячейки. В этом явлении целиком виноваты подрайкомы, райкомы, горкомы, которые непосредственно связаны с ячейками. Последние не только не устраняют этого дефекта, а наоборот, проводят большинство кампаний через уличные ячейки, оставляя фабрично-заводские ячейки во многих случаях без руководства.

Наглядную картину численности членов партии в фабрично-заводских и уличных ячейках дадут следующие статистические данные, полученные от ЦК компартий.

В Америке имеется 440 фабрично-заводских ячеек и 401 уличных. В среднем 26,5 проц. членов партии организовано в фабрично-заводских ячейках и 60¼ проц. в уличных ячейках. В парторганизациях, построенных еще по старому принципу, по месту жительства,—13¼ проц.

По отдельным городам получаются такие цифры:

Города	% членов партии в фаб.-зав. ячейках	% членов партии в уличных ячейках	% членов партии в прежних организациях по месту жительства
Филадельфия	14	62	24
Чикаго	35	58	7
Нью-Йорк	32	43	25
Буфало	30	70	—
Кливланд	25	75	—
Бостон	23	53	24

В Германии имелось в июле 1926 года 1.525 фабрично-заводских и 1.609 уличных ячеек. Члены партии распределяются по этим ячейкам в отдельных городах и округах таким образом:

Города	% членов партии в фаб.-зав. ячейках	% членов партии в уличных ячейках
Эрцгебиргс-Фогтланд (Хемниц)	30	70
Кельн	30	70
Людвигсгафен	70	30
Нюрнберг	40	60
Галле	28	72
Лейпциг	35	65
Дюссельдорф	27	73
Манггейм	28	72
Гамбург	30—40	60—70
Берлин	60	40

В среднем процент членов партии, организованных в фабрично-заводских ячейках, будет в приведенных округах немного больше, чем в Америке (38,3 проц.), но в Берлине и Людвигсгафене в фабрично-заводские ячейки входит большинство членов партии, а это доказывает, что там, где ячейки хорошо работают, где они получают помощь и действительное руководство со стороны вышестоящих парторганов, члены партии не стремятся в уличные ячейки.

В Чехо-Словакии имеется 1.049 фабрично-заводских ячеек, уличных ячеек и организаций по месту жительства—3.485.

Члены партии распределяются по фабрично-заводским и уличным ячейкам по важнейшим округам следующим образом:

Округа	Число фаб.-зав. ячеек	Число членов партии в них	Число уличных ячеек	Число членов партии в них
Пражский	81	3.489	417	11.040
Рейхенбергский	166	3.729	223	8.361
Аусигский	82	2.150	180	4.216
Остравский	93	3.197	188	3.175
Брюннский	51	1.114	246	5.985

Только в Пражском и Остравском округах 50 проц. членов партии организованы в фабрично-заводских ячейках, между тем огромное большинство членов партии в Чехо-Словакии является рабочими, и безработица там не так велика, как в Германии.

В оргматериалах ЦК КПЧ указывается, что 70 проц. членов партии в Аусигском округе работают в индустрии, а между тем только 35 проц. членов партии входят в фаб.-зав. ячейки. В Остравском округе в уличных ячейках состоят 3.175 членов партии, из коих 1.800 работают на предприятиях, где имеются ячейки или где они могли бы быть созданы.

Но не только в Чехо-Словакии в уличных ячейках состоят рабочие фабрик, на которых уже имеются фаб.-зав. ячейки. В докладе парторганизации Среднего Рейна констатируется, что в Эльберфельдском подрайоне в уличные ячейки входит 51 членов партии, работающих на предприятиях.

Из всего этого могут сделать вывод, что раз уличные ячейки численно так полнокровны, то они очень активны. Но, к сожалению, имеет место как раз обратное. В большинстве случаев уличные ячейки своей пассивностью напоминают прежние организации по месту жительства. Уличные ячейки оживают лишь в моменты выборов в представительные органы. В этой области они имеют большой опыт, ибо прежние организации до реорганизации занимались главным образом этим. Для иллюстрации этого приведу несколько выдержек. В одном из докладов ЦК КП Германии дается такая характеристика работы уличных ячеек: «Уличные ячейки были до сих пор очень пассивны и развивали очень мало политической активности. Их собрания происходят очень не регулярно. Самые лучшие из них имеют свои заседания каждые 14 дней, в большинстве же случаев уличные ячейки заседают 1 раз в 3—4 недели». Из Рурской области докладывают о работе уличных ячеек: «Уличные ячейки в Дортмунде не ведут никакой практической деятельности. Они являются оплотом Швацовской (ультра-«левая») оппозиции, и члены этих ячеек оживают лишь перед выборами на делегатские партконференции. Некоторые уличные ячейки очень велики».

Из Штуттгарта пишут: «Товарищи пытаются без результата периодически созывать заседания уличных ячеек. Часто заседания не могут состояться за отсутствием достаточного числа участников».

Мы отнюдь не ставим своей задачей приводить только отрицательные факты о работе уличных ячеек. Выше мы уже отмечали, что большинство кампаний было проведено по месту жительства членов партии, но эти кампании были проведены отнюдь не только уличными ячейками, но и членами фаб.-зав. ячеек, когда они находятся дома, после окончания работы и в праздники. (В Берлине бывали случаи, когда членам фаб.-зав. ячеек поручали после работы обходить квартиры того района, где они работали во время ведения кампании?!).

Большое значение имеет вопрос о кадрах активных работников. При прежней оргформе парторганизации достаточно было иметь 2—3 активных партработников для обслуживания организации по месту жительства. В среднем достаточно было раньше 2—3 активных членов на 100—150 членов партии. При реорганизации на основе ячеек требуется минимум один активный работник на каждую ячейку. Таким образом потребность в новых кадрах актива для одних только ячеек очень велика. К этому нужно еще прибавить, что реорганизация потребовала создания подрайонных организаций в крупных городах (в Берлине их больше 100) и требует более активной работы от райкомов и горкомов. Осуществить этого нельзя, не имея кадров партработников. И действительно, из всех организаций легальных стран несется вопль о недостатке работников, сильно мешающем активизации фаб.-зав. ячеек. В докладе Рурского окружкома от 6 октября 1926 г. читаем: «Мы хотим еще указать на то, что наши ячейки могли бы быть лучшими, более активными, если бы в нашем распоряжении было больше активных партработников». То же самое наблюдается в Чехии. В одном письме ЦК КПЧ Остравскому окружкому констатируется «большой недостаток в активных работниках». И этим отчасти можно об'яснить, почему некоторые ячейки, в среде которых имеются активные работники, работают хорошо, и почему плохо функционируют ячейки, у которых активных работников нет.

Есть много путей для создания новых кадров актива: улучшение и усиление марксистского просвещения, организация партшкол и т. д. Все это, конечно, нужно, спора нет, но новые широкие кадры актива можно получить главным образом посредством активизации существующих фаб.-зав. ячеек. На активной практической работе в ячейках можно создать опытных, выдержанных коммунистов, только из их числа можно путем выдвижения комплектовать выше стоящие парторганы и укреплять весь партийный аппарат.

Задержка в получении новых кадров происходит от того, что большое количество фаб.-зав. ячеек плохо функционирует, что они не знают, чем заняться, и предоставлены самим себе, не имея помощи выше стоящих парторганов.

Помощь со стороны парткомов в работе ячеек. Как уже было указано выше, от правильного функционирования и хорошей работы базисных организаций фаб.-зав. и уличных ячеек зависит успешная работа всей партии. Как ни трудны условия работы коммунистов на фабриках и заводах, работать можно, это доказывает опыт работы лучших фаб.-зав. ячеек в каждой стране. Нельзя свалить всю вину за плохую работу уличных и фаб.-зав. ячеек исключительно на недостаток активных кадров. Можно улучшить работу ячеек даже и с теми силами, которыми компартия располагает при умелом и рациональном использовании их. Но все это возможно только при хорошем руководстве работой низовых ячеек и организаций. Главная причина плохой работы ячеек лежит в плохом обслуживании их со стороны вышестоящих парторганов. В периоды внутрипартийных дискуссий, в особенности перед выборами, ячейки получают докладчиков и обильный материал. В повседневной работе отсутствует и то и другое.

На оргконференции английской компартии в октябре 1926 г. т. Браун,—докладчик ЦК КП Англии, — констатировал: «Фаб.-зав. ячейки были созданы и оставлены на произвол судьбы. Никто не заботился о них».

Орготдел ЦК КПГ при рассмотрении причин уменьшения числа членов в некоторых организациях в одном из своих писем приходит к выводу, что «недостаточная поддержка и контроль со стороны соответствующих парткомов фаб.-зав. ячеек при этом играли немалую роль». «Окружкомы посылают регулярно местным комитетам и ячейкам инструкции и указания общего характера. Нам известны случаи, когда подрайкомы, райкомы и местные парткомы давали конкретные указания фаб.-зав. ячейкам применительно к условиям их предприятий».

Почти в тех же выражениях подтверждает это и Берлин-Бранденбургский окружком в его докладе от декабря 1926 г. Один товарищ из 9-го берлинского района, говоря о вербовочной кампании, приходит к выводу, что «недостает материала и необходима популярная брошюра о рационализации».

Тов. Кроме в № 62 «Кайэ дю Большевизм» (орган КП Франции) останавливается на тех же явлениях, которые указаны в докладах КП Германии, и приходит к тем же выводам, а именно, что до тех пор, пока выше стоящие парткомы не окажут поддержку ячейкам в работе, все останется по старому.

Необходимо, чтобы компартии стран, где они легальны, проводили такие же энергичные кампании по устранению дефектов в работе ячеек, по улучшению руководства, контроля, обслуживания докладчиками, печатными материалами, которые нужны для рабочих ячеек, как они проводят выборные, вербовочные и иные политкампании. Тогда возможно будет оживить, активизировать и политизировать ячейки.

Только при этих условиях ячейки смогут выдвинуть нужное количество новых кадров, без которых компартии не смогут превратиться в массовые пролетарские партии.

Выводы.

1. Несмотря на террор, трудности ведения партработы на фабриках и заводах и несмотря на то, что рабочие фабрик и заводов нередко живут очень далеко от места работы, что мешает многим членам ячеек оставаться после работы для участия в заседаниях бюро, комиссий, собраниях ячеек, собраниях и заседаниях подрайонных и районных парторганов за пропуском поездов, специально приуроченных к окончанию работы на предприятиях, возврата к старой форме парторганизации по месту жительства членов партии нет и не может быть. Во всех странах имеется уже множество сторонников и активных работников ячеек, которые очень хорошо это поняли, но это должны знать все члены, в особенности активные элементы партии. Компартия является авангардом, руководителем рабочих, она черпает свои силы в организации рабочего класса, в пропаганде и агитации коммунистических идей среди рабочих масс, а последние сконцентрированы на предприятиях. На фабриках и заводах, в процессе работы, при беззастенчивой эксплоатации, недостаточной заработной плате, создается благоприятная почва для коммунистической работы и раз'яснения коммунистических лозунгов. Но коммунисты успешно могут работать на предприятиях только в том случае, если они об'единены, имеют дельное руководство, распределяют работу между собой, принимают участие в каждодневной работе всех рабочих организаций и органов на предприятиях (профуполномоченные, фабзавкомы, тарифные комиссии и т. д.) и не прячутся от рабочих, а выступают, когда это нужно (по определению ячейки) открыто перед рабочими, даже когда это может повлечь за собой применение предпринимательского террора. Никакая борьба, в особенности классовая, невозможна без жертв. Надо добиться, чтобы все члены партии поняли значение фабрично-заводских ячеек и их роль. Ясное понимание политических задач партии в каждый данный период будет активизировать членов партии и рождать в них готовность, несмотря на жертвы и трудности, добиваться целей компартии на предприятиях.

Если к вышесказанному еще прибавить, что важнейшие массовые организации, как профсоюзы, спортивные общества, больничные и иные страхкассы и кооперативы, ведут свое начало с предприятия, то станет ясно, что коммунисты могут приобрести влияние во всех этих организациях, лишь хорошо и успешно работая среди рабочих на фабриках и заводах.

Вот почему необходимо преодолеть старые традиции и не допускать превращения уличных ячеек в прежние организации по месту жительства членов партии.

Парткомы должны использовать членов фабр.-зав ячеек, которые работают далеко от места жительства, в случае нужды, для партработы в праздничные дни и по возвращении их домой после занятий в районе, где они живут. Но их необходимо освободить от хождения по квартирам во время проведения каких-нибудь кампаний в районе их работы.

Эта функция должны выполнить уличные ячейки и члены партии, которые работают в другом районе, а живут в районе, где заставляют ходить по квартирам членов фабр.-зав. ячеек, которые живут совсем в другом районе или даже в близлежащем городе. Этот метод работы вызывает не совсем понятные причинами справедливые нарекания, и от него нужно отказаться.

Всю силу и энергию парткомы должны направить на улучшение работы коммунистов и ячеек на предприятиях среди рабочих до, во время и после работы, а от обхода квартир района их работы нужно их освободить. Вполне достаточно, когда членам таких ячеек приходится пропускать подходящие средства передвижения один—два раза в неделю для участия в заседаниях и собраниях ячеек и других парторганов.

2. Как ни трудно проникать на крупные заводы и как ни трудно вести работу существующим в них ячейкам, подрайонные, районные, местные комитеты и губкомы должны вести неустанную энергичную борьбу за завоевание крупных предприятий, за сохранение и развитие существующих в них ячеек. Крупные предприятия в важнейших производствах должны превратиться в крепости компартии.

Транспорт, силовые установки, производства топлива могут нарушить процесс производства без всеобщей забастовки.

На крупных предприятиях сконцентрированы большие массы рабочих. Они подвергаются наибольшей эксплоатации, и при хорошей работе ячейки могли бы укрепиться на больших предприятиях, несмотря на террор. Завоевав большое влияние на рабочих больших предприятий, коммунисты и ячейки получают могучую защиту от предпринимательского террора (таких фактов за время существования ячеек было уже много). Крупные заводы и фабрики во время экономических и политических забастовок и демонстраций играют решающую роль. К ним всегда уже присоединяются более мелкие предприятия. Таких примеров в истории рабочего движения имеется много (Путиловский и Обуховский заводы в Ленинграде, Всеобщая компания электричества в Берлине и т. д.). К тому же нужно еще прибавить, что рабочие крупных предприятий играют огромную роль в пролетарских массовых организациях (в профсоюзах, страхкассах и т. д.).

Приобретая влияние в крупных предприятиях, компартии тем самым проникают и в массовые рабочие организации. Таким образом, борьба за влияние на рабочих крупных предприятий в главнейших производствах приобретает для компартии первенствующее значение. Влияние это может быть завоевано только в том случае, если на этих фабриках будут коммунисты, которые об'единены в энергично и хорошо работающие ячейки. На тех крупных фабриках, где имеются ячейки, как мы видели выше, они очень мало

*) Продолжение. См. «Правду» № 96.

ВЫСТАВКА „15 ЛЕТ „ПРАВДЫ".

Путь к «Правде» и путь «Правды». Так можно в целом охарактеризовать открывшуюся вчера вечером в помещении музея Революции выставку, посвященную 15-летию «Правды».

Первые витрины заполнены газетными листами предшественниц «Правды» на пути рабочей печати. В одной витрине рабочая печать до 1905 года, а в другой —после 1905 года. Рядом большой транспарант с редкими экземплярами «Звезды» (1910—1912 гг.) и с портретами ее редакторов: Н. Г. Полетаева, Н. Батурина, В. Бонч-Бруевича и издателя В. Шелгунова.

Вдоль трех следующих стен зала на больших транспарантах - щитах — путь «Правды». О нем говорят первый номер «Правды», вышедший 22 апреля (5 мая) 1912 г., и в другом конце последний номер «Трудовой Правды» от 8 июля 1914 года. Здесь же длинный ряд названий: «Правда», «Рабочая Правда», «Северная Правда», «Правда Труда», «За Правду» и т. д., которые так живо напоминают многим очевидцам о тех разгромах, которые понесла «Правда» на своем пути в дореволюционное время и которые в конце концов вели к окончательной победе и расцвету рабочей печати.

Далее—послереволюционная «Правда». Она экспонирована за период времени с 1917 года до последних дней многими экземплярами «Правды» в наиболее выдающиеся ее исторические даты, массами портретов редакторов и сотрудников «Правды», группами рабкоров и другими снимками, диаграммами и проч., иллюстрирующими жизнь «Правды» до последнего времени.

Открытию этой выставки—этого уголка «Правды» в музее Революции было посвящено вчера специальное заседание. В числе участников заседания много старых работников «Правды».

Заведующий музеем Революции тов. Мицкевич вступительное слово посвящает также освещению пути к «Правде» и пути «Правды». Престарелый издатель «Звезды» тов. В. А. Шелгунов делится воспоминаниями о времени возникновения «Правды», как первого массового рабочего печатного органа. Тов. Попов-Дубовской говорит о том, как в разные поры происходило размежевание большевиков на оселке «Правды», и о том, как «Правда» помогла партии добраться до самых глубинных пластов рабочей массы.

С личными воспоминаниями о «Правде» выступали затем тт. Данилов и Л. М. Михайлов, один из первых редакторов «Правды».

Собрание послало приветствия редакции «Правды», а также не имевшим возможности быть на открытии выставки тт. М. С. Ольминскому, Н. Г. Полетаеву и М. И. Ульяновой.

НАУЧНОЕ СБЛИЖЕНИЕ СССР И ГЕРМАНИИ.

Германское правительство обратилось к народному комиссару здравоохранения с приглашением принять участие в устраиваемой в Берлине неделе ученых, имеющей целью укрепить связь между советской и немецкой наукой.

Предложение принято т. Н. А. Семашко. Неделя ученых организуется с 19 по 26 июня. Советская делегация будет возглавляться Н. А. Семашко. В состав ее входит ряд академиков и профессоров: Абрикосов, Ипатьев, Кольцов, Лазарев, Тарасевич и др.

Во время недели русские и немецкие ученые обменяются докладами и сообщениями о последних научных достижениях.

ПЛАН РАБОТ МОСКОВСКОГО ГУБИСПОЛКОМА.

На состоявшемся вчера заседании губисполкома тов. Уханов сделал доклад о плане работ губисполкома на ближайшее время.

Так как этот план исходит из основной задачи дальнейшего под'ема промышленности и сельского хозяйства Московской губернии, тов. Уханов предпослал изложению плана краткий обзор результатов работы губисполкома за последнее полугодие.

Промышленность МСНХ за это полугодие дала товарной продукции на 240 млн. рублей, т.-е. больше, чем за полугодие прошл. года, примерно на 24 проц. Однако программа этой промышленности не довыполнена в среднем на 7 проц., за исключением металлопромышленности, где программа выполнена с превышением на 1,4 проц. Это показывает, что основная задача усиления металлопромышленности исполнена. Недовыполнение по другим отраслям промышленности об'ясняется недостаточным снабжением сырьем и импортными товарами, а также некоторым сжатием спроса, что особенно остро наблюдалось в полиграфической и табачной промышленности.

Производительность труда значительно выравнялась и имеет уже некоторое превышение по отношению к заработной плате. В среднем производительность труда поднялась на 9 проц., а заработная плата—на 7 проц. Однако в металлической, кожевенной, химической, текстильной и пищевой промышленности заработная плата обгоняет производительность труда.

Финансовое положение промышленности к концу этого года является напряженным, банковская задолженность увеличивается. Особенного затоваривания, однако, не наблюдается.

В части бюджета тов. Уханов отмечает положительные результаты. Выполнение бюджета в доходной части превышает 100 проц., а в расходной части составляет в среднем 74 проц. Тов. Уханов считает, что в дальнейшем нужно усилить работу в части получения недоимок.

Работа Мосселькредитсоюза в снабжении крестьянского хозяйства скотом, машинами и сел.-хоз. орудиями идет успешно. Заготовка семян также проходит удовлетворительно. Предстоящая посевная кампания должна пойти по линии развития агрикультурных достижений и расширения посевной площади технических культур.

В дальнейшей части своего доклада тов. Уханов подробно ознакомил губисполком с предстоящей работой в различных отраслях хозяйства Московской губ.

В результате краткого обмена мнений по докладу тов. Уханова губисполком наметил календарный план своих работ, который включил в себя доклады о работе МРКИ, о сел.-хоз. налоге, о работе президиума, о районировании Московской губ., о подготовке к новому учебному году, о благоустройстве Москвы и городов губернии, о работе московской конторы государственного страхования и т. д.

С. Т. ЕСАУЛОВ

3 мая во время заседания V собрания уполномоченных Всекопромсоюза участник собрания уполномоченный череповецкого союза тов. Есаулов, Сергей Тимофеевич, внезапно почувствовал себя плохо. Тов. Есаулов немедленно был отвезен в больницу, где вскоре и скончался. Смерть была вызвана язвой желудка.

Тов. Есаулов—член партии с 1917 года, родился в 1891 г. в Северо-Двинской губернии в крестьянской семье. Во время гражданской войны он занимал в Красной армии ряд ответственных должностей. По демобилизации был переброшен на хозяйственную работу. Начав свою работу в кооперации (в кустарной секции ЦСНХ Крыма), тов. Есаулов последовательно работал председателем крымского союза, в лихославльском союзе и последнее время председателем череповецкого союза.

Случайная смерть вырвала из рядов партии и кооператоров стойкого, энергичного и способного работника.

Спи спокойно, дорогой товарищ!

Президиум V собрания уполномоченных Всекопромсоюза.

НА СЕССИИ ИСПОЛКОМА ИНТЕРНАЦИОНАЛА РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ.

(Беседа с тов. Коростелевым).

Вернувшийся из Брюсселя с сессии Исполкома Интернационала работников просвещения председатель ЦК союза работников просвещения СССР тов. Коростелев сообщил нашему сотруднику:

На сессии были представители от английской, бельгийской, германской, испанской, советской и французской секции ИРП.

ИК заслушал доклады о положении учительства и работе ИРП в отдельных странах.

ПОЛОЖЕНИЕ УЧИТЕЛЬСТВА НА ЗАПАДЕ.

В Бельгии и во Франции вследствие низкого уровня зарплаты, более низкой чем у других государственных служащих (просвещенцы стоят на последнем месте), идет напряженная борьба за улучшение материального положения учительства. В Антверпене недавно была проведена однодневная забастовка всего учительского персонала против низкой оплаты труда и задержки зарплаты. Бельгийское правительство выработало проект проведения прибавок, но эти прибавки крайне мизерны и не удовлетворяют учительские массы. Поэтому образовался об'единенный комитет действия из представителей учительских организаций разных политических направлений, чтобы добиваться улучшения материального положения. Настроение бельгийского учительства боевое. Бельгийская секция ИРП об'единяет сейчас 25 проц. бельгийского учительства, и рост ее неуклонно продолжается.

Бельгийский союз социалистического учительства по примеру нашего союза организовал дом отдыха на морском берегу. Этот пример подействовал и на другие союзы, и бельгийский союз служащих в настоящий момент также организует дом отдыха.

Вопрос о зарплате остро стоит и во Франции. Проводимая правительством прибавка в 12 проц. совершенно не соответствует росту дороговизны и вызывает сильное недовольство учительства. Борьбу за улучшение материального положения ведет об'единенный картель государственных служащих.

В настоящее время французская секция ИРП (учительская федерация) все более распространяет свое влияние на массы реформистского национального учительского синдиката, насчитывающего 70 тыс членов. Из 90 организаций этого союза в 30 имеется сильная левая оппозиция, а 12 организаций высказались за единство в национальном и международном масштабе.

Для степени влияния французской секции ИРП показателен тот факт, что ее центральный орган и 30 местных бюллетеней насчитывают сейчас 30 тыс. читателей, т.-е., свыше четверти всего французского учительства.

Рост стремления к единству наблюдается также и среди просвещенцев других стран.

Значительно лучше материальное положение учительства в Германии, но зато там имеется большой кадр безработных учителей (в одной Пруссии 30 тыс. чел.). Наиболее злободневным вопросом для германского учительства является сейчас борьба против попыток церкви захватить в свои руки школу.

В Англии наблюдается рост классового самосознания среди учительства. Правительство обеспокоено ростом подобных настроений и производит теперь нажим на школу.

Были сделаны доклады также о работе секций и групп ИРП Люксембурга, Греции и др. балканских стран, Испании, Южной Америки, колониальных стран, СССР. По всем этим докладам ИК дал соответствующие директивы секциям и генеральному секретариату.

ИК утвердил устав международной кассы солидарности, который был заранее разослан всем секциям для отзыва. Касса должна оказывать поддержку секциям ИРП в их борьбе за профессиональные интересы, а также помощь пострадавшим от правительственных репрессий отдельным членам ИРП.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НЕДЕЛЯ.

Далее ИК подробно обсудил план проведения международной педагогической недели. Прежний срок созыва ее (декабрь 1927 года) заменен апрелем 1928 г. вследствие того, что в декабре состоятся с'езды английской и бельгийской секций. Исполком наметил список докладчиков и утвердил программу конференции, на которой будут обсуждаться следующие вопросы: 1) правовое и материальное положение пролетарского ребенка, 2) цели воспитания, 3) школьная дисциплина, 4) программы и методы, 5) организация школьной системы.

Заслушав организационный и финансовый доклады секретариата ИРП, исполком одобрил все мероприятия, намеченные генеральным секретариатом ИРП. Сессия уделила также внимание издательской работе ИРП, в частности, ежемесячному центральному органу, выходящему на 4-х языках (французском, немецком, английском и испанском). Бюллетень ИРП проникает сейчас почти во все страны и находит читателей в самых глухих углах колоний. Имеются значительные кадры корреспондентов и образуются группы друзей бюллетеня ИРП.

* * *

Следует особо отметить тот факт, что ИК ИРП совершенно не счел нужным реагировать на образовавшийся в ноябре прошлого года производственный секретариат учителей при Амстердамском Интернационале. Эта организация, созданная амстердамцами в противовес отстаивающему идею единства ИРП, за полгода своего существования не проявляла никаких признаков жизни.

Работа ИК была весьма продуктивна. Все участники сессии проявили активность и полное единодушие по всем принципиальным вопросам.

Мария Ильинична.

Неуклонная твердость секретаря редакции «Правды», его непреодолимое сопротивление всем попыткам как-нибудь отметить его личное значение в работе Ц. О. заставляют нас, постоянных работников «Правды», избрать форму настоящего «письма в редакцию» как единственный способ «самочинно» поделиться с читателями тем существенным и важным, что никак не может быть пропущено в нынешние юбилейные дни.

Годовщина «Правды» была бы отпразднована неполно и неверно, если не будет отмечена десятилетняя работа бессменного руководителя всей текущей редакционной работы, секретаря редакции, товарища Марии Ильиничны Ульяновой.

Каждый механизм имеет свою двигательную пружину. Неутомимой, всегда туго заведенной, стальной, напряженной пружиной, в течение десяти лет толкающей кругооборот газетного дня «Правды», была, есть и, верим, долго еще будет Мария Ильинична. Без нее мы, работники «Правды», не можем представить себе наши трудовые будни,—вместе с ней мы счастливы праздновать в эти дни всесоюзный юбилей «Правды». С утра и далеко за полночь всегда на посту, неусыпно и заботливо вникая в миллионы дел,—начиная с больших политических вопросов и кончая мелочами редакционного быта,—Мария Ильинична являет пример настоящей революционной, кипучей и вместе с тем четкой, выдержанной, истинно ленинской работы. Каждый приходящий в «Правду» на пять минут и каждый работавший в ней годами ощутительно чувствуют присутствие в редакции этого неуемного в требованиях к себе и другим работника, видят его всеорганизующую, всеподтягивающую и, на ряду с этим, согревающую, ободряющую роль. Невозможно учесть, скольким обязан Марии Ильиничне коллектив работников «Правды», и как, может быть, виноват он перед ней, временами позволяя ей взваливать на свои плечи огромнейшую, непосильную для одного человека работу.

Но нами было бы сказано очень мало, если было бы упомянуто о роли Марии Ильиничны только как руководителя редакции «Правды». Незабываемой, исторической является деятельность Марии Ильиничны для рабселькоровского движения, о чем всегда будет помнить каждый рабкор и селькор. Являясь первым организатором и одним из виднейших руководителей этого славного движения, Мария Ильинична всегда вела неустанную борьбу за охранение здоровых революционных ленинских принципов его, против нездоровых в нем уклонов и извращений. Огромной заслугой Марии Ильиничны является эта авангардная работа Марии Ильиничны, послужившая для нынешнего расцвета и укрепления рабселькоровского дела.

Напоминая перед лицом партии и рабочего класса, перед миллионной массой читателей «Правды» о неоценимых заслугах Марии Ильиничны, мы публично шлем нашему дорогому другу и товарищу горячий привет и уверенное пожелание многих-многих лет столь же блестящей плодотворной работы.

Н. Бухарин, В. Попов-Дубовский, В. Карпинский, Д. Марецкий, В. Сарабьянов, Л. Шмидт, Мих. Кольцов, Н. Рабинович, Ф. Леонов, А. Зуев, Ив. Боговой, Д. Ихок, Н. Пилацкая, Л. Шварцбрейм, А. Зайцев, Т. Левина, С. Е[illegible], В. Федорович, А. Усагин, И. Филипченко, Д. Ершов, А. Романовский, М. Танин, С. Яворский, Д. Коссов, Н. Погодин, А. Потоцкий, О. Тоом, Г. Броварский, Н. Вольпе, Н. Лынтупский, М. Манкавеев, Т. Холодный, А. Февральский, Н. Лапшин, А. Ландау, И. Верховцев, Л. Ядринцев, И. Раневский, Г. Ремез, И. Ранков, Татушина и другие сотрудники «Правды».

РАСШИРИТЬ ПРИМЕНЕНИЕ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ.

ВСНХ СССР ПОСТАНОВИЛ ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРИТЬ НОРМЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ В ХОЗЯЙСТВАХ САХАРОТРЕСТА И ГЛАВХЛОПКОМА.

За подписью тов. Рухимовича по ВСНХ СССР издан приказ о расширении потребления минеральных удобрений в хозяйствах Сахаротреста и Главхлопкома.

В настоящее время в хозяйствах Сахаротреста употребляется 3,2 пуда фосфорной кислоты на десятину семипольного севооборота. Для повышения урожайности Сахаротресту предложено увеличить эту норму до 6,4—7,2 пуда фосфорной кислоты под свеклу, клевер и, отчасти, под озимь.

На осень 1927 г. и весну 1928 г. потребность свеклосахарных и хлопковых хозяйств в минеральных удобрениях установлена в следующем размере: стандартного суперфосфата—109,4 тыс. тонн для Сахаротреста и 8 тыс. тонн для Главхлопкома, серно-кислого аммония — 14 тыс. тонн для Сахаротреста и 500 тонн—для ГХК.

Для заблаговременного завоза удобрительных туков в свеклосахарные и хлопковые районы и равномерной их отгрузки Сахаротресту и Главхлопкому предложено в наступающее лето организовать на местах сеть специальных складов. Сахаротрест и ГХК должны также выделить ряд опытных хозяйств, которые будут учитывать эффективность применения минеральных удобрений.

ВСНХ предложил Главтекстилю и Главсельпрому при контрактации посевов технических культур предусматривать применение минеральных удобрений и снабжать посевщиков удобрительными туками; до сих пор при контрактации посевов совершенно не оговаривалась обязательность применения удобрений.

Приказ ВСНХ является первым шагом для развития широкого потребления минеральных удобрений при посевах технических культур, которые должны обеспечить сырьевую базу промышленности. Следующий шаг в этом направлении должны сделать органы Наркомзема для энергичного внедрения удобрений и при посевах зерновых культур.

Следует также отметить, что расширение потребления удобрительных туков, которое произойдет в результате этого приказа, приведет к укреплению химической промышленности. Промышленность снизила отпускные цены на удобрительные туки. Задачей торгующих организаций является теперь уменьшение торговых накидок, которые в нынешних своих размерах делают применение минеральных удобрений нерентабельным.

ОСТАНОВКА НА 1 МЕСЯЦ ЛЬНЯНЫХ ФАБРИК.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК СОЮЗА ТЕКСТИЛЬЩИКОВ.

Президиум ЦК союза текстильщиков признал, что остановка льняных фабрик должна продолжаться один месяц. Как известно, остановка льняных предприятий вызывается недостатком сырья: вместо предположенных к заготовке 8 млн. пуд. льна оказалось возможным заготовить лишь 7½ млн. пуд.

Президиум ЦК союза текстильщиков поручил тарифно-экономическому отделу, совместно с трестами и заинтересованными губотделами профсоюзов, установить точный срок остановки льняных фабрик. На некоторых предприятиях возможен также переход на сокращенную рабочую неделю. Остановка предприятий без выдачи соответствующей компенсации рабочим за время вынужденной безработицы, по решению президиума ЦК союза, не должна допускаться. Высказано пожелание, чтобы остановка была по возможности приурочена к очередным летним отпускам рабочих.

ПОСТРОЙКА 78 РАБОЧИХ КЛУБОВ.

НА ЭТО ДЕЛО ЗАТРАЧИВАЕТСЯ СВЫШЕ 27 МЛН. РУБ.

(На заседании президиума МГСПС).

Отсутствие соответствующих помещений лишает возможности московские профсоюзы надлежащим образом развернуть культработу. Это обстоятельство было учтено последним губернским межсоюзным с'ездом, решившим организовать клубное строительство.

Московские профсоюзы изыскали необходимые для этого источники средств и разработали 4-летний план постройки 78 рабочих клубов. Постройка клубов начнется в этом году.

На это дело предполагается затратить, примерно, свыше 27 млн. руб.

Клубы будут обслуживать густо населенные рабочие районы и отдельные оторванные от культурных центров предприятия, не имеющие помещения для массовой работы.

Президиум МГСПС решил организовать при культотделе МГСПС специальную комиссию, которая займется проработкой всех вопросов, касающихся планового строительства.

Решено обратиться в соответствующие органы с просьбой предоставить для клубного строительства такие же льготы, которыми пользуется рабочее жилстроительство. Кроме того, МГСПС обращается в Моссовет с просьбой отпустить для строительства клубов 4 млн. руб. в течение 1927—30 гг.

СОВЕТСКАЯ КНИГА НА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЯРМАРКЕ.

На закончившейся недавно в Лейпциге международной весенней ярмарке в советском павильоне одно из видных мест занимала книжная выставка, представившая продукцию издательств СССР за 1925 и 1926 годы.

В выставке, организацию которой взяла на себя «Международная Книга», приняли участие 101 издательство (из них одних московских 71), представившие 4.298 названий.

Все экспонаты были разбиты на следующие группы: 1) Госиздат, издания которого были иллюстрированы диаграммами, дающими картину роста его продукции и оборотов; 2) Академия Наук; 3) все другие издательства; 4) русское искусство и 5) журналы.

Особенно обширным был отдел общественных наук, а также научно-прикладной литературы (техника, медицина и др.).

Большим вниманием посетителей выставки пользовались отделы «Русское искусство» и детской и юношеской литературы.

Много посетителей останавливалось около изданий Немгосиздата, каталоги которого разошлись в первый же день выставки.

Значительный интерес проявили коммерсанты и представители адресных издательств к разного рода справочным изданиям. Адресные книги СССР, путеводители по СССР на иностранных языках, «Экспорт, импорт и концессии» также на разных языках, телефонные книги и т. п. издания были в большом спросе. Помимо распродажи имевшегося на выставке запаса этих книг на них приняты многочисленные заказы.

Интерес к советской книге за границей возрос. Это отразилось на увеличении экспорта советской книги за границу. Об этом же свидетельствует предложение, сделанное на выставке представителем всегерманского об'единения книжных издательств и книготорговли — «Берзенферейн», о присылке всех советских книжных новинок для помещения отзывов о них в периодических библиографических изданиях этого об'единения.

ГИРЛЯ.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ.

В осуществление принятого президиумом ВЦИК постановления о районировании Северо-Западного края, президиум Госплана РСФСР признал необходимым образовать Северо-Западный край с центром в г. Ленинграде из губерний Ленинградской, Псковской, Новгородской, Череповецкой и Мурманской, с переходом от губернского, уездного и волостного деления на окружное и районное.

Районирование Северо-Западного края решено закончить в текущем бюджетном году с тем, чтобы районные и окружные с'езды советов были созваны в сентябре 1927 г., а краевой с'езд советов—в октябре 1927 г.

Разделение Северо-Западного края на округа принято президиумом Госплана в следующем виде: Ленинградский (центр. город Ленинград), Лужский (центр город Луга), Лодейнопольский (центр. город Лодейное Поле), Череповецкий (центр. гор. Череповец), Новгородский (центр. гор. Новгород), Боровичский (центр гор. Боровичи), Псковский (центр. гор. Псков), Великолуцкий (центр. гор. Великие Луки) и Мурманский (центр. гор. Мурманск).

27 ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ДОНУГЛЯ.

В ВСНХ СССР, с участием представителей ЦК союза горнорабочих состоялось совещание о приглашении иностранных специалистов на службу в Донуголь. В последние годы, в связи с расширением работы Донугля, относительное количество технического персонала значительно уменьшилось. в октябре 1926 г. на 10.000 рабочих приходилось 94 чел. техперсонала, а в октябре 1926 г.—только 85 чел. Так как на рынке труда СССР в данное время нет специалистов соответствующей квалификации, представляется целесообразным пригласить специалистов из-за границы.

Президиум ВСНХ СССР одобрил решение совещания и разрешил Донуглю пригласить из-за границы 27 специалистов по коксованию, ртутному делу, проектированию новых шахт и пр.

ПОДГОТОВКА К НОВОЙ ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ.

ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЕ СОВЕЩАНИЕ С.-Х. КООПЕРАЦИИ.

Вчера при Хлебоцентре открылось совещание представителей с.-х. кооперации по вопросам, связанным с предстоящей хлебозаготовительной кампанией 1927—28 года.

Председатель Хлебоцентра тов. Г. Н. Каминский во вступительном слове подвел краткие итоги хлебозаготовительной работы с.-х. кооперации в текущем году. Хлебные операции внесли оздоровление во все отрасли деятельности системы, дали возможность пережить кризисы и избежать убытков по другим операциям. Удельный вес с.-х. кооперации в общесоюзных заготовках достиг почти 30 проц., т.-е. увеличился вдвое против 1925—26 года. В дальнейшем необходимо заняться оживлением низовой с.-х. сети. Большое значение имеет правильное подведение итогов истекающей кампании в отношении доплат периферии и крестьянину-производителю.

В дальнейшем Хлебоцентр должен отстаивать занятые с.-х. кооперацией на хлебном рынке позиции, укреплять их и добиться наиболее полной загрузки кооперативной системы. Основным условием для успешной кампании предстоящего года явится снижение цен на промтовары. Без этого условия с.-х. кооперация может не справиться со своей хлебозаготовительной работой.

С докладом об очередных организационных задачах системы Хлебоцентра и о подготовительных мероприятиях к новой кампании выступил т. Темкин. Основной задачей является усиление общественно-кооперативных начал и правильное сочетание кооперативной активности и самодеятельности с системой государственного регулирования хлебооборота. Исключительное значение получают вопросы качества работы с.-х. кооперации, ее рационализации. Текущий год уже дал некоторые достижения в области снижения накладных расходов, которые в среднем составляли около 6,2 проц. против установленной Наркомторгом нормы в 5,6 проц. В текущую кампанию с.-х. кооперация проявила себя как организованный и дисциплинированный проводник регулирующих мероприятий Наркомторга, с наименьшим числом их нарушений. Теперь на нее возлагается роль сигнализаторов в регулирующие центры о тех внутренних процессах в деревне, которыми определяется ход заготовительной кампании. Эта обязанность накладывает на систему Хлебоцентра большую ответственность.

ЗАОЧНОЕ С.-Х. ОБРАЗОВАНИЕ.

С 1 мая при Тимирязевской с.-х. академии открылись заочные курсы по повышению квалификации младшего агроперсонала, не получившего систематического среднего образования. Открывшийся 6-месячный цикл включает в себя следующие предметы: полеводство, животноводство, молочное хозяйство и организация хозяйства. По всем предметам ведутся консультации. Курсы дают знания в об'еме среднего с.-х. техникума.

Курсантам предоставлено право прохождения любого предмета, при чем более трех предметов одновременно проходить не разрешается. Всем курсантам будут рассылаться учебные руководства по льготным ценам. На курсы принимаются лица не моложе 17 лет, имеющие знания не ниже школы I ступени. Запись курсантов производится в течение всего года. Плата за обучение 3 руб. в месяц за каждый предмет.

С октября 1927 г. будет развернут ряд дополнительных отделений, в том числе циклы по повышению квалификации среднего агрономического персонала и по переквалификации высшего.

РАБОТА ЖЕНКОМИССИИ ПРИ ЯЧЕЙКАХ.

Отдел по работе среди работниц и крестьянок ЦК ВКП(б) окончательно утвердил (с учетом полученных с мест поправок) положение о работе женкомиссий при ячейках. Комиссии по работе среди женщин могут создаваться не только на предприятиях и в крупных учреждениях, но и при ячейках и коллективах, об'единяющих несколько фабкомов или месткомов. Комиссии эти являются подсобным органом ячеек, план их работы и решения утверждаются бюро ячеек. В состав комиссий должны входить представители от ячейки ВЛКСМ, агитпропа, комиссии фракции фабкома или месткома, а также цеховые организаторы работниц. Женкомиссия должны прорабатывать материалы по вопросам работы среди женщин к плану ячейки, изучать методы и опыт работы среди женщин данного предприятия и учреждения, являться инициатором в постановке вопросов улучшения труда и быта работниц, следить за работой делегатских собраний, совместно с редакциями газет вести работу по вовлечению работниц в рабкоровское движение и т. д.

УЛУЧШИТЬ ФИНАНСОВОЕ ХОЗЯЙСТВО ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

В ВСНХ СССР в результате проведенной за последнее время большой организационной работы создается постоянное совещание по улучшению финансового хозяйства промышленности.

Постоянное финансовое совещание будет работать под председательством члена президиума ВСНХ СССР тов. А. В. Штерна. В состав совещания войдут представители ВСНХ союзных республик и крупнейших синдикатов и трестов, а также персонально наиболее видные промышленные финансисты.

Основные задачи постоянного совещания следующие: увеличение скорости оборачиваемости капитала, правильная организация кредитования промышленности, финансовая организация внутрипромышленного оборота, улучшение и расширение системы безденежных расчетов, организация чекового оборота.

ПОСТРОЙКА ОБЩЕЖИТИЯ ДЛЯ 1.000 СТУДЕНТОВ.

В заседании Экономического совещания РСФСР 3 мая А. М. Лежава сообщил о постройке новых зданий под общежитие для 1.000 студентов II МГУ в районе Девичьего Поля.

Дело в том, что в настоящее время под общежитие студентов II МГУ занято здание спиртоочистительного завода, который теперь должен быть вновь пущен в ход. В связи с этим возникла необходимость либо построить новое здание для завода, либо выстроить общежитие. Вопрос был решен в пользу постройки студенческих общежитий за счет Центроспирта, к которому должно перейти здание завода, освобожденное от общежития.

Первоначальный проект выстроить ряд деревянных домов встретил возражения со стороны Наркомпроса и Моссовета, в в настоящее время соглашением НКФ и Наркомпроса решено передать постройку «Рустерстрою». Новые здания будут строиться по системе Косселя из теплого литого бетона.

В течение строительного сезона 1927 г. должны быть построены 3—4 четырехэтажных здания с полезной жилой площадью около 5 тыс. кв. метров, два одноэтажных здания для размещения столовой, кухни, прачечной, сушилки и т. д.

Тверская, 48.

...Во двор свернем. Но раньше — уговор.
А ну, пройти—
Да не споткнись ни разу!..

Он очень мал,
Кургузый, пыльный двор,
Заваленный ролями до отказу.

Но дом велик! Пятиэтажен дом.
Слова о нем
Огнем борьбы согреты...
Кирпичный дом. Хороший дом
Вот в нем
Она живет —
Редакция газеты.

Входи в под'езд, ничало не дрожа.
Мы баррикад
По лестнице не встретим.
Ты видишь? Мы прошли два первых
са.
А тут остановись...
Мы у нее — на третьем.

Открой тугую дверь. Вон длинный коридор.
Вон двери по бокам. Здесь комнаты работы.
Большая теснота. Но, друг, какой простор!
Какая глубина! Какие тут высоты!..

Малы, ты говоришь? Да, комнаты малы.
И люди в них просты...
Чем только люди дышат!
То в телефон гудят, то сядут за столы.
Черкают,
Пишут вновь,
И, вновь черкая, пишут.

Сегодня на столе молчат шеренги слов.
А завтра, может быть,
Весь этот мир шатая,
Те буквы загремят с развернутых листов
И дрогнут Лондон, Рим и пагоды Китая.

Назавтра те слова тебе передадут
Всю радость и печаль
Страны станков и поля.
Они ласкают, бьют, они ведут на труд.
Они вздымают жизнь, грозя, бичуя,
холя...

Но, друг, скорей гляди! Гляди во все
глаза!
Не часто зришь лицо редактора бессмены.

Вот он, —
И вождь, и друг,
И просто егоза —
Веселый метеор, теряющий подтяжки!

Вон двинули в набор Калинина статью,
Сгибаясь, почтальон проносит писем
груды.
Сюда несет страна
Большую жизнь свою,
А Партия и Класс ее ведут отсюда.

..Гляди, гляди еще! Седая голова,
Мальчишечьи глаза и голос, бьющий
туго...
В груди уже кипят и чувства, и слова,
Сыновняя любовь
И радость брата-друга.

Ее ты хочешь знать? Уже ты покорен!
Скорей останови того, кто попадется...

—Ильинична!—
Тебе ответит он
И непременно улыбнется.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ.

СНИЖЕНИЕ ЦЕН.

СНИЖЕНИЕ ЦЕН НА ПРЕДМЕТЫ ДОМОУСТРОЙСТВА.

Приказом по ВСНХ и Наркомторгу СССР, подписанным тов. Куйбышевым и зам. наркомторга СССР тов. Максимовым, произведено снижение отпускных цен промышленности на предметы домоустройства по Мальцкомбинату и Госшвейпрому... чугплаву в среднем не менее 6 проц., по столярно-плотничному инструменту продукции всех соответствующих трестов на 7 проц., по сравнению с ценами, существовавшими на этот инструмент до 1 февраля 1927 года.

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТРОЛЯ МАСС.

С начала проведения кампании снижения цен по 28 апреля инспекцией Мосгубвнуторга и членами торгово-кооперативных секций Моссовета и райсоветов произведено 593 обследования кооперативных, государственных и частных магазинов. В результате этой работы прокуратурой возбуждены 22 следственных дела и произведено 571 дознание. Только за последние две недели выявлено свыше 100 случаев нарушения политики снижения цен торгующими организациями.

В магазинах Бауманского общества потребителей и кооператива «Коммунар» копченые сельди и судак продавались с превышением установленных предельных накидок.

Установлен ряд других дефектов в работе торгующих организаций. Привлекаются к ответственности заведующие магазинами кооператива им. Загорского № 15 Лобанов Ф. Т., № 20—Серебренников А. М. и № 31—Орлов В. Г. за продажу частникам больших партий мануфактуры, представитель украинского акционерного общества «Вакот»—за продажу тресту Жиркость импортного олова с принудительным ассортиментом. Кроме того, привлекается к ответственности значительное количество частников, которые, не выдерживая конкуренции с кооперативной торговли, прибегали к разным недобросовестным методам, обвешивая гнилой и бракованный товар.

численны; поэтому необходимо систематически удалять из уличных ячеек тех их членов, которые работают на предприятиях, в особенности на крупных, привлечь их в фабр.-зав. ячейки тех предприятий, где они работают. Там, где ячеек нет, нужно из этих коммунистов создавать ячейки. Если коммунистов мало, то нужно организовать ячейки из коммунистов и сочувствующих. Если же и после проведения этой меры окажутся крупные предприятия без коммунистов, то парткомы должны организовать проникновение туда безработных коммунистов, или даже снимать коммунистов квалифицированных рабочих с мелких мастерских и фабрик и направлять в крупные предприятия, если последние в них нуждаются.

Эта мера не должна проводиться механически, а путем раз'яснения. При умении и желании все это можно провести. Но, конечно, на ряду с этими чисто организационными мерами нельзя ни в каком случае упускать из виду, что вышестоящие парторганы должны заботиться о качественном усилении ячеек в крупных предприятиях, воспитать их, научить проводить политическую линию партии в каждодневной работе и таким путем помочь им укрепить свое положение в предприятии. Только таким образом удастся ячейку увеличивать за счет притока новых членов из числа рабочих предприятия. Необходимо подчеркнуть, что завоевание крупных предприятий не делает излишней партработу на мелких и средних предприятиях и не освобождает парткомы от обязанности руководства и контроля работы на них. Речь идет лишь о центре тяжести партработы—он лежит в крупных предприятиях и важнейших производствах.

3. Иметь ячейки на фабриках и заводах еще мало. Необходимо, чтобы они хорошо работали. Для этого необходимо активизировать и политизировать фаб.-зав. ячейки, между прочим, и посредством ведения через них полит-проф и парткампаний, которые заставляют ячейки вести работу среди рабочих фабрик и заводов.

4. Ячейки должны получать действительную помощь в своей работе от подрайкомов, райкомов, местных комитетов и губкомов. Последние должны ячейкам предоставлять нужную литературу, тезисы, материалы по тем или другим вопросам, регулярно созывать совещания секретарей или даже бюро ячеек для инструктирования по отдельным кампаниям для обмена опытом. Самое важное—это личное участие представителей партийных комитетов на заседаниях бюро и пленумов ячеек, участие, которое не должно превратиться в излишнюю опеку над ячейками. Наоборот, парткомы должны всячески поощрять инициативу фаб.-зав. ячеек.

Фаб.-зав. и уличные ячейки должны получать постоянное руководство в своей работе от соответствующих парткомов. Так как собрания и заседания фаб.-зав. ячеек по вышеуказанным причинам затруднены, что отражается на проработке партпроблем, то, не ограничивая, конечно, фаб.-зав. ячейки в их праве обсуждать и решать парт-полит-, проф и иные вопросы, парткомы должны периодически созывать собрания членов партии или, при дальности расстояния или значительности по количеству членов партии, конференции местности, района или подрайона, для обсуждения и решения крупных вопросов. Такие собрания или конференции, конечно, должны быть хорошо подготовлены.

5. Фаб.-зав. ячейковые газеты, как видно из начала этой главы (раздел 3),—получили широкое распространение во всех организациях легальных и нелегальных стран. Во многих организациях Англии, Америки, Германии, Франции и Чехии они прекрасно используются в работе фаб.-зав. ячеек. Можно даже сказать, что фаб.-зав. ячейковые газеты в общем поставлены лучше, чем работа ячеек в целом. Но во многих организациях почти всех стран подход к ним такой же неумелый и формальный со стороны соответствующих вышестоящих парткомов, как к работе фаб.-зав. ячеек. Во многих организациях фаб.-зав. ячейковые газеты все еще продолжают изготовляться в парткомах по одному шаблону для разных фабрик и заводов, без приведения конкретных материалов из жизни последних. Выпуск таких газет не приурочивается к ведению парткампаний или конфликтов на фабриках или в стране, кампаний, которые могли бы привлечь большее внимание рабочих фабрик и заводов (зачастую во время каких-нибудь событий газеты не появляются) и, наконец, фаб.-зав. газеты до сих пор все еще часто напичканы пересказом и цитатами из ежедневных партгазет. Те же газеты, которые издают ячейки своими силами, в очень многих случаях страдают тем, что приводят материалы и факты из предприятия, не ставя их в связь с политической жизнью, партлозунгами, или копируют ежедневную партпрессу по форме своих статей и сообщений и т. д. При трудности работы фаб.-зав. ячеек, в особенности на крупных заводах, ячейковые газеты, листовки, выпускаемые ячейками, при умелом составлении и при умелом сочетании вопросов предприятия с партлозунгами и при выпуске их в подходящий момент могут заменить иногда открытые выступления членов ячейки и дать материал последним для ведения индивидуальной агитации во время, до и после работы. Что для этого требуется?—Умелая и внимательная помощь со стороны соответствующих вышестоящих парткомов.

Рабочие и работницы, к какой бы партии они ни принадлежали, покупают и читают ячейковые фаб.-заводские газеты. Предприниматели издают свои газеты, чтобы парализовать влияние ячейковых газет. Они назначают премии для изобличения редакторов и распространителей фаб.-зав. газет. Разве этого недостаточно для того, чтобы парткомы обратили больше внимания на помощь ячейкам в составлении и распространении этих газет.

6. В виду того, что на многих фабриках и заводах работают по 1 и по 2 члена партии, то подрайонные, районные и местные комитеты должны:

а) Всеми мерами стараться создать ячейки на фабриках и заводах, где работают одиночки, посредством втягивания в партию сочувствующих и вербовки членов партии среди подписчиков партпрессы, членов красных профсоюзов и движения меньшинства, членов красных спортивных обществ, союзов фронтовиков и участников войны, которые находятся под влиянием компартии и т. п. организаций.

б) Если не удастся создать из одиночных членов партии фабр.-зав. ячейки на фабриках, где они работают, то нужно создавать сборные ячейки из одиночных членов партии нескольких фабрик таким образом, чтобы эти фабрики были по возможности одного и того же производства, чтобы фабрики были не на большом расстоянии друг от друга и чтобы работа заканчивалась на этих фабриках в одно и то же время, иначе сборные ячейки будут нежизненны. Эти сборные ячейки не должны носить постоянный характер: как только набирается три члена партии из одной и той же фабрики, нужно немедленно организовать самостоятельную ячейку, а сборная ячейка должна помогать вновь организованной ячейке в ее работе.

в) Если же все меры, которые указаны в пп. а и б, нельзя применить, то следует единичных членов партии прикреплять к соседним ячейкам, с соблюдением условий, указанных в пункте б, с тем, что ячейки, к которым прикреплены одиночки, должны вести работу и на фабриках, где работают прикрепленные одиночки.

7. Правы ли те английские товарищи, которые утверждали, что фабр.-зав. ячейки не годны, не могут функционировать во время стачек и волнений? (ЦК БП Англии не разделяет этого взгляда, но все же этот взгляд имеет некоторое распространение и обсуждался в местных организациях).

Этот вопрос имеет практическое значение. От правильного разрешения его зависит деятельность фаб.-зав. ячеек во время экономических и политических стачек. Выше было уже указано, что фаб.-зав. ячейки в Англии во время майских событий плохо функционировали, а в некоторых местных организациях совсем не функционировали.

Чем английские товарищи мотивируют свое утверждение? Они заявляют, что во время забастовки рабочие не посещают фабрики, а являются в отделения своего профсоюза, поэтому последние превращаются в опорные пункты партработы. Спорить против этого утверждения трудно, но почему фаб.-зав. ячейки должны перестать функционировать? В начале этой главы (в разделе 1) мною приведен пример хорошей работы ячейки металлургического завода Смита, на котором лишь часть рабочих последовала призыву Генсовета о начале генеральной забастовки и где после энергичной работы ячейки остальные рабочие бросили работу. Очевидно, завод Смита был не единичным в этом отношении. И в будущем такие явления возможны—значит, на тех заводах и фабриках, где не все рабочие бросают работу, ячейки должны функционировать. Возможны ли случаи во время забастовки, когда часть рабочих возвращается на работу?

Конечно, во время забастовки горняков такие случаи были не единичные; значит фаб.-зав. и шахтерские ячейки должны быть на-чеку и в случае необходимости начинать действовать в любое время во время стачек. А ведь для этого требуется, чтобы ячейки не переставали функционировать и во время стачек и во время волнений. Ну, а как члены партии могут вести партработу в этакие времена в опорных пунктах, где сконцентрированы большие массы рабочих,—в своих профсоюзах или в профсоветах? И здесь ячейки могут и должны функционировать. Бюро ячеек должны обсудить, как провести лозунги и тактику партии, распределить работу между членами ячейки, включить членов партии в стачечные пикеты, издавать и распространять ячейковые газеты и партпрессу и специальную литературу и т. д. Разве не будет более успешной партработа среди стачечников, когда эта работа будет проведена ячейкой организованным порядком через своих членов? Надо покончить с колебаниями и выдумыванием разных предлогов, мешающих преодолению старых традиций и преодолению трудностей в работе фаб.-зав. ячеек. Парторганы и их аппарат должны содействовать, руководить, направлять и контролировать работу ячеек на предприятиях.

(Продолжение следует).

О. ПЯТНИЦКИЙ.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

ДЕНЬ ПЕЧАТИ.

ПРАЗДНОВАНИЕ 15-ЛЕТИЯ „ПРАВДЫ“.

В ЛЕНИНГРАДЕ.

(По телефону от нашего корреспондента).

5 мая в зале Акфилармонии состоялось торжественное общегородское заседание партийных, профессиональных и общественных организаций, рабкоров и работников печати, посвященное дню печати.

В почетный президиум собрание избирает Политбюро ЦК ВКП(б) и М. И. Ульянову.

Единогласно принимается следующее приветствие центральному органу — «Правде»:

«Общегородское заседание партийных, профессиональных и общественных организаций, рабкоров и работников печати города Ленина шлет пламенный привет идейному вдохновителю и организатору пролетарской победы—«Правде». 15 лет «Правда» неустанно указывала рабочему классу пути к окончательной победе, сплачивая вокруг партии лучшие силы. В годы жестокой реакции, в годы непосредственной борьбы за диктатуру пролетариата, в годы социалистического строительства «Правда» всегда была организующим центром, к голосу которого прислушивались многомиллионные массы. Верная заветам вождя и вдохновителя—Владимира Ильича Ленина, в годы идейного разброда, в годы поражений рабочего класса, в годы разрухи «Правда» сохранила чистоту ленинских большевистских идей и сделала их достоянием широчайших рабоче-крестьянских масс. Путь «Правды»—путь ВКП(б), путь рабочего класса, путь от черных годов реакции, через Октябрь, к мировому торжеству социализма, к победе пролетариата над капитализмом. Огненное слово «Правды» вдохновляет в борьбе многомиллионные армии строителей социализма. Порабощенные народы Востока и пролетариат Старого и Нового Света прислушиваются к словам «Правды», просыпаются от многовековой спячки и сбрасывают с себя цепи угнетения, идут на штурм капиталистических твердынь. «Правда»—наше знамя, «Правда»—детище Ильича, «Правда»—залог успеха в окончательной схватке рабочих и крестьян с мировой буржуазией.

Да здравствует «Правда»—голос многомиллионных масс рабочих и крестьян СССР! Да здравствует могучее средство борьбы и победы — рабоче-крестьянская печать!»

Затем с речами, посвященными 15-летнему юбилею «Правды» и дню печати, выступали тт. Киров, Угаров, Шидловский, Петровский, Бадаев и Стецкий.

80 ПРОЦ. РАБОЧИХ—ЧИТАТЕЛИ «ПРАВДЫ».

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 5 мая. (Наш корр.). День печати на Днепропетровщине в текущем году проводится под знаком пятнадцатилетнего юбилея «Правды».

80 проц. рабочих днепропетровских заводов являются постоянными читателями «Правды».

Расширенные конференции заводов имени Петровского, Ленина и Коминтерна постановили послать приветствие «Правде». Рабочие вагонного завода им. «Правды» преподносят «Правде» модель шестиосного вагона.

В ознаменование юбилея «Правды» 3 рабочих района Днепропетровска увеличили подписку на 1.600 экземпляров.

Все библиотеки города организовали ко дню печати выставку номеров газеты «Правда» разных периодов революции, начиная от февральских дней и кончая последними годами.

В ХАРЬКОВЕ.

ХАРЬКОВ, 5 мая. (Наш корр.). Сегодня на крупнейших предприятиях и в учреждениях по окончании работ состоялись открытые собрания партийных и комсомольских ячеек, посвященные дню печати и юбилею «Правды». Многие собрания отправили приветственные телеграммы «Правде». В доме литературы им. Блакитного открылась обширная выставка газет и книг. Такие же выставки открыты при красных уголках крупнейших предприятий Харькова.

В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 5 мая. (Наш корр.). День печати в этом году прошел в Ростове с исключительным оживлением. Число приветствий «Правде» исчисляется сотнями. Все газеты Ростова посвящают «Правде» ряд статей. Краевая рабочая газета «Молот» уделила 15-летию всю первую страницу.

Северо-кавказским краевым и донским окружным комитетами партии выпущено обращение к трудящимся, посвященное «Правде».

В НИЖНЕМ-НОВГОРОДЕ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 5 мая. (Наш корр.). День печати ознаменовался собраниями рабкоров и читателей на фабриках и заводах и по районам. В Павловском уезде в день печати проходит уездная конференция рабкоров и селькоров при газете «Смычка».

На всех рабочих собраниях рабкоров и читателей в день 15-летия «Правды» выносятся резолюции, отмечающие значение «Правды», как боевого органа партии и как старейшей массовой рабочей газеты.

ВЫСТАВКА ДЕРЕВЕНСКОГО ТВОРЧЕСТВА.

СВЕРДЛОВСК, 5 мая. (Роста). День печати был ознаменован открытием первой на Урале областной выставки деревенского творчества. Выставка была организована редакцией местной крестьянской газеты. Выставлено более 300 картин и карикатур, исполненных маслом, акварелью, гаушью и карандашом крестьянами-самоучками. На выставку из глухих углов Урала приехало несколько художников-крестьян. Получены приветствия от московских журналистов.

На выставке особый интерес вызывает портрет В. И. Ленина, сделанный из соломы разных оттенков. Портрет исполнен крестьянином села Воскресенского, Троицкого округа, Алемасовым.

Выставлено около 300 крестьянских стенных газет.

ПОСТРОЙКА НЕФТЕПЕРЕГОННЫХ ЗАВОДОВ В БАТУМЕ И НЕФТЕПРОВОДА БАКУ—БАТУМ.

ЗАГРАНИЧНЫЕ КРЕДИТЫ НА ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ.

БАКУ, 5 мая. (Наш корр.). Возвратившийся из Москвы председатель правления Азнефти т. Баринов сообщает, что центр твердо решил немедленно начать постройку нефтеперегонных заводов в Батуме. Все формальности закончены. В Батуме постройка уже начата. С другой стороны есть возможность думать, что еще в этом году мы получим за границей кредиты на постройку если не всего нефтепровода Баку—Батум, то важнейшей его части—головного участка Хашури—Батум, длиною около 200 километров. Реально сейчас мы имеем твердый заграничный кредит в 6 млн. руб. Сумма эта в ближайшее время может быть значительно увеличена. Кредиты даются Азнефти одной крупной англо-американской нефтяной фирмой на очень льготных условиях.

ДНЕПРОСТРОЙ.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ РАЗВЕРТЫВАЮТСЯ БЫСТРЫМ ТЕМПОМ.—ЕЖЕДНЕВНО ПРИБЫВАЮТ 40—50 ВАГОНОВ МАТЕРИАЛОВ.—ОБОРУДОВАНИЕ ОБЩЕЖИТИЙ ДЛЯ РАБОЧИХ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ.

Вернувшийся в Москву председатель правления Днепростроя тов. Э. И. Квиринг в беседе с нашим сотрудником сообщил о ходе работ на строительстве следующее:

— Начавшиеся 15 марта работы до сих пор ведутся, главным образом по ремонту общежитий и квартир для рабочих и служащих в Кичкасе и частично по постройке новых бараков на отдельных отдаленных участках; кроме того, на правом и левом берегах Днепра строятся под'ездные пути к месту будущих работ. Работы по оборудованию главных общежитий уже закончены на 90 процентов, и к 15 мая можно будет разместить 1.500 рабочих. В мае работы будут развертываться более усиленным темпом, и к 1 июня на строительстве будет занято до 2 тыс. рабочих и 750 подвод.

В мае будут развернуты работы по постройке временного рабочего поселка несколько выше Кичкаса, так как помещения самого Кичкаса недостаточны для растущего количества рабочих и служащих. 5 мая начинаются работы по сооружению временной электрической станции. Постройка главных железнодорожных веток будет закончена к 1 июня.

Подготовительные работы и поступление материалов идут таким темпом, что еще в этом году можно будет приступить к сооружению перемычек. Ежедневно прибывают 40—50 вагонов различных материалов, а в ближайшее время поступление материала еще более увеличится. Однако начало работ по перемычкам зависит главным образом от времени получения иностранного оборудования, что выяснится по возвращении из-за границы гл. инж. Винтера и от плана работ. В настоящее время обе консультирующие Днепрострой иностранные фирмы—Купер и Сименс-Баунион—представили строительству свои планы работ, резко отличающиеся друг от друга; управление главного инженера и технический совет в ближайшие дни должны решить, на каком из предложенных планов остановиться.

Тов. Квиринг отметил также ряд организационных недочетов на строительстве. Так, слабо работает тарифно-нормировочное бюро, последствием чего явились недочеты в отношении расценок. Столовая при строительстве будет готова не раньше 1 июня, а пока рабочим приходится питаться на «артельных началах» или в частных столовках, что обходится дороже. Медицинская помощь оказывается рабочим местной амбулаторией, которая почти не имела лекарств; амбулатория строительства начнет функционировать 10 мая.

Начинает сказываться недостаток в рабочей силе. Запорожская биржа труда не могла выполнить последние заявки строительства, так как из зарегистрированных на бирже 5 тыс. безработных имелось только несколько сот строительных рабочих. В ближайшие дни тт. Викторов и Роттерт выезжают в Харьков для заключения с НКТрудом УССР договора о порядке обеспечения строительства рабочими. Днепрострой получил запросы и предложения от ряда артелей строительных рабочих, и поэтому недостатка в рабочей силе опасаться нечего.

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА О ЗАТОПЛЕНИИ ДОЛИНЫ РЕКИ САМАРЫ. СООРУЖЕНИЕ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ В КИЧКАСЕ.

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 5 мая. (Наш корр.). Решение затопить долину реки Самары от впадения ее в Днепр около Днепропетровска до железнодорожного моста около станции Игрен, принятое согласно заключению американских экспертов, вызвало протест руководящих организаций Днепропетровска.

На расширенном совещании окрплана 5 мая постановлено обратиться к правительству с мотивированным ходатайством о недопущении затопления.

Затопление долины р. Самары, помимо уничтожения 8.000 гектаров исключительно ценной сельскохозяйственной площади, грозит создать вблизи заводов Днепропетровска, являющегося крупнейшим центром союзной металлургии, постоянный очаг малярии.

КИЧКАС, 5 мая. (Наш корр.). Сегодня приступлено к сооружению временной электростанции на 7.000 киловатт. Оборудование станции получено из Москвы от МОГЭС. Сооружение станции предполагается закончить к октябрьским торжествам этого года.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УКРАИНЫ.

РОСТ ПРОГУЛОВ.

ХАРЬКОВ, 5 мая. (ТАСС). Сегодня всеукраинский пленум союза горнорабочих обсудил вопрос о производительности труда и заработной плате в горной промышленности Украины. Несмотря на то, что по сравнению с прошлым годом производительность труда рабочих повысилась, средняя программная производительность в целом значительно отстает от предположений.

Падение производительности труда в горной промышленности об'ясняется многими причинами, основной из которых является рост прогулов. В среднем месячная явка каждого горняка на работу составляет лишь 86 проц.

Отрицательно влияет на рост производительности труда также резкое несоответствие между количеством основных рабочих и подсобной рабочей силой.

К числу других неблагоприятных факторов следует отнести текучесть рабочей силы, неправильную в отдельных случаях нормировку труда и недостаточное внимание к рационализаторской работе. Со всеми этими явлениями должны бороться и профорганизации.

ТЕПЛОХОД „КАЛИНИН“.

Прибывший на-днях в Одессу теплоход «Калинин» явится действительным украшением советского торгового флота. Все, начиная от сплошных бортов, гарантирующих от несчастных случайностей, и кончая мощным дизелем в 2.400 индикаторных сил, говорит о последних завоеваниях в области судостроения. Построенный в 1924 г. «Калинин» успел под немецким флагом совершить только один

рейс на Дальний Восток и обратно. Вот почему на нем все блестит новизной и свежестью. 450 тонн нефти—этого количества достаточно, чтобы теплоход мог два месяца под-ряд носиться по морям и океанам без захода в какие-либо порты. Между тем, при наличности угольных топок ни один пароход не мог бы иметь такого колоссального запаса угля, чтобы быть в состоянии беспрерывно плавать два месяца.

Вместо 50—55 чел. команды для обыкновенного парохода грузопод'емности «Калинина», команда последнего состоит только из 32 чел. Здесь почти все механизировано и все приводится в движение электричеством. Стоимость парохода—75.000 фун. стерлингов.

ИЗ ЛЕНИНГРАДА.

(По телефону от нашего корреспондента).

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

Институт живых восточных языков разработал проект ликвидации неграмотности среди народов Дальнего Севера. 5 мая рабфак народов Дальнего Севера отправил в полярные области Сибири и на Дальний Восток 24 наиболее успешных рабфаковца для организации первых ликбезов. Такие ликбезы будут открыты на Командорских островах для алеутов, на Сахалине, в низовьях Амура для гиляков, тунгусов и якутов, на Камчатке и в районе реки Анадырь для юкагиров и чукчей. Первая школьная база уже организована рабфаковцами для самоедов в Печорском крае.

ДЕЛО 50 ЛАТВИЙСКИХ ШПИОНОВ.

9 мая в военном трибунале начинается слушание процесса 50 латвийских шпионов-контрабандистов

Шпионы-контрабандисты занимались своей деятельностью в продолжение двух лет. Все шпионы были вооружены и неоднократно нелегально переходили границу. Некоторые из них уже судились как контрабандисты Процесс продлится не менее двух недель.

ЛЕНИНГРАД—ГАМБУРГ.

5 мая фактически начала функционировать пароходная линия Ленинград—Гамбург. В ночь на 5 мая в Гамбург вышел пароход «Юшар». 11 мая открывается пароходная линия Ленинград—Лондон.

Пароходы Совторгфлота стягиваются к Ленинградскому порту. Около кромки льда уже находятся пароходы «Ленинград», «Спартак» и «Пролетарий», а на пути к Ленинграду «Лейтенант Шмидт» и «Троцкий». Все эти пароходы ставятся под экспорт хлеба, главным образом пшеницы, для вывоза в порты Европейского континента между Гамбургом и Гавром.

СООРУЖЕНИЕ ЛЕСОЭКСПОРТНОЙ ГАВАНИ.

Начались работы по сооружению механизированной лесоэкспортной гавани в Ленинградском торговом порту. Идут земляные работы, производится бетонировка свай В текущем году будет выполнено 30 проц. всех работ по сооружению гавани.

Как уже сообщалось в «Правде», новая гавань будет одной из крупнейших в мире и даст возможность ежегодно отправлять за границу 25 млн. пуд. древесины.

ЭКСПОРТ ХЛЕБА ЗА ГРАНИЦУ.

Первый пароход с хлебом «Бригитта Штурм» выходит из порта в Гамбург 6 мая. «Бригитта Штурм» погружена пшеницей, предназначенной для Германии. Для перевозок хлебных грузов Экспортхлеб уже зафрахтовал 10 иностранных пароходов и 5 пароходов Совторгфлота. Пароходы начнут прибывать в порт с середины мая. В первую очередь будет приступлено к отправке пшеницы и овса в Германию, Голландию, Бельгию, Францию, Италию, пшеницы в Польшу через Данциг и жмыха—в Англию.

СТОИМОСТЬ БЮДЖЕТНОГО НАБОРА.

На 1 мая стоимость бюджетного набора в Ленинграде по ценам кооперации составляет 17 р. 08 к.,—на 2 проц. дешевле, чем на 1 апреля.

Бюджетный набор на частном рынке составляет 22 р. 38 к., понизившись всего на 1 проц. Бюджетный набор в кооперации дешевле чем на частном рынке на 23,7 проц.

ОТОВСЮДУ.

✦ В Ленинграде начинаются работы по сооружению в Володарском районе **нового грандиозного профилактория**, который будет оборудован по последнему слову техники. Профилакторий будет состоять из нескольких корпусов, предназначенных для ночного санатория, санатория для детей и пр. (Наш корр.).

✦ Трест Электросвязь закончил изготовление **первого советского аппарата «Клейншмидт»**, сконструированного инженером Шориным По качеству конструкции и работе этот аппарат не уступает заграничному. (Наш корр.).

✦ После теплой погоды температура в Свердловске резко понизилась. Вторые **сутки падает снег.**

✦ 5 мая днем в городе Великие Луки, Псковской губ., **вспыхнул большой пожар.** Огнем охвачены два квартала. Псковский губисполком телеграфно затребовал с Сев.-Западной ж. д. спасательные поезда.

✦ Днепропетровский коммунхоз пустил **8 кирпичных заводов** производительностью 50 млн. шт. кирпича. На заводах заканчиваются работы по механизации производства.

✦ Машиностроительный завод имени Артема в Киеве приступил к изготовлению **махорочных сушилок новой конструкции**, до сих пор не изготовлявшихся в СССР.

✦ Вода на Каме возле Перми **продолжает прибывать** и достигла уровня 868 сантиметров. Закамский поселок, Пролетарская слобода, а также низкие места Мотовилихи затоплены. (Наш корр.).

✦ Весенний лов рыбы проходит с большим успехом. Уже добыто около 2.260.000 килограммов рыбы, что дает увеличение по сравнению с соответствующим периодом прошлого года **более, чем на 100 проц.** (Наш корр.).

ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД ШВЕЙНИКОВ.

ПОЛОЖЕНИЕ ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Государственная швейная промышленность переживала,—как сообщил в своем докладе с'езду председатель оргбюро синдиката швейной промышленности тов. **Угланов**,—два года назад кризис сбыта. Сейчас положение резко изменилось. Реализация продукции за 2 последних года увеличилась на 93 проц.

Производственные возможности швейной промышленности (продукция 1926—27 г. намечена в размере 94,6 млн. руб. против 74,2 млн. р. в 1925—26 г.) не могут в достаточной мере удовлетворить все растущий спрос населения на готовое платье. Вся трестированная швейная промышленность удовлетворяет спрос населения в пределах 15—20 проц., а остальное приходится на долю кооперации, частных предпринимателей и кустарей. Это об'ясняется отсутствием достаточных оборотных средств, распылением швейной промышленности, изношенностью и устарелостью технического оборудования.

Для увеличения оборотного капитала докладчик предложил оставлять в распоряжении швейной промышленности отчисления от прибылей в течение ближайших 5 лет. Необходимо также укрупнить и об'единить мелкие швейные предприятия, а крупные тресты сделать республиканскими хозяйственными организациями.

В настоящее время заготовки швейных предприятий не об'единены. Нужно организовать всесоюзный синдикат швейной промышленности. Он должен об'единить заготовки сырья, концентрировать прием заказов, регулировать сбыт и постепенно об'единить торговлю готовым платьем. Докладчик призывал союзные организации оказать содействие хозорганам для соответствующего разрешения этого вопроса.

ВЫСТУПЛЕНИЯ ТТ. ЛИБЕРСА И СКЛЕЕРА.

Генеральный секретарь бельгийского союза швейников т. **Либерс** вручил президиуму с'езда адрес от имени национального конгресса бельгийского союза швейников. Швейники Бельгии, говорится в этом адресе, горячо приветствуют своих товарищей по труду и заявляют о готовности бороться за торжество пролетариата во всем мире.

— Мы впервые,—сказал, прощаясь со с'ездом, т. Либерс,—участвовали в праздновании 1-го мая в СССР. Мы убедились, что рабочий класс готов защищать советскую власть. Вполне понятно, что всякие улучшения в Советском Союзе являются большой опасностью для капиталистического мира. Рабочие всех стран должны взять пример у рабочих СССР. Они должны построить такое же государство, как это сделали рабочие Советского Союза.

С'езд устроил тов. Либерсу продолжительную овацию.

Член исполкома английского союза швейников т. **Склеер** выразил глубокую благодарность за радушный прием, оказанный ему с'ездом.

— Мое знание русского языка (т. Склеер говорит по-русски) дало мне возможность следить за всей работой с'езда. По возвращении в Англию я постараюсь детально ознакомить английских швейников с деятельностью с'езда.

Связь английского союза швейников с советскими швейниками ненарушима. В 1928 г. созывается наш конгресс. Я уверен, что английские швейники пригласят на этот конгресс делегацию советских швейников. Мы будем работать не только для установления единства швейников, мы должны добиваться об'единения рабочих всего мира.

С'езд горячо приветствовал т. Склеера.

ЧТО РЕШИЛ С'ЕЗД.

В принятых резолюциях отмечаются многочисленные достижения во всех областях союзной работы. Работа ЦК одобрена.

ЦК предложено настойчиво добиваться скорейшей организации швейного синдиката. Решено настаивать на превращении бюро постоянного совещания швейной промышленности в организацию всесоюзного значения. Предполагается разработать формы участия союзных организаций в работе по снижению цен. Приняты в основном все предложения т. Чугунова, касающиеся дальнейшего улучшения работы швейной промышленности.

С'езд одобрил деятельность ЦК в области установления международного единства швейников и укрепления связи с братскими профсоюзными организациями других стран. Вновь избранному ЦК предложено расширить эту работу.

Решено проработать вопрос об организации секции инженерно-технических работников.

* * *

С'ездом избран новый ЦК в составе 25 членов и 6 кандидатов. В числе их тт. Соколинский, Хрынин, Чугунов, Абрамов, Силина, Акулов, Монахов, Левина, Гончаров, Израилева, Бочарова, Виноградов, Теклин и др.

На состоявшемся после закрытия с'езда первом пленуме ЦК сконструирован президиум в составе 7 членов.

Председателем ЦК избран т. Соколинский, секретарем ЦК—т. Хрынин.

О РАБОТЕ С СЕЗОННИЦАМИ.

Отдел по работе среди работниц и крестьянок при ЦК ВКП(б) наметил ряд мероприятий по работе среди сезонниц в текущем году. Особое внимание должно быть обращено на более решительное выдвижение сезонных работниц на административно-хозяйственную работу (смотрители работ, табельщики и т. д.); для повышения квалификации сезонных работниц они должны привлекаться на краткосрочные курсы мастеров, десятников и т. д. Массовую работу среди сезонниц необходимо строить на освещении бытовых вопросов и практической работы профсоюзов, советов и т. д. с использованием летних и специальных форм работы (экскурсии, прогулки, отдельные женские собрания и пр.). К культурно-просветительной работе среди сезонниц должны быть привлечены уезжающие на летнюю практику вузовцы. Отделом признан жизненным опыт организации делегатских собраний среди сезонниц. В пунктах сосредоточения больших масс сезонниц и там, где есть возможность обеспечить партийное руководство, делегатские собрания необходимо организовывать и в дальнейшем. Бывшие делегатки среди сезонниц должны быть учтены для использования их на общественной работе с массами сезонниц.

ХРОНИКА.

✦ **СНК РСФСР** признал возможным отпустить Киргизской АССР 10.000 руб. на содержание длительных курсов по переподготовке учительства из киргиз и нацмен.

✦ **Расширение кольцевой почты.** Наркомзем заключил соглашение с Наркомпочтелем об обслуживании кольцевой почтой лесничества, находящиеся на расстоянии не менее 3 верст от касс Наркомфина. Местным земорганам предоставлено право заключать отдельные соглашения с местными органами связи, устанавливая сроки посещений письмоносцами или агентами лесных контор, предельную сумму сдаваемых для пересылки денег и пр.

✦ Для оказания помощи 1-му государственному педагогическому театру Наркомпрос выделил 10 тыс. руб.

✦ **Контингент вечерних рабфаков** на 1927—28 учебный год коллегией Наркомпроса увеличен на 1.200 человек. Контингент дневных рабфаков оставлен без изменения.

✦ Директором государственного Исторического музея, по постановлению Главнауки, назначен тов. П. Н. Лепешинский.

✦ **Памятник Островскому.** Всероссийское литературно-драматическое общество им. А. Н. Островского приступило к сооружению памятника знаменитому драматургу. Памятник будет воздвигнут на Свердловской площади, у здания Малого театра.

✦ **2 авиационные экспедиции Осоавиахима** по борьбе с вредителями с. х. вылетают сегодня в Дагестан и Поволжье. В состав экспедиций входят 4 самолета.

✦ **Губернская межсоюзная конференция по культработе** открывается 7 мая, в 6 час. веч. (Октябрьский зал Дома Союзов).

✦ **Для улучшения руководства работой касс взаимопомощи** президиум МГСПС решил организовать при губотделах и крупных уотделениях союза советы касс взаимопомощи.

✦ **В село Рогачево на автобусе.** Между Москвой и селом Рогачево, Дмитровского уезда (на протяжении 93 клм.), МКХ в понедельник открывает автобусное сообщение. Для этого приспособлена большая пассажирская машина на 24 пассажира, которая будет делать ежедневно два рейса. Из Рогачева в Москву машина должна приходить к 9 час. дня и обратно она будет уходить с пл. им. Свердлова в 4 часа дня. Указанное расстояние машина покрывает в течение 3 часов. Стоимость проезда в один конец—3 руб.

✦ **Постройка большого водовода.** В конце будущей недели МКХ приступает к постройке 4-го большого водовода от Рублевской насосной станции до Воробьевского резервуара. Работы продлятся все лето. На них будет занято 200 рабочих.

УГРОЗА НАВОДНЕНИЯ В ТАТАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.

КАЗАНЬ, 5 мая. (Роста). Несколько кантонов Татреспублики находятся под угрозой серьезного наводнения. В Мензелинском кантоне вода угрожает 400 тыс. пуд. зерна, принадлежащего Хлебопродукту; туда срочно поданы баржи. В Лаишевском кантоне разлилась река Меша: много семейств выселено из затопляемых мест. В Тетюши выехал представитель центральной комиссии по борьбе с наводнением, туда же отправлен необходимый тоннаж для погрузки хлеба.

КУРОРТНЫЙ СЕЗОН В КРЫМУ.

СЕВАСТОПОЛЬ, 4 мая. (Роста). На южнобережных курортах начался летний сезон. В виду того, что распоряжение об отпусках рабочим и служащим по пятидневкам не выполняется, каждое 1 и 15 число Севастополь забит приезжими. Последние с огромным трудом перебрасываются в санатории и дома отдыха. Нагрузка курортов доходит до 150 проц. намеченного.

Большинство санаторий и домов отдыха Симеиза, Алупки, Мисхора, Балаклавы, Севастополя уже открыты. Сооружение новых санаторий в Симеизе, Алупке и огромного горного—Долоссы—идет успешно.

Судебно-полицейские преследования „Правды“.

(Из практики «использования легальных возможностей»).

1.

22 апреля (5 мая) вышла «Правда», газета подпольной революционной социалистической партии, основными лозунгами которой были: 1) демократическая республика; 2) 8-часовой рабочий день; 3) конфискация помещичьих земель. За одну только принадлежность к этой партии можно было по закону сослать на каторгу или в пожизненную ссылку на поселение. Как же могла в этих условиях появиться большевистская «Правда» и даже продержаться 2 года 2½ месяца?

Царские чиновники долгое время просто не понимали силы и значения газеты—коллективного агитатора, пропагандиста и организатора. Чиновник по привычке опасался «подпольной» прокламации, а к легальной газете чаще всего относился с барским презрением. Он мог еще так или иначе считаться с «большой», «солидной» буржуазной газетой, но не с серым, невзрачным рабочим листком.

Двухгодичный опыт показал царскому правительству, какой серьезной силой может быть легальная газета в руках революционной партии. Поняв это, почувствовав, как снова начинает нагреваться почва под ногами, правительство в 1914 г. в один прием разгромило «Правду».

Пред «европами» царское правительство иногда было не прочь щеголять своим «либерализмом». Это была, конечно, добродетель от нужды: в «европах» приходилось занимать деньги, а капитал искал помещения в спокойной, устойчивой обстановке. Демонстрируя свою устойчивость и силу, царизм «терпел» в столице существование крамольной большевистской газеты.

Были и некоторые юридические основания, за которые могла уцепиться большевистская газета.

После 1905 года закон карал за принадлежность к с.-д. партии, но не за с.-д. убеждения. Еще в то время, когда все бюрократы были охвачены пылом либерализма, а Витте величал рабочих «братцами», не миновал общей участи и сенат: по одному частному случаю он раз'яснил, что нельзя закрывать газету только за то, что она называет себя социал-демократической. Привлекать и закрывать газету можно только за определенные преступления, за нарушение определенной статьи закона.

Вот это сенатское раз'яснение, имевшее силу закона, и было юридическим основанием для существования большевистской газеты, основанием, надо оговориться, довольно слабым и не особенно надежным.

Почему правительство не привлекло редакцию и сотрудников «Правды» за принадлежность к партии по статье, трактующей о «преступном сообществе, поставившем себе целью...»?

Охранка упорно добивалась этого привлечения, представляла соответствующую докладную записку. В конце 1912 года частным образом редакция «Правды» узнала, что вопрос о создании такого процесса рассматривался на совещании представителей прокурорского надзора и был отвергнут. Прокуратура опасалась, что улик, говорящих о принадлежности к партии, будет недостаточно.

Приведенных политических и юридических оснований оказалось достаточно для того, чтобы большевистская газета могла существовать. Но это существование было сплошной скачкой с препятствиями, непрерывной борьбой, в которой судебные бичи чередовались с административно-полицейскими скорпионами.

2.

Издание легальной массовой партийной газеты было составной частью большого маневра, проводимого тогда нашей партией. Маневр этот получил название «использования легальных возможностей».

«Использование легальных возможностей» давалось партии нелегко и не сразу. В предыдущий период выработался определенный тип партийного работника-пропагандиста, агитатора, организатора, техника. Новые условия деятельности партии требовали подготовки новых категорий работников—парламентариев, организаторов и руководителей профсоюзов, больничных касс, политических и профессиональных газет и журналов и т. п. Работа в новых областях требовала новых знаний, выработки новых навыков и методов.

Во всем этом было немало нудного, скучного, казалось бы, не имеющего отношения к революционной работе. Извольте-ка изучать отделы о преступлениях печати в «Уголовном уложении» и в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных», многочисленные сенатские раз'яснения, толкования юристов, временные правила о печати, обязательные постановления градоначальника и т. п. Но без этого вместо «использования легальных возможностей» получалось покушение с негодными средствами, бестолковая трата сил и средств. Все это входило в программу обучения «правильному наступлению и правильному отступлению».

Тут также приходилось лавировать среди серьезных опасностей. Была опасность скатиться до либерального «бережения газеты» ради самого бережения, до подмены газеты революционной партии либерально-обывательским листком. Была и другая опасность—не суметь приспособиться к цензурным условиям, не суметь найти надлежащий тон и язык и вместо легальной газеты дать подпольную прокламацию, но в ухудшенном, расширопленном виде.

Надо было научиться жертвовать яркой формой, острым словом, хлестким оборотом, чтобы уйти от цензуры, донести до десятков и сотен тысяч читателей революционную мысль.

Надо было помнить, что «легальные возможности» очень и очень узки и тесны.

За нарушение статей закона номер газеты конфисковался, редактор предавался суду. За нарушение «обязательных постановлений» назначался в административном порядке штраф до 500 руб. Если издание не могло или не хотело платить штрафа, редактор должен был садиться в каталажку на срок, соответствующий размеру штрафа; 500 рублям соответствовали 3 месяца кутузки. В редких случаях назначался прямо арест без замены штрафом.

Мели и подводные камни многочисленных статей «Уголовного уложения» и «Уложения о наказаниях», однако, поддавались человеческому разумению; их можно было изучать и более или менее удачно обходить. Иначе обстояло дело с «обязательными постановлениями» помпадуров: здесь чаще всего можно было только гадать на кофейной гуще.

3.

Как велика была сила судебных и административных преследований газеты, как наша партия справлялась со своими задачами в области создания легальной прессы?

В «Красном Архиве» (1925 г., т. 3) напечатана «Памятная записка о рабочих газетах в Петербурге», составленная петербургским комитетом по делам печати и охватывающая время с 22 апреля 1912 г. по 25 сентября 1913 г. Записка рассматривает газеты трех партий: большевиков, ликвидаторов и эсэров. В двух таблицах записки приведены подробные данные о судебных и административных преследованиях газет каждой партии.

На первом месте стоит эсэровская печать—80 проц. конфискованных, 10 проц. оштрафованных номеров; только 10 проц номеров ускользали от репрессий.

Второе место занимают большевистские газеты, выходившие после «Правды»,—65 проц. конфискованных и 10 проц. оштрафованных номеров. По сравнению с эсэрами разница только в 15 проц.

Ликвидаторская печать стоит на третьем месте—30 проц. конфискованных, 12 проц. оштрафованных номеров. Отдельно у «Луча» конфискации дают 29 проц., штрафы—9 проц.

На последнем месте стоит «Правда»—15 проц. конфискованных и 6 проц. оштрафованных номеров.

Эти цифры требуют некоторых пояснений.

Почему свирепее всего царская цензура обрушивалась на эсэровские газеты? Конечно, не за огнедышащую «революционность» этих «социалистов-реакционеров», а просто-напросто за неумеренное фразерство. Эсэры «всегда» отличались «особой» склонностью к звонкой, крикливой фразе и маханью кулаками. Газету они начали выпускать почти на год позже большевиков (с 17 февраля 1913 г.), выпускали не ежедневно и, махая и в газете кулаками. 80 проц. газеты «промахивали» на конфискацию. В этом они лишний раз обнаружили довольно редкое легкомыслие и неспособность практически поставить дело.

Ликвидаторы долго и много «калякали» об «использовании легальных возможностей». Себя они считали лучше всех приспособленными к выполнению этого плана, а большевиков презрительно ругали «сектантами» и «подпольщиками». На деле оказалось, что лучше всех умеют пользоваться «легальными возможностями» именно большевики, вытеснившие ликвидаторов и в печати, и в профсоюзах, и в страховых организациях, и на выборах в гос. думу по рабочей курии.

Отказавшись от всех революционных задач, ликвидаторы превратились в либеральных прихвостней, в проводников буржуазного влияния в рабочем классе. Свое предательство пролетариата они часто пытались прикрыть крикливой фразой, плохо сообразованной с цензурными условиями. Именно по этой причине ликвидаторские газеты и конфискациям и штрафам подвергались вдвое чаще, чем «Правда».

Относительно большевистских газет приходится установить два резко различных периода: период «Правды» и период заменивших ее с июля 1913 г. газет. С мая 1913 г. начал работать в редакции «Правды» провокатор Черномазов. По своему почину или по инструкциям охранки Черномазов попробовал применить довольно остроумный способ удушения большевистской газеты: путем постоянных конфискаций и штрафов разорить, истощить газету, прекратить ее распространение, с позиции легальной газеты перевести ее на положение подпольного издания.

Повидимому, предательский план был выработан не сразу: в первые два месяца работы Черномазова процент конфискованных номеров дал только незначительное повышение—на 4—5 проц. С июля, после закрытия «Правды», начинается настоящая вакханалия: в заменившей «Правду» «Рабочей Правде» конфискации сразу вскакивают до 70 проц.! В «Северной Правде» на конфискацию идет 65 проц., в «Правде Труда»—62 проц., а если брать ее не до 25 сентября, а за все время ее существования, то конфискация дает те же 65 проц.

Как уже отмечено выше, «Памятная записка» заключает в себе сведения по 25 сентября 1913 г. После этого продолжается калейдоскопическая смена названий большевистских газет. Однако уже начавшиеся подозрения заставили Черномазова охладить конфискационный пыл. В «За Правду» конфискуется 40 проц. номеров, в «Пролетарской Правде»—35 проц.

На этом закончилась разрушительная работа провокатора в газете, продолжавшаяся около полугода. Возможно, что этот срок можно было бы и сократить, но во всяком случае партия разгадала предательский замысел, выкинула провокатора из редакции и снова установила правильную линию газеты. «Путь Правды», выходивший с 22 января 1914 г., дает на конфискацию немного более 13 проц. (13,4 проц.), т.-е. немного менее того, что было в «Правде» за первый год ее существования (13,9 проц.).

Как велика была опасность конфискаций для существования газеты?

Тут многое зависело от целого ряда условий. При наличии значительного оборотного капитала и кредита опасность уменьшалась, при отсутствии увеличивалась. У большевистской газеты не было ни денег, ни кредита, не могло быть и значительного количества об'явлений. Главным источником существования газеты были розница и подписка. Они не покрывали даже скромных расходов; дефицит покрывался сборами по фабрикам и заводам.

Первый месяц полиция каждую ночь держала в осаде типографию, где печаталась «Правда», разгоняла газетчиков, пыталась не выпускать даже неконфискованные номера. Один номер «Правды» был арестован до появления в свет, до печатания: сняли с машины стереотип и разбили его в куски.

За конфискованным номером не посылали городовых к газетчикам, а просто запретили правлениям газетных артелей раздавать большевистскую газету газетчикам до получения соответствующего разрешения по телефону. В случае наложения на номер ареста в артелях газету забирали целиком. А газетные артели были крупными распространителями газеты.

Было бы долго перечислять все «законные» и «целесообразные» меры, которыми администрация старалась помешать распространению не только конфискованных, но даже и неконфискованных номеров газеты. Достаточно сказать, что эти меры вполне достигали своей цели.

Как ни сильны были временами сборы в пользу большевистской газеты (за два года они дали 20.666 руб.), все-таки они не могли покрыть убытков от чрезмерных конфискаций. С этой стороны провокаторский расчет улушить газету конфискациями был построен правильно.

Денежные убытки от конфискаций партия все-таки могла при известных условиях так или иначе покрыть. Гораздо важнее была другая сторона: чрезмерные конфискации срывали план издания легальной партийной газеты.

При организации «Правды» спор шел именно о том, возможно ли вообще по политическим условиям издание дешевой ежедневной партийной газеты. Один из представителей администрации при выдаче документов на издание «Правды» прямо сказал:

— Бросьте эту затею. Ничего из нее не выйдет Все равно не дадут вам издавать такую газету.

В этом уверены были и многие товарищи. Надо было сломить это предубеждение. Еще важнее было вбить в бюрократические черепа уверенность, что большевистская газета имеет «право» существовать на «законном» основании. Этой борьбой за голый факт легального существования был заполнен первый год «Правды», и это обстоятельство вместе с отсутствием денег вынуждало «Правду» в первый год быть очень осторожной.

Осторожность диктовалась и откровенным полицейским террором, применявшимся на первых порах к нашей газете. Администрация встретила «Правду», что называется, «в штыки». Еще до выхода газеты начались визиты в редакцию откровенных провокаторов под видом представителей сухопутных и морских военных организаций, предлагавших заманчивые связи и деньги. Типографию, где печаталась газета, на первых порах каждую ночь осаждали наряды конной и пешей полиции; в воротах типографии и у соседних домов табунами паслись шпики. Из первых восьми номеров газеты были конфискованы 6, т.-е. 75 проц.

Все эти чрезвычайные охранно-полицейские меры имели определенный смысл: хотели показать, что никакой будто бы легальной рабочей газеты нет, а есть какое-то полулегальное, полуподпольное издание, требующее применения исключительных мер.

Большевистская газета отразила этот удар и отвоевала право на существование, хотя и не без тяжелых жертв.

Мало влияли частые конфискации и на привлечение внимания рабочих к газете. Симпатии рабочей массы определялись более глубокими причинами: направлением газеты, ее позицией как в общеполитических вопросах, так и в повседневной борьбе пролетариата. «Луч» конфисковался вдвое чаще «Правды», однако даже в худшие для «Правды» времена ее тираж по сравнению с «Лучом» был раза в три выше.

Насколько неизбежны были конфискации?

Конечно, газета подпольной партии, издающаяся в условиях царской цензуры, не могла избежать крутых репрессий. Однако опыт показал, что до поры до времени количество этих репрессий можно свести до сравнительно «терпимой» нормы, не угрожавшей существованию газеты. Для этого необходимо было зачастую отказаться от ясного, открытого выражения своих мыслей, от ярких образов, остроумных выражений. Это вынуждало даже не касаться некоторых вопросов в газете.

Характерная подробность. Ленин писал для «Правды» больше всех, в его статьях трактовались острые революционные темы, а меньше всего репрессий на газету падало за его статьи.

Конфискация влекла за собой предание ответственного редактора суду. В результате—месяцы, даже годы крепости. И все-таки ни один из этих редакторов не смалодушествовал на суде на радость черной сотне, а твердо принимал на себя ответственность.

Часть конфискованных номеров не доходила до суда, так как судебная палата не находила в них состава преступления и снимала арест. Из 33 конфискованных номеров, список которых дан в юбилейном номере 92 (290) «Правды» от 22 апреля 1913 г., палатой был снят арест с 13-ти номеров, что составляет 39 проц. Это говорит не только об избытке полицейского рвения цензуры, с которой не соглашался даже шемякин суд царизма, но и о том, что большевики умели довольно цепко хвататься за «дышло» царских законов и поворачивать его в сторону пролетарских интересов.

За какие «преступления» конфисковали большевистские газеты?

Больше всего наши газеты спотыкались о статьи, карающие за возбуждение к ниспровержению государственного и общественного строя, за дерзостное неуважение к верховной власти, за подрыв доверия к правительству, за возбуждение классовой вражды и за подстрекательство к стачкам. Ни разу не привлекались наши газеты за клевету. Это говорит об исключительной добросовестности рабкоров, оберегавших свою газету.

Менее опасны были для газеты штрафы. Администрация попробовала прощупать финансовую часть «Правды», наложив первый штраф в 300 руб., второй в 500 руб. Эти штрафы решено было уплатить: боялись обнаружить нашу денежную слабость. Все дальнейшие штрафы редакторы отбывали натурой—садились в каталажку.

В конце концов и царское правительство вынуждено было засвидетельствовать силу большевистской печати. Готовясь ввязаться в мировую бойню, стараясь обеспечить свой тыл, царское правительство вынуждено было наплевать на собственную законность и разгромить нашу печать.

Однако и кратковременное ее существование показало, что, решив использовать «легальные возможности», партия наметила правильный маневр и, несмотря на все препятствия, сумела проводить его.

Только наша партия сумела трезво подойти к очередным задачам революции и по-деловому разрешить их. Она сумела остаться с массами не только в праздники революции, но и в будни злейшей реакции. Это подготовило условия ее будущих побед.

С. ДАНИЛОВ.

ПРИВЕТСТВИЯ „ПРАВДЕ".

От ЦК КП(б)У.

От имени украинской партийной организации центральный комитет коммунистической партии (большевиков) Украины шлет свой горячий ленинский привет славной большевистской «Правде» в день ее 15-летнего юбилея. Созданная в период под'ема революционного движения, «Правда» подняла, выдвинула новые тысячи молодых правдистов, выдержанных борцов нашей партии. И во все последующие годы своего существования «Правда» продолжала это свое дело организации и идейного воспитания рядов нашей партии, сплачивания миллионных масс пролетариата вокруг партии. Самое главное, что мы ценим в «Правде», это— ее несокрушимая ленинская выдержанность и принципиальность в борьбе с оппортунистическими мелкобуржуазными социал-демократическими оппозиционными уклонами внутри нашей партии.

Ныне, когда мы вступили в самую трудную и ответственную полосу нашего строительства, строительства социализма в условиях капиталистического окружения, нам особенно необходимы единство и сплоченность рядов нашей партии. В этой борьбе за единство, за сплоченность, за монолитность большевистской ленинской партии, «Правда» была и, мы уверены, будет в первых рядах.

Да здравствует наша славная большевистская «Правда»!

Центральный комитет КП(б)У.

„Правде"—передовому бойцу.

Средазбюро ЦК ВКП(б) шлет горячий привет «Правде» в день пятнадцатилетнего юбилея. В борьбе нашей партии с меньшевизмом в период до революции, с силами контрреволюции после захвата власти, за восстановление хозяйства страны и строительство социализма, за единство и ленинскую выдержанность против всяких уклонов «Правда» занимает исключительно большое место. «Правда» всегда была впереди, организуя ряды партии, мобилизуя общественное мнение рабочего класса, активно содействуя наиболее быстрому выполнению директив партии, обобщая опыт партии и выявляя положительное и отрицательное нашего строительства. «Правда» особенно помогает партийным организациям советского Востока строить и укреплять советскую общественность, втягивать самые широкие массы рабочих и крестьян в активное государственное строительство.

Средазбюро ЦК ВКП(б)

„Правде"—детищу рабочего класса.

Пятнадцать лет большевистская ленинская «Правда» ведет неутомимую борьбу против всех врагов рабочего класса, не покладая рук работает над организацией и об'единением пролетариата вокруг партии для окончательной победы социализма. Пятнадцать лет стоит «Правда» на своем славном боевом посту и блестяще выполняет стоящие перед нею задачи, оттачивая острое оружие ленинизма, беспощадно разоблачая антипартийные уклоны и закрепляя единство партии на основе революционного марксизма. «Правда» выросла из нелегальных изданий листков и прокламаций партии, которые своим появлением выражали могучую, упорную волю пролетариата иметь свое печатное слово и тем самым умножить свои силы и средства борьбы против классовых врагов. «Правда»—носитель идей большевизма, пролетарской диктатуры и мировой революции—твердо продолжает славные бессмертные традиции старой «Искры» и большевистского «Пролетария», которые об'единили и организовали партию, руководили рабочим движением и подготовляли массы к свержению царизма. «Правда» пронесла большевистское знамя и идейную чистоту марксистских принципов через царские и буржуазные репрессии, через мракобесие реакции, сквозь измену ликвидаторства, сплачивая сознательных пролетариев на почве неурезанных лозунгов революции. «Правда» была рупором Октябрьской революции, который стоял у колыбели пролетарской диктатуры, неизменно отражая удары врагов, клеймя позором всякие колебания в дни решительной борьбы за социализм. В дни гражданской войны «Правда» была подлинным идейным вождем рабочих и крестьянских масс в деле обороны и защиты советской страны. В период социалистического строительства «Правда» с величайшей твердостью проводит линию за укрепление диктатуры пролетариата и смычки рабочего класса и крестьянства, оберегая политику партии от всяких извращений и неутомимо борясь за чистоту ленинского теоретического наследства. «Правда» с честью выполняет роль организатора широких масс, их политического руководителя, и продолжает вести колоссальную воспитательную работу, сплачивая вокруг партии все более и более широкие слои пролетариев и крестьян, неизменно укрепляя диктатуру пролетариата и делая понятными для масс пути нашего движения к социализму.

Ленинградские рабочие хорошо знают «Правду», ибо они на своих плечах вынесли первую массовую пролетарскую газету, которая вот уже пятнадцать лет разит врагов социализма, ободряет и организует пролетариев для окончательной победы. Ленинградский губком ВКП(б) горячо приветствует «Правду» и от имени питерских пролетариев шлет лучшие поздравления неизменному рупору большевизма, готовящему железные когорты пролетарской революции.

Да здравствует большевистская «Правда»—детище рабочего класса! Да здравствует рабочая печать!

Ленинградский губком ВКП(б).

С 1920 года, со времени прорыва блокады Советского Союза, «Правда», получив доступ в Чехо-Словакию, неуклонно оказывает свое влияние на развитие революционного рабочего движения Чехо-Словакии. В труднейшие и самые сложные моменты она всегда указывала ясный ленинский путь. «Правда» служит неисчерпаемым источником ленинской науки и практического опыта Великой российской революции.

В настоящее время, когда «Правда» выполняет колоссальную задачу борьбы с мировым империализмом, подготовляющим новую бойню, компартия Чехо-Словакии особенно горячо приветствует «Правду»—своего учителя и вождя.

От имени чехо-словацкой компартии

Б. Шмераль.

Газете, подготовившей Октябрь и облегчившей русскому пролетариату путь к победе, принадлежат теперь симпатии пролетариев всего мира.

Итальянский пролетариат, борющийся и подготовляющий свое освобождение от фашистского террора и капиталистического порабощения, шлет «Правде» свой братский привет.

От имени итальянской компартии

М. Маджи.

ОТ ОРГАНА АРГЕНТИНСКОЙ КОМПАРТИИ «ЧИСПА» («ИСКРА»).

БУЭНОС-АЙРЕС, 28 апреля 1927 г. За недостатком времени не успеем прислать статья для юбилейного номера. Аргентинская коммунистическая рабочая партия приветствует в лице газеты «Правда» геройский пролетариат СССР.

Секретарь **Лояноно.**

«Правде»—Ц. О. ВКП(б), вынесенной на волнах революционного движения русского пролетариата, в день пятнадцатилетия могучий привет от трудящегося люда Украины.

За пятнадцать лет «Правда» пережила не только радости революционных побед, но и ряд поражений.

«Правда» теперь твердо идет к осуществлению социалистической диктатуры пролетариата.

Г. ПЕТРОВСКИЙ.

Не за горами время когда „Правда" станет центр. органом ком. партии Союза Социал. Респ. Европы. Г. Петровский Харьков 1/V 27.

«Правда» поднималась на громадной волне рабочего движения 1912—1914 г.г. и поднимала его к большевизму.

«Правда»—это злейший враг империалистической контрреволюции в июле и знаменосец социалистической революции в Октябре. В прошлом «Правда» подготовляла рабочий класс к социализму.

В настоящем «Правда» каждой строчкой своих газетных страниц, передовицей, бичующим стихом, обличениями многотысячной армии рабкоров служит делу строительства социализма в Стране Советов.

БУБНОВ.

Братский привет редакции и сотрудникам. А. Бубнов

Целые десятилетия партия большевиков боролась за организацию свободной печати. Во времена под'ема революционных волн в 1905—1906, а также в 1912—13 и 14 годах пролетариат добивался права на издание своих газет, защищающих его интересы. Времена отлива революционных волн приводили к полному разгрому свободной печати. Только Великая Октябрьская революция полностью обеспечила свободу печати для пролетариата и трудящегося крестьянства. Газета «Правда» ускорила наступление Октября и помогла выковать пролетариату идейное оружие для борьбы с с.-р., меньшевиками и др. защитниками буржуазного строя. Много трудностей преодолели ВКП(б) и советская власть за последнее десятилетие. Немало трудностей еще впереди, которые стоят также и перед «Правдой».

Пожелаем «Правде» и в будущем служить об'единению пролетариата под знаменем ВКП(б) для успешного завершения социалистического строительства. М. Калинин

Привет «Правде» — великому организатору рабочих масс, славному борцу за коммунизм. М. Савельев

Мне удалось избежать ареста в день последнего разгрома «Правды», произведенного полицией в первых числах июня 1914 года.

На следующий день я был первым из работников «Правды», явившихся для продолжения работы. Несколько позже явились депутаты Государственной Думы—Г. И. Петровский и Бадаев. С ними мы и решили обязательно в этот же день выпустить хотя бы короткий листок «Правды». Один из них тут же поехал за передовицей к уцелевшему редактору того периода Л. Б. Каменеву, а я взял на себя подготовку остального материала (хроника забастовочного движения, сообщение о разгроме «Правды» и пр.). С большим трудом удалось таким образом составить небольшой листок, который и явился последним выпуском дореволюционной «Правды». Дальнейший выпуск газеты был запрещен.

Только после Февральской революции «Правда» снова возобновилась и неустанно продолжает дело организации рабочего класса во имя строительства социализма

[illegible]

„Правде"—правде рабочего класса.

15 лет назад «Правда», созданная великим рабочим вождем тов. Лениным, помогла рабочему классу осознать свои задачи и цели, воспитать стойких борцов за дело рабочего класса, так и теперь «Правда» помогает рабочим в уяснении путей развития нашей страны в строительстве социализма, воспитывая крепких строителей нового общества.

«Правда» помогла — такое сообщение мы видим в газете почти изо дня в день.

Оно наглядно показывает, насколько «Правда» участвует в социалистическом строительстве, в организации советского хозяйства, в исправлении недочетов и ошибок, неизбежных в этой огромной работе, в устранении накипи, которая еще имеет место во многих местах.

«Правда» стала не только боевым органом пролетарской диктатуры в нашей стране, но и призывным кличем для всех угнетенных народов мира и в первую очередь Востока, борющихся за свое существование.

Открытое собрание ячеек ВКП(б) и ВЛКСМ завода «Динамо» шлет горячий привет «Правде» — правде рабочего класса.

Привет старым правдистам и всем рабочим и сельским корреспондентам.

Вместе с «Правдой» под руководством Коммунистической Партии будем крепить силу и мощь Советского Союза.

Пролетарский привет ленинской „Правде".

Делегатское собрание рабочих и служащих завода им. Коминтерна (Н.-Днепровск) от имени 3.000 рабочих шлет пролетарский привет старейшей ленинской газете «Правда» в день 15-летнего ее юбилея.

5-е мая—день основания старейшей большевистской газеты «Правда» — является праздником всего пролетариата нашей страны.

Эти 15 лет «Правда» играла огромную роль в рабочем движении, в борьбе рабочего класса за пролетарскую власть.

Нашему коллективному организатору и воспитателю—газете «Правда» — горячий привет.

Под руководством центрального органа партии, испытанной ленинской непоколебимой «Правды», мы успешно выполним все очередные задачи партии по социалистическому строительству, по индустриализации нашей страны и смычке рабочих и крестьян.

Да здравствует родная большевистская «Правда»!

Да здравствуют руководители «Правды» Бухарин и Ульянова!

* * *

В день 15-летнего юбилея «Правды» приветствия и пожелания от партийных, редакций партийно-советских журналов и газет, рабселькоров и отдельных товарищей. Не имея возможности печатать все полученные приветствия даже в выдержках, редакция приводит перечень этих организаций.

ПАРТИЙНЫЕ, СОВЕТСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И УЧРЕЖДЕНИЯ: Азербайджанское центральное правление горнорабочих. Рабочие типографии Ижевска. Ленинградская конференция текстильщиков. 3-е уездное совещание рабселькоров Лодейнопольского уезда, Ленинградской губ. Общегородское собрание рабкоров Владивостока. Первая конференция военкоров Казанской дивизии. Общее собрание ячейки ВКП(б) пограничного отряда. Рабочие типографии и педтехникума Бугуруслана. Правление ленинградской федерации советских писателей. Пролетарские писатели Ленинграда и севзапбюро (ВАПП). Сев.-зап. бюро крестьянских писателей. Украинский государственный дом просвещения. Собрание бюро и уполномоченных ленинградской секции научных работников. Московское бюро секции работников печати. Правление Дома Печати (Москва). 5-й богородский с'езд советов. Президиум 3-й широкой красноармейской конференции дивизии особого назначения. Кружок рабкоров станицы Усть-Лабинская. Общее собрание группы содействия ВЛКСМ особой команды полковой школы. Учащиеся и преподаватели школы газетного ученичества (Москва). Собрание рабочих и рабкоров Хамовнического района. Государственный институт журналистики (Москва). Ячейка ВКП(б) ф-ки Гознак (Москва). Совет центров с.-х. кооперации. Красночелевский райком КП(б)У (Днепропетровск). Совет с'ездов издательств. Ячейка ВКП(б) сергиевского общества потребителей. Ассоциация натуралистов-самоучек (Москва). Красноармейцы, курсанты и начсостав военной школы им. Уншлихта. Карельский областной комитет ВКП(б). Петропавловский окружком ВКП(б) (Камчатка). 10-й с'езд профсоюза совработников (Москва). Маргеланский кружок рабкоров (Ферганский округ). Ячейка ВКП(б) кондукторских бригад ст. «Москва», Окт. ж. д. Кружок рабкоров фабрики «Туркшелк» (Москва). Радио-телеграфное агентство при Совнаркоме УССР. Аэро-гидродинамический институт им. Жуковского (Москва). Ячейка ВКП(б) ТАСС и Роста. Кружок рабкоров Онежского завода (Петрозаводск). Рабкоры Полтавы. Ленинградский райком металлистов. Милиционеры и комсостав 28 отделения милиции (Москва). Московский райком металлистов. Харьковское окружное правление профсоюза работников просвещения. Ячейка ВКП(б) типографии Книгосоюза (Москва). Рабкоры г. Мелекесса (Самарской губ.). Совещание рабселькоров Вологодской губ. Рабкоры «Ленинградской Правды».

РЕДАКЦИИ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКИХ ГАЗЕТ: «Правда Востока» (Ташкент). «Борьба» (Сталинград). «Красное Знамя» (Краснодар). «Украинский Коммунист» (Харьков). «Советская Степь» (Кзыл-Орды). «Призыв» (Владимир). «Одесские Известия» (Одесса). «Северянин» (Тобольск). «Коммунист» (Баку). «Красное Знамя» (Владивосток). «Мартакоч» (Тифлис). «Тихоокеанская Звезда» (Хабаровск). «Кооперативная Жизнь» (Москва). «Рабочий Путь» (Смоленск). «Смоленская Деревня» (Смоленск). «Волна» (Архангельск). «Дер Эмес» (Москва). «Изв. Адм. Отдела Моссовета». «Нижегородская Коммуна» (Нижний-Новгород). «Гудок» (Москва). «Красная Татария» (Казань). «Голос Пахаря» (Борисоглебск). «Курская Правда» (Курск). «Крестьянская Газета» (Москва). «Коммунист» (Харьков). «Рабочая Радиогазета» (Москва). «Жизнь Глухонемых» (Москва). «Крестьянская Правда» (Кологрив). «Батрак» (Москва). «Коммунист» (Астрахань). «Тюркский Коммунист» (Баку). «Московская Деревня» (Москва). «Борьба» (Балашов). «Общество Потребителей» (Москва). «Красная Звезда» (Москва). «Северная Правда» (Кострома). «Брянский Рабочий» (Брянск). Крестьянские газеты Забайкалья (Чита). «Комсомольская Правда» (Москва). «Рабочая Правда» (Тифлис). «Саратовские Известия» (Саратов). «Идемчеля» (центр. татарская газета, Москва). «Деревенская Газета» (Рязань). «Вісти» (орган ВУЦИК, Харьков). «Постройка» (Москва). «Кочегарка» (Артемовка). «Борона» (Кострома). «Молодой Ленинец» (Москва). «Звезда» (Минск). «Дейтше Централь Цейтунг» (Москва). «Уральский Рабочий» (Свердловск). «Пролетарская Правда» (Киев). «Наша Газета» (Москва). «Труд» (Москва). «Торгово-Промышленная Газета» (Москва). «Новая Деревня» (Гомель). «Пролетарий» (Харьков). «Полярная Звезда» (Петропавловск-на-Камчатке). «Смычка» (Оренбург). «Заря Востока» (Тифлис). «Звезда» (Новгород). «Северная Правда» (Кострома). «Трудовая Газета» (Алатырь). «Забайкальский Рабочий» (Чита). «Красная Газета» (Ленинград). «Бакинский Рабочий» (Баку). «Ленинградский Металлист» (Ленинград).

РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛОВ: «Большевик» (Москва). «Вестник Труда» (Москва). «Печатник» (Москва). «Голос Кожевника» (Москва). «Пути Сельского Хозяйства» (Москва). «Рабочий Химик» (Москва). «Коллективист» (Москва). «Деревенский Коммунист» (Москва). «Вопросы Страхования» (Москва). «Красное Студенчество» (Москва). «Огонек» (Москва). «Рабоче-Крестьянский Корреспондент» (Москва).

Пятнадцать лет назад.

Пролетарская печать—одно из самых крупнейших завоеваний рабочего класса и одно из самых могучих средств борьбы за социализм против буржуазного мира. Под давлением ее миллионные армии солдат, охраняющие незыблемость тронов, поворачивают штыки против своих владык, троны рушатся, как карточные домики, а самодержцы, управляющие народом столетиями, превращаются в прах.

Вот почему дню печати, дню появления у нас первой пролетарской ежедневной газеты «Правда» мы придаем такое большое значение.

Тов. Полетаев.

Предвестницей «Правды» надо считать еженедельную газету «Звезда», которая возникла в результате соглашения между Лениным и Плехановым, в Копенгагене, во время конгресса в 1910 г.; там же была намечена и редакция «Звезды»—2 плехановца, 1 большевик и 1 от с.-д. фракции государственной думы.

Первый номер «Звезды» вышел 16 декабря 1910 года и был встречен иронической заметкой «Нового Времени», гробовым молчанием либерально-кадетской прессы и рычанием ликвидаторов. Правительство уже со второго номера начало душить газету штрафами и конфискацией. Просуществовав до июня, «Звезда» закрылась, отчасти из-за недостатка средств, но главным образом из-за отсутствия на месте опытных руководителей. Главными сотрудниками «Звезды» и ее идейными руководителями за все время ее существования были наши заграничные товарищи в лице Ленина, Зиновьева и Каменева.

Осенью 1911 года «Звезда» возобновилась, но уже без прежней редакции, вернее, в возродившейся газете не было никакой редакции: редакторами были все, кто принимал близкое участие в газете. Повседневными работниками были Еремеев К. С., Данилов С. С., Закс и я. Вскоре в редакции появились Пономарев, ярый звездист, Раскольников, Молотов, Демьян Бедный и Батурин, принимавший самое горячее участие в газете с самого ее основания. С появлением вышеупомянутых товарищей «Звезда» заметно оживилась, тираж поднялся, и, несмотря на конфискации и штрафы, газета стала выходить 2 раза в неделю. Особенно этому оживлению помогли стихи и басни Демьяна Бедного.

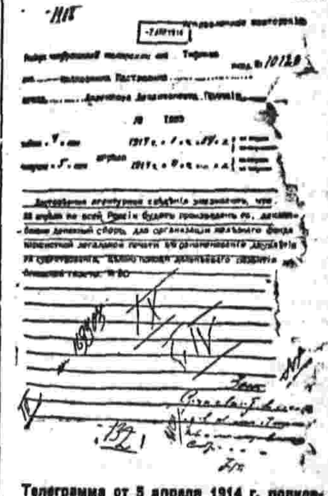
В материальном отношении «Звезда» почти все время висела на волоске, несмотря на то, что мы не платили сотрудникам никакого гонорара. Частые конфискации и штрафы не давали возможности поставить газету на самоокупаемость, приходилось искать средств на стороне, обращаться за пожертвованиями не только в Петербурге, но и за границей. Так я два раза ездил в Берлин, первый раз к Каутскому безрезультатно, второй раз к Бебелю, через которого удалось получить 3.000 немецких марок.

Мысль о создании ежедневной рабочей газеты, появившаяся еще в «Звезде» в 1910 г., не покидала нас, но осуществить ее мы не могли за отсутствием средств. Зимой 1911—12 г. я встретился с Владимиром Ильичем в Лейпциге. Здесь мы окончательно условились к весне 1912 года выпустить ежедневную рабочую газету. Часть необходимых для издания средств Владимир Ильич обещал достать за границей, остальную мы должны были добыть в России.

К концу зимы 1912 года в Петербурге появился т. Сталин, бежавший из ссылки. Дело с налаживанием рабочей газеты пошло быстрее. В «Звезде» появились статьи о необходимости ежедневной рабочей газеты и воззвания о пожертвованиях на ее издание.

Ленские события всколыхнули рабочих, по всей России начались забастовки, протесты, демонстрации рабочих, на заводах и фабриках выносили резолюции протеста против расстрела, и большинство их направляли в «Звезду», которая выходила уже три раза в неделю. 10 апреля, в самый разгар ленских событий, в «Звезде» появилось об'явление о выходе ежедневной рабочей газеты «Правда», приток пожертвований утроился.

Ликвидаторы, мнившие себя монополистами в области легальных возможностей влияния на рабочих, открыли ожесточенную атаку против будущей газеты, призывали рабочих прекратить пожертвования на «Правду» и даже требовать внесенные деньги обратно, уверяя, что «Правда»—узко фракционный орган, несущий раскол в рабочую среду; когда же этот номер не прошел, они организовали собрания по клубам и обществам, проводя на них резолюции о рабочем контроле над газетой, при чем контроль должны были осуществлять представители клубов и просветительных обществ, т.-е. ликвидаторы. Потерпев и здесь неудачу, они решили организовать в противовес будущей «Правде» свою ликвидаторскую, «тоже рабочую газету» «Луч», который должен был выйти 1 мая по старому стилю. Мы начали спешить с выпуском газеты, чтобы предупредить ликвидаторов, и выпустили «Правду» 22 апреля.



Телеграмма от 5 апреля 1914 г. полковника тифлисского жандармского управления начальнику департамента полиции со сведениями о сборе для организации железного фонда «Правды».

Когда первый номер «Правды» был сверстан, стереотипы отлиты и все присутствовавшие на выпуске товарищи начали спускаться с четвертого этажа, где помещалась редакционная комната, в машинное отделение, нашим глазам представилась следующая картина: вся лестница, коридор, машинное отделение и типографский двор заполнены рабочими с фабрик и заводов, еще с вечера пришедшими за первым номером «Правды». Глядя на массу пришедших рабочих, становилось жутко: сумеет ли «Правда» оправдать их надежды и удовлетворить требования?

Сегодня празднуется пятнадцатая годовщина ее при наличии в стране пролетарской диктатуры. «Правда» не расколола рабочий класс, как пророчествовали ликвидаторы: она об'единила его и привела к победе.

Н. ПОЛЕТАЕВ.

Слова в огне.

(По аншлагам «Правды»).

В незабвенную эпоху бури и натиска серые листы большевистской «Правды» горели пламенными лозунгами борьбы. Эти лозунги, бросавшиеся «Правдой» в массы, являются несравненными образцами агитационной силы, простоты и сжатости стиля.

Перелистываешь теперь эти блеклые, уже поддавшиеся действию времени листы, с трудом подчас вчитываешься в эти тусклые, сбитые строки, и невольно зажигаешься живым трепетом столь недавнего и столь далекого уже времени. Эти строки горят и вдохновляют попрежнему.

1917 ГОД.

Медовые месяцы первой революции. А «Правда» уже стремительно зовет вперед, к новым победам:

— Граждане! Братскими, дружными усилиями восставших мы закрепили нарождающийся новый строй свободы на развалинах самодержавия!

— **Вперед! Возврата нет! Беспощадная борьба!**

— Под красное знамя революции!

«Демократические» министры временного правительства требуют войны «до победного конца». На всех фронтах распинаются до хрипоты «главноуговаривающие». Батальоны смерти и женские батальоны направляют пулеметы в спину революционных солдат.

А «Правда» говорит массам:

— Штыка и пули было уже вдоволь за эти три года!

— **Не довольно ли штыка и пули? Не пора ли взять дело в собственные руки и кончать нынешнюю войну, затеянную кучкой богачей?**

— Да здравствует мир не между правительствами, а между народами, чтящими свободу друг друга!

— **Мира! Хлеба! Земли!** — требует «Правда».—**Вся власть Советам рабочих, солдат и крестьян!**

— **Немедленное предложение мира всем народам!**

— **Немедленная отмена частной собственности на помещичью землю без выкупа!**

— **Организация рабочего контроля над производством и распределением!**

— **Беспощадное обложение крупных капиталов и имуществ! Конфискация военных прибылей!**

Лозунги «Правды» с быстротой огня в сухом лесу распространялись по тогдашней России. С этими лозунгами вышли рабочие в Октябре на победный приступ и победили.

Загнанная в июле в подполье «Правда» вышла с победным лозунгом:

— Да здравствует революционное правительство Советов!

— **Рабочие, солдаты, крестьяне,—все, как один человек, стойте за эту народную власть.**

1918 ГОД.

Контрреволюция собирает силы. Рабочий класс строит в ответ свою Красную армию. «Правда» зовет на поддержку:

— Рабочие! Вся трудовая беднота города и деревни! Только создав крепкую Красную армию, вы удержите свою победу над помещиками и буржуазией!

— **Вступайте в Красную армию—в армию народной революции!**

Над страной встает вызванный Рябушинскими грозный призрак голода, костлявой рукой тянется к горлу победителей.

«Правда» организует массы:

— Дело идет, прежде всего, о хлебе насущном. Нужно вырвать его из крепких рук кулаков и спекулянтов. Не только земля и фабрики, но и хлеб должен быть общенародным достоянием!

— **Под оружие! В поход за хлебом для голодающих детей, отцов и матерей!**

Заводы быстро создают продовольственные отряды. Одновременно рабочие высылают лучших своих сынов против организующейся в разных концах страны контрреволюции.

Громко звучит предостерегающий голос «Правды»:

— Чего добиваются англо-французские капиталисты, устраивая чехо-словацкие мятежи, высаживая на севере десанты?

— Они хотят сделать измученную, разоренную Россию **театром войны.**

— Они хотят втянуть войска Вильгельма вглубь России.

— **Они стремятся внести к нам голод и разорение.**

— **Они хотят вновь надеть на нас ярмо рабства, сброшенное героизмом рабочего класса и крестьянской бедноты.**

В то же время новые слуги империализма—левые эсеры—устраивают восстание в самом сердце революции—в красной Москве.

«Правда» требует:

— **Коммунисты, будьте в эти дни все на своих постах! Ни паники, ни колебаний, строжайшая дисциплина!** Мы победим в июле, как победили в Октябре.

Левые эсеры были побеждены. Но мятежные чехо-словаки продвигаются, они уже взяли твердыню Урала—Екатеринбург.

И голос «Правды» звучит тревогой:

— Товарищи! Наша революция не погибла от крупных разбойников! Не дайте задушить ее тем, кто у них на побегушках!

— **Рабочие! Не дайте превратить себя в баранов! Вооружайтесь!**

— Екатеринбург взят. Рабочие и бедняки! Проспите ли вы Казань, Нижний-Новгород и Москву?

— Под ружье и на фронт умеющие стрелять! В учебные отряды,—все на обучение! Агитаторов и контролеров на фронт! Не давайте Иванушкам-дурачкам засыпать под сладкие речи англо-французских агитаторов! Не давайте трусам бежать с позиций!

— **Рабочий боевой контроль на фронте, вооруженная рабочая диктатура в тылу!**

В это время пушки английского капитала уже обстреливают советский Архангельск. Японцы и американцы одновременно высаживаются во Владивостоке.

Рабочих резервов становится недостаточно. И «Правда» обращается к крестьянам:

— Трудовые крестьяне! За кого вы: за советскую власть, которая дала вам землю, или за чехо-словаков и эсеров, которые берут ее обратно?

Прибывающие на фронты красные отряды понемногу начинают бить врага. «Правда» отмечает эти первые успехи:

— Казанские белогвардейцы в железном кольце.

— Их ждет кара от незнающей пощады руки рабочего класса.

— **Все на ноги здесь, в тылу! Железные оковы на лапы всем врагам, предателям трудовой Республики!**

Но контрреволюция борется не только на фронтах; все наглее становятся ее нападения из-за угла в тылу. ВЧК открывает новые заговоры. И «Правда» предупреждает рабочих:

— Белогвардейцы хотят напасть в Москве на советскую власть. Рабочий, под ружье! **Попотчуйте этих гадов свинцовым подарком, если они высунут нос из своих щелей!**

Убит Урицкий. Ранен Ленин. Пролетариат об'являет в ответ организованный массовый террор буржуазии.

«Правда» требует:

— **Класс убийц, буржуазия, должен быть раздавлен!**

— Ленин борется с болезнью. Он победит ее! Так хочет пролетариат, такова его воля. **Так он повелевает судьбе!**

Красный фронт крепнет. Взята Казань. Важнейший передовой пост белогвардейского движения пал. Следом за Казанью взят Симбирск. Здоровье Ленина улучшается—так повелел судьбе пролетариат.

1919 год.

Из Сибири, вооруженный «союзниками», надвигается Колчак. Он уже наступает на Волгу. Революции грозит новый страшный удар.

«Правда» в эти дни пишет:

— Тот **не достоин** имени коммуниста, кто не видит этой опасности. Тот **изменяет** делу революции, кто не напрягает всех сил для борьбы и победы.

— Колчак бьет нас **нашим же оружием**: быстротой и решительностью действий.

— Рабочие, умерьте генеральскую прыть могучим пролетарским ударом!

— Крестьяне! Пришла ваша пора защищать завоевания революции. Колчак идет, чтобы отобрать у вас землю и снова сделать вас рабами помещиков и урядников. Середняк и деревенская беднота,—к оружию! **Все против Колчака!**

Могучим ударом в грудь был оттеснен от Волги «верховный правитель России» адмирал Колчак.

Новый золотопогонный враг поднялся против измученной советской страны — генерал Деникин. Один за другим занимал он пролетарские центры Украины, прокладывая себе путь в Советскую Россию. Подлый палач убил в Екатеринославе тысячи пролетариев. Казацкие банды замучили тысячи донецких рабочих.

«Правда» изо дня в день бьет тревогу:

— **Пролетариат в опасности! Крестьянство в опасности! К оружию! К работе! К борьбе!**

— Генеральско-казацкая орда Деникина замахнулась тысячами шашек над головами русских рабочих и крестьян.

— Всеми силами ударим на Деникина!

— **Злое, бешеное животное в генеральском мундире должно быть уничтожено!**

Палач рабочих Колчак почти разгромлен. За ним дрогнули и деникинские орды. Но страшная угроза голода нависла опять над страной.

«Правда» вновь зовет на помощь:

— Петербург и Москва голодают.

— Рабочие и крестьяне хлебных губерний! Все ваши силы отдайте на отправку хлеба голодным!

— Товарищи железнодорожники! Всю вашу энергию отдайте на провоз хлеба рабочему классу красных столиц!

— **Пусть ни один спекулянт не сможет показываться на улице!**

— Пусть советская власть вышвырнет из города жирных пройдох, которые наживаются на голоде и шпионят в пользу палачей!

Напряжением организованных сил Петербург и Москва были на время обеспечены хлебом. Красная армия взяла Златоуст. Красная армия громит остатки колчаковских армий. Но сотни белогвардейских шпионов работают в тылу.

«Правда» взывает к рабочим:

— Рабочие! Охраняйте заводы, мосты, склады! Ловите поджигателей, деникинских подрывников!

— **Заговорщикам и шпионам место на фонарях!**

На Южном фронте положение продолжает оставаться опасным. Деникин снова начинает наступать. У врага иностранные пушки, танки, ружья. У нас нехватка снаряжения.

И «Правда» бросает лозунг:

— Все, кто не на постах, сдавайте оружие!

— Оружие должно быть в руках защитников революции!

— Революция должна победить! Деникин должен погибнуть!

В это тяжелое время белогвардейские агенты бросают бомбу в собрание московских ответственных коммунистов, вырвав из рядов боевого московского пролетариата несколько жертв.

«Правда» посвящает погибшим такие строки:

— Прощайте, наши милые товарищи, наши верные борцы, наши смелые братья!

— **Живые! С песней проводим мы ушедших, с песней о мщении, о борьбе, о победе.**

— Да здравствует великое дело, за которое умерли наши друзья!

— Да здравствует торжествующий, непобедимый освободитель—коммунизм!

Деникинская черная армия движется к Москве.

— **Все честное,—под знамя отпора!**— зовет «Правда».

— Крестьяне! Сотни лет дворяне-помещики пили из вас кровь.

— Хотите ли вы их возвращения?

— Если не хотите, давайте хлеб Красной армии, клеймите позором ваших сыновей, когда они плохо защищают красный фронт.

— Все под ружье, все на фронт!

— **Да здравствует всеобщий крестовый поход на оживающий царизм.**

Деникин взял Орел. Он подходит к Туле. «Правда» бьет в набат:

— Долой всякую апатию! За ружья! За пулеметы!

— **Не дремлите, боевые товарищи! В строй, пролетарии!**

— Шлите со всех концов боевые отряды!

Красные войска нанесли Деникину два серьезных удара: был взят обратно Орел, а Мамонтова разбили под Воронежем. Проведенная партийная неделя дала партии четырнадцатитысячную армию пролетарских борцов. Красные войска начинают продвигаться вперед.

— **К углю! К нефти! К миру!**—указывает «Правда».

Уже начинает ясно определяться победа Красной армии. Колчак выбит из его столицы. Деникинцы бегут от Курска и Харькова. Но в тылу нас душит холод. Он морозит людей. Он останавливает поезда.

— Напряжем еще раз силы,—зовет «Правда»,—и мы победим **последнего белогвардейского ставленника—холод!**

— Мы побеждаем войну не со скрещенными руками, а долгой, упорной, дружной борьбой.

— Голод и холод мы также можем уничтожить мужественной, напряженной, солидарной, пролетарской работой.

1920 ГОД.

Разбитая армия Деникина безудержно катится к Черному морю. Колчак арестован в Иркутске. Рабочие и крестьяне спасены от ига помещиков.

На очереди борьба с жесточайшей разрухой наследием невиданной, ожесточеннейшей войны.

«Правда» теперь зовет к труду:

— Разруха транспорта грозит нам гибелью, смертью, разложением.

— **Наше спасение — здоровый паровоз, здоровый вагон, хороший путь.**

— На защиту, товарищи-металлисты! Стройтесь в колонны, токаря и слесаря, машинисты и кондуктора!

— Трубите в призывный рог! К борьбе! К победе!

— Разруха транспорта сейчас опаснее Деникина, грознее Антанты!

— Отборные полки пролетариев! Вперед на смертную схватку!

— **Рыцари коммунистического труда! В бой за новую жизнь!**

Отбившаяся от наседающих врагов советская страна приступает к огромным задачам строительства. Последствия гражданской войны ужасающи.

«Правда» зовет на чистку:

— Товарищи и граждане! Все, кто хочет отбиться от тифа, кто хочет вылезти из грязи и зловония,—на работу!

— Весна начинается. Снег и нечистоты тают и грязными потоками заливают улицы. А грязь—источник болезней.

— **Товарищи! Дружней беритесь за работу с грязью, за очистку квартир и дворов.**

— **Начинается «банная неделя».**

— Московская чрезвычайная санитарная комиссия предлагает всему населению Москвы **бесплатно помыться в бане.**

— **Каждый получит кусок мыла.**

Недолго, однако, продолжалась эта первая передышка. Белый польский орел был выпущен против нас Антантой. Польская шляхта, паны и магнаты начали разорять украинские города, выжигать деревни. Польские паны взорвали склад снарядов под Москвой. На поддержку шляхетским разбойникам генерал Врангель вывел из Крыма белогвардейские рати.

Голос «Правды» звучит как колокол:

— **Опасность растет! Промедление немыслимо! Равнодушие недопустимо!**

— Товарищи! Удесятерите усилия, бейте в набат. Организуйте отпор, зовите к неустанной работе для фронта!

— **Все на отпор громилам! Все против этих буржуазных чудовищ!**

— Бешеные собаки польского империализма должны быть уничтожены.

Благодаря посланным в Польшу французским подкреплениям нам, истощенным длительной войной, не удалось разгромить банды польских помещиков. Мы были вынуждены заключить с ними мир, чтобы, пользуясь передышкой, покончить с опасным царским последышем—Врангелем. Беззаветной храбростью, геройским напряжением сил Красной армии Врангель скоро был сброшен в море.

Наступила мирная эпоха.

1921 Г.

«Правда» приветствует начало великого хозяйствования:

— Труд—отец всякого богатства, земля—его мать.

— Дружным трудом удобрим, вспашем, взбороним, засеем кормилицу-землю!

— **Все за дело, кто хочет из нищей сделать богатой трудовую республику!**

И на истоке этого первого мирного года, в первую мирную годовщину октябрьской победы, оглянувшись на пройденные, политые пролетарской кровью дороги, «Правда» подводит первый итог:

— Нищая, оборванная, голодная, празднует трудовая республика великий день своего рождения.

Четыре года истекала она кровью, костями лучших людей уложила поля битв, последние крохи отдала для достижения победы.

Миллионы сынов ее—в костлявых лапах голода. Бездымны трубы сотен заводов. Гудки их молчат. Зачахли тысячи железных коней на далеких стальных путях.

Но твердой ногой стоит Красная Республика на свободной земле, на своей земле, одолев несметные тучи врагов.

Смейтесь, враги! Пытайтесь накинуть на нашу шею старую петлю, вырезать из кожи нашей ремни в уплату старых долгов. Пытайтесь обойти нас с тыла, забрать в кабалу—раз мы и вас призвали восстанавливать хозяйство страны.

Железная машина власти в руках трудового народа. Оружие в руках Красной армии рабочих и крестьян. Земля, все богатства страны под нашей властью. Не иссякли, сильны наша воля, умение, великое упорство в труде.

Будем строить—упорно, неутомимо, новую, крепкую Красную Республику. Спорьте вы о прибылях, куйте оружие друг против друга, удвоенным гнетом подминайте против себя ваших рабов, наших братьев.

Смейтесь громче, враги! В день крушения вавилонского царства капитала, в первый день мирового восстания против вашей власти—посмеемся над вами и мы победным смехом!

Эти огненные, грозные строки живут. Мы прошли еще через многие и многие препятствия. Необозримым кажется пройденный путь.

Но мы не устали. Мы выросли, стали крепче. Земля и все богатства страны попрежнему под нашей властью.

И сегодня великолепно звучит старый аншлаг «Правды»:

— **Смейтесь громче, враги! Посмеемся и мы над вами победным смехом!**

О работе правдистов 1913–14 гг.

Навсегда останется в памяти та дружная работа, которую вели товарищи, собравшиеся вокруг «Правды». Немало их было. Многие из них быстро, как в калейдоскопе, то появлялись, то пропадали неизвестно куда, с тем, чтобы потом опять появиться. А некоторые совсем не возвращались. Оставшихся же ничто не останавливало—они выполняли свою работу как пролетарский революционный долг, и о последствиях никто не думал.

Наиболее оживленным «толкучим» местом в редакции «Правды» была комната, где помещалась рабочая хроника. Здесь «старейшим» являлся общий любимец К. С. Еремеев. Угловатый, крепко сколоченный и радушно-строгий, он был олицетворением трудовой энергии и революционной воли сотрудников своего отдела, ближе всего связанных непосредственно с рабочей массой, с ее подлинной жизнью, с ее интересами и требованиями. Сидя за своим столом с трубкой в зубах, тов. Еремеев пропускал через свои руки сотни и тысячи рабочих корреспонденций, этот своеобразный цемент сплачивавший вокруг «Правды» массы рабочих.

Тут же сидели и остальные сотрудники отдела. Здесь кипела работа по правке рабочих заметок и сообщений составлялась хроника рабочей жизни, здесь же нередко сочинялись фельетоны, а поэты потели над рифмами. Вечером работа сосредоточивалась в ночной редакции, в типографии, продолжаясь иногда до утра.

Работали и за плату и бесплатно. На постоянной работе сидели обычно студенты различных вузов; политехники преобладали, но были и другие—горняк, универсант и психоневролог. «Штатными» работниками отдела были политехники: Н. Н. Лебедев (впоследствии секретарь киевского комитета), «Михаил» (Чикалов), оба ныне покойные, и Н. И. Смирнов. Остальные работали менее регулярно, урывками, но в общем посвящали работе тоже много времени. Недостатка в работниках не было никогда, материал всегда во-время поспевал в набор. Нехватало систематически только одного—места в газете. Размер газеты был слишком мал.

Нередко в редакцию приходили рабочие с завода и жаловались заведующему отделом: «Константин Степанович, что же это моя заметка сколько времени не помещается? Две недели, как принес, а вы и в ус не дуете». Иногда прибавлялось не то шутя, не то с угрозой: «Смотрите, заберу ее от вас и снесу в «Новую Рабочую Газету» (так называлась выходившая в 1913 году ликвидаторская газета),—там сразу поместят».

И правда,—в этой газете не хватало корреспондентов, отдел рабочей хроники в ней был пустым и бессодержательным.

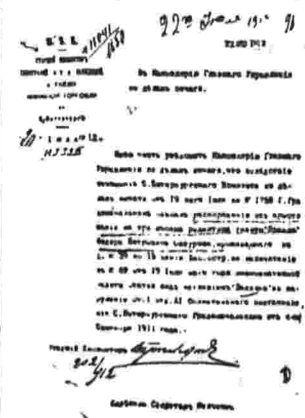
Отовсюду—с рудников Урала, из шахт Донбасса, с подмосковных фабрик и питерских заводов—неслись именно к нам написанные мозолистыми руками корявые листки с правдивыми рассказами о непосильном труде и лишениях рабочей массы. И все эти письма, выправленные «правдистами» и литературно отшлифованные, выстраивались плотными столбцами на страницах газеты, чтобы непрерывным потоком распространяться потом по всем пролетарским углам необ'ятной страны.

В комнате хроники собиралось иногда очень много народа и тут начинались разные разговоры и споры, преимущественно, конечно, на политические темы. Шпикам сюда показываться не стоило, сразу бы их раскусили в этой среде делегатов от заводов, от рабочих кружков и партийных организаций. Стало быть считали, что говорить можно вполне свободно. Если бы знали, конечно, обратили бы внимание на чересчур внешне приветливого Мирона (Черномазова) и на мрачного, точно мучимого угрызениями совести, Малиновского. Но они тонули в общей массе преданных товарищей, как рядовиков так и руководителей: Молотова, Каменева, Крестинского, Артема, Шмидта, Петровского, Бадаева, Малышева, Самойловой и других, которые являлись тоже частыми посетителями хроники. Кроме перечисленных товарищей к поистине громадного числа рабочих с заводов в редакции изредка показывались Абрам (Крыленко), у которого периодически то исчезала, то появлялась борода, Демьян Бедный, каждый раз с новой пачкой своих басен, Шидловский со своими стихоплетениями, Данский, Сафир, Леонов и много других.

Часть этих товарищей совмещали легальную работу с нелегальной, работая одновременно помимо «Правды» в просветительных обществах, профсоюзах или по страховой кампании, вели сверх того и нелегальную работу в кружках, пропагандистской коллегии ПК или агитационно-организационную работу на заводах. Особенно это относится к Молотову, Крыленко, Малышеву.

Само помещение «Правды» играло большую роль в нелегальной работе и служило явочным пунктом для «профессионалов». Несмотря на большую опасность для самих нелегальщиков и для «Правды», приходилось все же использовать эту возможность.

Случится где-нибудь провал организации, сейчас же идут в «Правду» восстанавливать связи, ибо явочные квартиры (например, особенно популярная одно время среди нелегальщиков квартира Шляхова на Лиговке) после провалов, конечно, об'являлись под карантином. Проваливается какая-нибудь типография,—например, в апреле 1914 года в Горном институте,—через редакцию сразу удается наладить дело—появляется новый заведующий техникой ПК Андреев (партийная кличка рабочего-строителя Евстафьева) и снова закипает работа—подыскивается новая типография, где безопасно можно отлить стереотип, а затем через других посетителей «Правды» раздобываются квартиры, где можно с максимальной гарантией от провала наладить и самое печатание. Наконец, понадобится пропагандист—и «Правда» без всякой задержки находит такого и посылает в кружок.


В Канцелярию Главного Управления по делам печати.

Распоряжение инспектора типографий об аресте редактора «Правды» тов. Сабурова от 20 июля 1912 года.

Когда, в связи с первомайскими событиями 1914 года, был арестован весь состав ПК, через «Правду» быстро и легко удалось восстановить связь с районами и организовать новый ПК. И уже через две недели после провала была проведена забастовка-протест против суда над обуховскими рабочими.

Весело бывало в помещении «Правды», когда возникала новая забастовочная волна.

Встают один за другим рабочие и с радостью спешат сообщить о присоединении к забастовке все новых и новых заводов. Являются первые и торжественно об'являют: «Встал Новый Айваз!» (айвазовцы всегда выступали застрельщиками), вслед за ним другой уже кричит: «Забастовка на Лесснере», а там дальше появляются столь же приятные вести с Трубочного, Балтийского и т. д. Сейчас же начинаются подсчеты числа бастующих: десять, тридцать, шестьдесят тысяч—и с ростом этих цифр растет и всеобщий ажиотаж в редакции. Наконец, дальнейший рост приостанавливается: до 200.000 нехватает еще 20 тыс. И вдруг новое известие—«Забастовал Путиловский с верфью». Это дает сразу еще 25.000.

Константин Степанович тут не выдерживает; смотря куда-то вдаль, он вслух мечтает.

— Эх, хорошо бы сейчас приступом на арсенал!

У всех на лицах праздник. Делать обычную работу не хочется. Но окончательно выводит из равновесия известие:

— На Петербургской стороне столкновение вышедших с завода рабочих с полицей, есть раненые!

Константин Степанович с горящими глазами встает и, попыхивая трубкой, говорит:

— Ну, теперь немного осталось и до восстания, может быть уже начинается!

Мы бросаем работу и отправляемся на заводы собирать материал на месте; только два—три человека остаются в редакции встречать продолжающих прибывать рабочих.

Константин Степанович был почти прав. Месяца через 2—3 после описанной сцены июльское восстание рабочих вписало новую славную страницу в историю борьбы русского рабочего класса.

Царское правительство чувствовало значение «Правды». Штрафы и конфискации сыпались на «Правду» как из рога изобилия. Но «Правда» умела бороться за свое существование и всеми возможными способами находить дорогу к рабочему читателю.

Оттиск газеты старались обыкновенно задержать елико возможно дольше, не отправляя его цензору, пока не будет отпечатана хоть часть тиража. Перед выпуском номера у ворот типографии дожидалась обыкновенно целая толпа представителей с заводов, чтобы успеть поскорей расхватать газету до момента конфискации. Благодаря принимаемым мерам полиция часто оставалась с носом—приходила, когда в типографии уже оставалось всего только каких-нибудь два—три экземпляра. Тогда начиналась погоня за газетчиками. Последние, однако, тоже пускались на военные хитрости. Когда подходили спрашивать «Правду» рабочие, они вытаскивали ее из-под сидения; полиции же давали сколько ей угодно рыться в сумках, но с места не вставали: или прятали газету за пазуху. Наконец, конфискованные номера поступали в камеру суда. И вместе с ними перед судом появлялось ответственное за них лицо—«Зитц-редактор», товарищ, специально предназначенный в жертву царской юстиции. Обязанность его состояла только в том, чтобы по приговору суда отсиживать несколько месяцев «на казенном содержании» (конечно, за небольшое вознаграждение от редакции). А действительные же редактора продолжали как ни в чем не бывало свою работу. Довольно часто по приговору суда закрывалась и газета. Но это никого не беспокоило. Сейчас же находился новый «Зитц-редактор», а разрешение на новую газету, сохранившее силу в течение полгода, бывало подготовлено уже заранее. Помещение по фиктивному акту передавалось «новому» издателю и работа снова продолжалась в том же духе, как прежде. Менялось только название газеты. После «Правды»—«Северная Правда», затем «Пролетарская Правда» и т. п.

Помню, как-то советовались в редакции, какое название дать газете, когда будет закрыт «Путь Правды». Н. Н. Лебедев предложил: «Правда Пути». «А если ее закроют?»—«Ну что ж, тогда назовем ее «Пра-Путь-Вды». Между прочим, по мысли того же тов. Лебедева совместно с другими студентами-правдистами была организована как бы студенческий филиал «Правды»—марксистский журнал «Утро Жизни». В редакцию этого журнала, помимо Молотова и Лебедева, вошли представители от об'единенного студ. с.-д. комитета и от отдельных студенческих групп вузов. Но долго этому журналу просуществовать не пришлось—помешала война.

Многое можно было бы еще рассказать о разных сторонах жизни и работы «правдистов», но что необходимо особенно подчеркнуть, это то, что все они, как один человек, не зная отдыха, не жалея труда, отдавали себя всецело дружной коллективной работе за дело рабочего класса.

Н. ДИНГЕЛЬШТЕДТ.

Корреспондент „Правды“.

(Из воспоминаний).

Тяжкая осень восемнадцатого года. На Восточном фронте Красная армия с переменным успехом билась с Колчаком, с чехо-словаками.

С фронта систематических известий не было. Что доходило оттуда—было отрывочно, случайно, мало вразумительно. Не было кадра постоянных корреспондентов. Случайные же корреспонденции неизменно возглашали «гром победы», даже и тогда, когда красные полки с «громом победы» пятились. И мало этим сообщениям верили.

«Правда» первая это положение попыталась выправить и послала меня на Восточный фронт. Поехал.

Качеств, так необходимых корреспонденту—быстрота, натиск, уменье быстро освоиться с обстановкой, уменье влезть куда нужно, заговорить зубы, вынюхать, выведать—этих необходимых качеств корреспондента у меня не было, но был писательский глаз, уж что-нибудь, думаю, да схвачу. Да и то сказать—на безрыбье и рак рыба.

Ехать было холодно, голодно. На остановках и с деньгами сдохнешь с голоду—нигде ничего не купишь, торговлю-то всю прикончили. И лавки и базары стояли дохлые.

А тут на пересадках мука—в вагон не влезешь: всюду полно, друг на друге, всюду гонят в шею, приправляя сдобным словом. Хоть пешком иди.

Пошел к коменданту. Замученный человек, в кожанке, с серым лицом, из рабочих.

— А?

— Я—писатель такой-то... еду...

— Ну-к что-ж. Че-во вам нужно-то?

— Так и так... писатель... еду на фронт... Ни в один вагон не влезу... Посодействуйте...

Он не то равнодушно, не то замученно посмотрел в окно.

— Ну-к что-ж... Я то что же сделаю? Не рожу же нового вагона...

Я с отчаянием:

— Я послан «Правдой»... корреспондентом на фронт...

Он разом засветился весело и радостно:

— Что-ж ты не сказал, товарищ!.. Садись, отдохни... Вот чаю... Хлеб-то у нас того. Эк его, завернул! Устрою в лучшем виде... Хочешь, подожди... вечером штабной пойдет, как дома будешь. Ну-ну, не хочеш,—зараз устрою...

Через полчаса я трясся в товарном. Спереди несло нестерпимо от печурки, растапливаемой разнесенными по дороге заборами, сзади леденил свистевший в щелях ветер. Красноармейцы, матросы сидели, лежали, матерно рассказывали бывальщины, смеялись и пели.

А я понял, что я прежде всего корреспондент «Правды», маленький крохотный кусочек, осколочек «Правды», несущий для нее работу, а потом уж такой-то писатель.

И где бы я ни был во время этой поездки, я протягивал корреспондентский билет «Правды» и сразу попадал в свой дом товарищества, сердечности, близости.

За Волгой ударил крепкий мороз, понесло степной метелью. Сквозь снежное мелькание дымила студено чернеющая речка; по громадине куполообразной вершины черно щетинились иззябшие леса. В лощине верст на 10 протянулась заваленная снегом деревня. К лесу выдвинуты крайние посты, дальше враг. Он затаился, и было тихо. Только метель неустанная то проступала чернеющими пятнами леса, то колебалась безглазой мутью от края до края.

На передовой линии люди всегда недоверчивы и замкнуты, точно лица их немо подернуты, и официальные бумаги их трудно разогревают. Но как только я протянул—«Правда», как сейчас же очутился среди друзей и товарищей. И полились рассказы о боях, о боевой жизни. За окнами все сине застыло в 22-градусном морозе.

Да, было. Налетели белые, обошли с тыла и налетели. Сколько обозных порубили. Все смешалось и побежало. Но часть полков уперлась: по горло в ледяной ноябрьской воде, на руках перетаскивали орудия. Белых отбили. Я обо всем написал корреспонденцию.

В те времена много слали подарков в армию. Специальная комиссия была. В центре решали вопрос, что посылать, и никто не удосужился на месте проверить, что наиболее нужно красноармейцу.

А получалось следующее. Присылают кожаные куртки. Красноармейцы, получившие куртки, бегают высуня язык и продают за бесценок. Дело в том, что куртки зимой обуза—не греют, а приходится с ними возиться, беречь. А вот шарфы самые дрянные рвали из рук друг у друга. Дело просто, у шинелей ворот страшно выхватывается, и шарф в морозный ветер—спасение. Я написал корреспонденцию.

Как-то утром, морозом дымились горы, на лошади, тоже дымившейся, к штабу под'ехал красноармеец. Через плечо набитая сумка. И по улице и по избам, как электрический толчок, пронеслось: «Правда» «приехала». Бежали, как на пожар. Я тоже прибежал в избу. «Правду» рвали из рук. Два товарища стояли друг перед другом, тянули каждый к себе «Правду» и урезонивали друг друга:

— Дорогой товарищ, вы же нахал. Ведь я первый взял.

— Дорогой товарищ, вы понюхайте вот этого,—и он деликатно поднес к его носу волосатый кулак.

А третий, пока они друг с другом деликатничали, изловчился, дернул с боку, вырвал газету, юркнул к окну и застыл глазами.

Точно потеплело по избам, где шуршали «Правдой»; точно вернулись в родные семьи, точно ласково накормили всех голодных и усталых. И уже не думали, что вон из-за того чернеющего леска каждую минуту могут выкатиться лавой казаки и с гиком начнут разваливать головы, переполненные мыслями родной газеты. Целый день и другие дни товарищи ходят веселые и оживленные.

Вернулся я в Москву. «Правда» с корреспонденциями к этому времени дошла до линии фронта. Батюшки, какой содом поднялся! Командный состав, политотдельцы, командующий армией встали на дыбы: как рассказывать в газете, что было поражение! Разве это допустимо?!

По армии отдан был приказ: «В армию приезжают ничего не понимающие корреспонденты, которые злостно извращают события... Таких надо гнать из рядов Красной армии»...

В редакцию «Правды» прилетела громаднейшая телеграмма, где на все корки поносился корреспондент «Правды»—телеграмма за подписью командующего армией и политотдельца.

Наконец, сам тогдашний народный комиссар по военным делам заявил Марии Ильиничне, что придется отдать корреспондента «Правды» под суд за дискредитацию армии.

Через 2 года тот же наркомвоен писал в «Правду»: «Нам не нужно хвалебных статей о Красной армии. Нам нужна истина»... Читая эту статью, я установил некоторую логическую непоследовательность тов. Троцкого.

Эта непоследовательность подчеркивалась еще больше письмом, помещенным в «Правде» и подписанным командным и политическим составом целой бригады, о том, что корреспонденции верно рисуют события, достоинства и недостатки боевой жизни на фронте.

Шуба-шубой поднялась и подарочная комиссия и тоже письмо в редакцию,—обидел я ее.

В конце-концов все утихомирилось.

Так «Правда» пробила дорогу для верного, беспристрастного освещения жизни армии и всей страны.

А. СЕРАФИМОВИЧ.

Страданья Калибана.

Этот получеловек-получудовище выведен у Шекспира в драме «Буря». Он олицетворяет собой все низкие, низменные человечьи инстинкты, обычно спрятанные у людей где-то глубоко, а у Калибана выведенные наружу и отвратительно обнаженные.

О Калибане его повелитель герцог Просперо говорит:

— Равно в нем безобразны
И физика, и нравственность его.

Именем Калибана окрестил и своего героя новейший английский романист Джордж.

Современный Калибан формально носит другую фамилию. А фактически—роман содержит в себе художественно написанную совокупную биографию двух английских газетных королей—лорда Нортклиффа и лорда Ротермира.

Шекспировский Калибан был звероподобным невольником-негром на сказочном острове. Внешность его на бесчисленных рисунках художников, желавших воспроизвести шекспировский образ, подобна черной огромной обезьяне с горящими глазами. Нынешний Калибан, из английского романа, с детства отличается красотой и сохраняет ее до седых волос, вместе с манерами хорошо вытюженного английского джентльмена.

Карьера газетного Калибана занимательна, даже увлекательна. Путь от оборванного редакторишки студенческого журнальчика с тиражем в двести экземпляров к резному креслу в палате лордов, к обладанию миллионами золотых фунтов, к командованию целой армией из ста газет и журналов, с общим распространением в пять—шесть миллионов ежедневно—этот путь полон жестокой борьбы, хитрой и опасной стратегии, головокружительных побед и настоящей, подлинной, сладчайшей власти над людьми.

Нам довелось лично осматривать владения династии английских газетных владык. Наблюдать четко организованный бешеный хаос, из которого рождаются два—три издания в день распространеннейших лондонских газет. Спускаться в подземные городки, где рабочие снуют в тесном проходе между могучими ревущими зверями-ротационками. Поражаться чудовищной ловкости газетных экспедиций, разбрасывающих свежее чтиво гораздо быстрее, чем теплый печеный хлеб. Ведь газетный лист черствеет быстрее хлеба! И житель Северной Шотландии в восемь часов утра глотает вместе с утренним кофе сегодняшнюю лондонскую газетную снедь. И либеральный лондонец с аппетитом жует свой партийный орган, чистенько отпечатанный, доставленный на заре из провинции, из Манчестера... Было что посмотреть, чему и поучиться.

Какой из типов газеты имеет наибольший успех и распространение?

Конечно, тип газеты бульварной, мещанской, политические цвета которой пробегают полосками по общему желтому фону. Газеты специально политические имеют ничтожное распространение. Они аристократически золотушны, убыточны и питаются за счет своих вульгарных, но здоровенных желтых молочных братьев. Настоящего, кровного родства между политической и бульварной прессой не было. Но создалось родство сводное, на основе общих интересов. Так, желтая пресса Нортклиффа содержит малотиражного старичину «Таймса». Так разбогатевший немецкий обывательский издатель Ульштейн купил себе, как свадебную генеральшу, старую «тетку Фосс»—«Фоссише Цейтунг».

Без сомнения, нужно обладать огромным талантом организатора, стратега и стяжателя, чтобы, поднявшись со ступеней низких, создать в капиталистических условиях огромный, могучий, богатый трест, производящий и торгующий таким дрянным товаром, как ложь, написанная на бумаге.

Но... газетные Наполеоны не имеют оснований высоко мнить о своей роли в истории. Их личная власть—призрачна. Не будь одного Нортклиффа, был бы другой. Газетное хозяйство трестировалось по тем же законам и в том же порядке, как возникал и строился финансовый капитал. Было бы дико, если бы вооруженный до зубов империализм не об'единил командование таким важнейшим родом оружия в классовой борьбе, как пресса.

Повелитель газетного царства, не знающий куда девать свою силу, он в самом деле—только невольник Калибан, слепо подчиняющийся хозяину-капиталу. Все попытки героя джорджевского романа (и стоящих за ним живых газетных королей) быть независимыми, создать из прессы «государство в государстве», кончились жалкими неудачами. Выражение «печать—шестая держава» есть только приятная устаревшая лесть буржуазных журналистов самим себе. Только подчиняясь, как вассал, капитализму, печать может пользоваться своей властью над читателем. Могучий Калибан слаб, послушлив и робок, как ребенок, перед своим господином:

— Я сам себе был королем сначала;
Вы прибыли,—я сделался рабом,
И я теперь у вас в услугах.

Калибан исполняет обязанности цепного пса. Со звериным ревом набрасывается на всех, посягающих задеть устои капитализма; душит их в медвежьих об'ятьях; слюнявит клеветой; оглушает ругательствами. Он лежит на пороге у хозяина, прославляя каждый его шаг днем и карауля его безопасность в ночных редакциях.

Награда—жирные куски прибылей, яркое одеяние глашатая, смехотворные гербы «шестой державы».

И вот—в отяжелевшей от излишеств, упоенной голове Калибана начинаются уколы беспокойства. Он тревожится. Он оглядывается по сторонам. Он мрачнеет. Он волнуется. Ему начинает изменять даже голос—отличный густой рев, столь ценимый хозяином, столь устрашающий покорные стада. Из горла вырываются совсем визгливые, фальцетные ноты.

У Калибана нашелся соперник. О, нет, не соперник—это было бы еще ничего! Есть неукротимый враг, стремящийся сбить Калибана с места, а самому... занять другое место. Этого свирепый страж понять не может, и оттого еще больше безумствует.

Сегодня у нас юбилей «Правды» и советской печати. Был бы неполон весь круг наших представлений о том, что мы празднуем, если бы мы не замкнули круг на Калибане.

У «Правды»—славное, историческое, героическое прошлое. Десять лет работы всей печати в Стране Советов—мы тоже знаем, чего это стоит.

Мы знаем, каково значение и нашего настоящего. Какова роль нашего печатного слова в строительстве социализма.

Но—кроме того!..

Кроме того—«Правда» есть мировой газетный орган Коминтерна.

Она есть в полном и точном смысле—мировая газета, со всеми вытекающими последствиями. Калибан не верит своим глазам. Гонит от глаз своих призрак, но призрак не исчезает. Он веществен и внушительно приближается.

У крупнейших политических газет, название которых читатели ежедневно видят в обзорах, распространенность, тиражи измеряются десятками тысяч экземпляров. Даже патриарх буржуазной прессы и ее признанный руководитель, почитающийся первым в мире газетным органом—«Таймс»—сейчас стоит на семидесяти тысячах.

Из других видов политической прессы значительных успехов достигли социалистические газеты. Рупор Макдональда, английский «Дейли Геральд» достиг трехсот с лишним тысяч. Газета Шейдемана, старый «Форвертс», обслуживающий огромную германскую соц.-демократическую партию, добрался почти до полусотни тысяч. Хотя меньшевистские газеты суть только робкие подражатели Калибану, их рост говорит о поисках рабочего класса своих, честных, правдивых газет. Пролетариев уже вытошнило от стряпни Калибана, они пока еще перебиваются мутным соглашательским пойлом, все больше протягивая руки за настоящим, доброкачественным газетным хлебом. И рядом с газетой Макдональда выросла крепкая коммунистическая газетка. И рядом с «Форвертсом» развевается коммунистическое «Красное Знамя».

А тираж «Правды» сейчас—около шестисот пятидесяти тысяч.

Это—цифра!

Она еще мала по сравнению с желтыми гигантами—«Дейли Мейль» или «Нью Иорк Геральд», расходящимися в двух миллионах экземпляров каждый. Но для серьезной политической, руководящей газеты—цифра неслыханная.

Когда, при переходе от военного коммунизма к нэпу, наши газеты из бесплатных стали платными—злопыхатели торжествовали:

— Вот, погодите! Теперь, когда за газетину платить надо будет, рабочие покажут, как они вас любят. Ждите, ждите!

Ждать не пришлось. Тираж не упал. Он рос и растет быстро и плотно. Он подрос даже тогда, когда отменена была коллективная подписка и газета непосредственно, в одиночку столкнулась с читателем. 650 тысяч добровольных индивидуальных читателей и подписчиков—это увесистая гиря на любых весах.

Калибан боится своего врага. За границей каждый мальчишка знает слово «Правда». Подручные Калибана, желая определить перед своими читателями иностранную коммунистическую печать, называют «Юманите»—французской «Правдой». Они именуют «Роте Фане»—немецкой «Правдой». «Дейли Воркер»—американской «Правдой». И совершенно правы.

«Правда» далеко перешагивает за внешние границы Советской Страны. Пусть Калибан в ужасе добился смехотворного распоряжения о недопуске московской «Правды» в Англию. Рядом с Калибаном, за углом, на соседней улице—издается лондонская коммунистическая «Воркерс Уикли».

Это—за границей. А в самом СССР! У «Правды» есть полтысячи детей-газет, похожих на мать, как две капли воды. Это может не понравиться буржуазному обывателю, у которого на столе газеты одного и того же Калибана разыгрывают между собой якобы драку. Класс—хозяин шестой части света этот балаган отверг.

И вместе со своей газетной семьей, единая в пятистах ликах, «Правда», вся наша печать, достигает общего тиража в восемь миллионов экземпляров. А общий тираж дореволюционной буржуазной российской прессы едва достигал двух с половиной миллионов. Вот и толкуйте теперь, злопыхатели, о том, что «читатель отворачивается» от советской прессы!

Калибан потратил всю свою жизнь, нескончаемую вереницу ухищрений, подлости, низости, эксплоатации на то, чтобы к старым годам сколотить свой трест. А об'единение советских газет создалось в один день, день Октябрьской революции.

У пятисот газет есть один издатель—рабочие и крестьяне Союза. Есть один, несменяемый и вечный главный редактор. Он лежит, правда, на Красной площади, не бурлит больше, вдохновляя очередные номера коммунистической печати всего мира. Но долго, всегда Ленин будет неоспоримо водить пером всех истинных врагов Калибана. И его хозяина.

...Все это тревожит получеловека-получудовище. Мутит его разум. Лишает мужества. У звероподобного раба мелькают предательские мысли. Он не прочь изменить господину. У Джорджа описан подлинный случай, когда пресса лорда Нортклиффа однажды сделала неудачную попытку перейти от консервативной к рабочей партии. Это вызвало общий смех и презрение. Калибан, как побитая собака, вернулся к хозяину.

Конечно, такие штуки бесполезны. Грубый раб до конца будет связан со своим повелителем. Буржуазная пресса испустит последний вздох скоро—за несколько исторических мгновений до конца капитализма или сейчас же после него.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

К 15-летию „Правды“.

(Из воспоминаний старого правдиста).

Мрачное, тяжелое время царизма. Такими были предшествующие годы появления газет «Звезды» и «Правды».

Я и некоторые из моих товарищей вышли на арену политической борьбы лишь в период 1906 года. Нас разбудил от сна расстрел 9 января 1905 года, а с 1906 г. мы вступили, еще юнцами, в ряды партии, неискушенные и незнающие опыта политической борьбы.

Мы на подпольных партийных кружках проходили теорию марксизма, мы зубрили Эрфуртскую программу соц.-демократии, знакомились с программами остальных партий. С 1907 г. по 1912 г. наиболее крепко была затянута петля самодержавия, и Россия превращена была в большую тюрьму. На глазах нас, молодых членов партии, начался уход интеллигенции из профсоюзов и культурно-просветительных обществ, появилось среди меньшевиков ликвидаторское течение.

Большевики-агитаторы были редкие среди нас. Ремесленные слои рабочих обслуживались меньшевиками. На наши кружки приходили меньшевики, хотя мы непременно хотели залучить большевиков. Но когда происходили большие партийные собрания по дискуссионным вопросам, то на эти собрания появлялись большевистские агитаторы, и мы в большинстве единогласно голосовали за их предложения.

Отсутствие большевистских агитаторов на наших кружках об'яснялось, очевидно, тем, что партия посылала их, главным образом, в крупные заводские районы. В наш ремесленный городской подрайон они попадали редко.

После 1909 года мы не стали пользоваться услугами меньшевистских пропагандистов, а сами, собственными силами вели кружки, читали на них брошюры и, как умели, делали доклады, пропагандируя большевизм.

У нас, в союзе булочников Петербурга, за недостатком достаточно сведущих людей, выпуск нашего профессионального органа «Голос Булочника и Кондитера» сначала был поручен эсеру, а когда он был арестован, меньшевику Астрову-Повесу. Когда тот узнал о наличии у нас большевистской партийной группы, то попытался убедить нас ликвидировать, по его мнению, эту ненужную затею, так как, дескать, нужна открытая рабочая партия, открытая легальная борьба. Однако, он не нашел ни одного сторонника, и мы через некоторое время постарались «уйти» его и поручили выпуск нашего журнала тов. Еремееву, Константину Степановичу.

Собираясь на заседание правления нашего союза, мы обменивались мыслями: хорошо бы иметь рабочим свою рабочую газету. Потребность в ней живо чувствовалась.

В декабре 1910 года появилась, наконец, еженедельная газета «Звезда».

В тот период связь с партийными организациями почти была порвана; если и были где проблески общественности, то это только в рабочих клубах и союзах, где большевизм был представлен рабочими от станка, которые в этот период стали руководить профессиональными союзами. «Звезда» нашла у нас самые горячие симпатии. Союзы и клубы того времени явились главными проводниками «Звезды» в рабочую массу, и выход первого номера этой газеты был для нас настоящим праздником.

Помню, как на заседание правления был принесен первый номер газеты. От него пахло свежей типографской краской, мы щупали шершавую бумагу газеты, и она для нас была лучом в темном царстве тьмы и насилия. Я начал писать в «Звезду» почти с первых номеров обзоры работы нашего союза и хронику с предприятий, а затем перешел уже к писанию статей. Но на ряду со мной писали еще некоторые из моих товарищей по профессии.

Правление целиком, не исключая даже сочувствующих эсерам, взялось за распространение «Звезды». Сотни номеров распространялись нами непосредственно через правление союза и уполномоченных пекарей по предприятиям. Таким образом «Звезда» заложила у нас свой твердый большевистский фундамент.

Газета меньшевиков «Живое Дело» не нашла у нас читателей. Масса требовала «Звезду».

В то время союз металлистов и печатников выдвинул идею постройки в Петербурге рабочего дворца профсоюзов. Шли доклады об этом на рабочих собраниях, установлены были 10-копеечные добровольные ежемесячные взносы в фонд постройки рабочего дворца. Я написал по этому вопросу большую статью в «Звезде», призывавшую к сборам на постройку дворца. На мою статью ответил тов. Германов (Фрумкин), что дворец пока преждевременен, а пусть этим дворцом будет рабочая ежедневная газета. Этот дворец сплотит вокруг себя широкие массы пролетариев и даст лозунг политического направления рабочего движения. На статью Германова я ответил также статьей, где приветствовал его предложение, но вместе с тем и отстаивал работу по сбору пожертвований на рабочий дворец.

После этого на страницах «Звезды» появился отдел под названием «Рабочий дворец—рабочая газета». На статьи мою и Германова последовал ряд откликов с мест, с предприятий, а потом от слов перешли к делу, т.-е. к сбору денежных средств на газету. Первый сбор был собран на вечеринке общества им. Стасюлевича, а затем рабочие копейки и рубли потекли широкой волной в «Звезду» для направления их в рабочую газету.

Правление нашего союза заготовило специальные подписные листы, которые были пущены по предприятиям, и рабочие копейки вместе с резолюциями потекли в «Звезду» от рабочих пекарей. Примеру пекарей скоро последовали и другие союзы.

В тот момент руководящая верхушка профдвижения Петербурга — центральное бюро профессиональных союзов—не имела никаких связей с большевистским петербургским комитетом нашей партии, так как в конце 1911 г. в Петербурге были большие аресты большевиков и среди них было взято большинство членов петербургского комитета партии. Обсуждение платформы будущей рабочей газеты происходило лишь в правлениях союзов, и мы почти не чувствовали руководства партии в этой работе.

Меньшевики, узнав, что в массах началось движение за основание рабочей ежедневной газеты, решили захватить руководство этим движением в свои руки.

В средине апреля 1912 г. в союз портных, соседний по помещению с нашим союзом, были переданы адрес и пароль на тайное собрание, созываемое инициативной группой меньшевиков, по вопросу о ежедневной рабочей газете. На это собрание редакция «Звезды» командировала меня.

Собрание было в Гавани, в маленьком деревянном домишке, в котором жил какой-то рабочий-металлист. Здесь я увидел весь цвет меньшевиков—Ермолаева, Романова, Гвоздева, Гудкова кажется, был и Кузнецов — член Государственной Думы и ряд других неизвестных мне меньшевиков, всего человек 18. Из наших большевиков здесь были от союза деревообделочников, картонажников, конторщиков, от общества «Наука», кожевников, портных, общества Стасюлевича и пара ребят от отдельных металлических заводов.

Собрание было названо совещанием профсоюзов, рабочих клубов и представителей заводов по вопросу об организации инициативной группы по изданию рабочей внефракционной марксистской газеты, а также брошюр и книг.

Мы вопрос поставили ясно и определенно, заявив, что нам не нужно втирать очков маской бесфракционности,—ее не может быть. Если ею будут руководить меньшевики, то она будет отражать линию их партии, если большевики, то будет большевистская линия. Соц.-демократия фактически не едина: большевизм и меньшевизм — два резко противоположных течения. И если кто говорит о бесфракционности, то он сознательно обманывает рабочую массу. А мы, как представители рабочих клубов и союзов, заявляем, что нам нужна газета направления «Звезды», т.-е. большевистская. Затем мы протестуем против подмены мнения и воли организованных рабочих Петербурга, считая, что данное собрание может считаться лишь совещательным и не может выносить какие-либо решения, так как здесь собрались далеко не все представители организованной в клубах и союзах массы. Заявив этот протест, мы все покинули собрание.

После этого собрания мы поняли, что терять время нельзя, необходимо начать энергичную работу по созданию рабочей газеты.

Меньшевики начали свою подготовительную работу с того, что получили разрешение градоначальника созвать большое собрание, на котором ставился доклад об организации марксистской внефракционной газеты.

Меньшевики сделали все, чтобы сторонники большевиков не получили повесток на это собрание, и нам пришлось много поработать через союзы, чтобы известить о собрании наших сторонников; мы это сделали, рассыпавшись по предприятиям и распространяя повестки. Помешали большему участию нашей большевистской публики на этом собрании также события в Петербурге, где как раз происходили массовые демонстрации протеста против расстрела рабочих на Ленских приисках; из нашей публики многие были на этих демонстрациях.

На собрание явилось около 500 человек, среди которых около 1/3 были сторонники «Звезды», а остальные—соц.-демократы и об'единенцы.

В зале было много агентов охранного отделения, сидевших в толпе; здесь же были вкраплены и мундиры околоточных и городовых. Самодержавие зорко смотрело, чтобы здесь не было лишних слов, и брало на заметку подозрительных ребят.

Меньшевики выпустили докладчиками весь цвет своих наличных лидеров. Один из них, кажется, Гудков, развил теорию о том, что если кооперация борется с недоброкачественными продуктами капиталистического рынка путем своей кооперативной торговли, то кооперативное товарищество по изданию рабочей газеты ставит задачей бороться с недоброкачественными продуктами буржуазной прессы. Массы поддержат эту благую идею, газета будет марксистская внефракционная, так как марксизм един и неразделим.

Когда произнесены были эти слова, по залу пронесся иронический смех, раздались шикание и возмущенные протесты. Меньшевистская часть собрания на шиканье ответила аплодисментами. В ответ на аплодисменты послышались крики: «Эх вы, лакей капитала!» Атмосфера собраний накалялась взаимной неприязнью той и другой стороны.

Речь второго меньшевистского докладчика Ермолаева состояла из наскоков на «Звезду». Ее успех в массах он об'яснял тем, что газета занимается демагогией, печатает безответственные задиристые фразы и тем заслуживает себе симпатию наиболее отсталых, темных рабочих, а настоящая демократия, дескать, идет за ликвидаторской газетой «Живое Дело». Она зовет пролетариат к единству, борется за свободу коалиций; она против безответственных заговорщицких кружков, которые создает большевизм.

До сих пор нам, выступавшим на собраниях против меньшевиков, не приходилось слышать таких бесстыдных и нахальных выступлений, и великое возмущение охватило нас после этой речи.

Следующим за Ермолаевым пришлось выступить мне. До тех пор мне не представлялось случая выступать после таких видных меньшевиков, и не мудрено, что я отчасти робел, боясь провалиться. Но наглая речь Ермолаева прибавила смелости.

Я сказал, что симпатии масс к «Звезде» основаны не на горячих словах, а благодаря платформе, на которой стоит «Звезда». Ее лозунги—неурезанные лозунги пролетариата. За баснями марксистской внефракционной газеты скрывается хитрый ход вождей ликвидаторства, проводящих либеральную рабочую политику. Эта речь была встречена бурными аплодисментами сторонников большевизма. Ребята не пожалели ладоней. Но в ответ раздались свистки и шиканье меньшевиков.

Затем выступил еще большевик. Затем группа антиликвидаторов внесла путаную резолюцию, в которой они требовали поддержки «Правды», как единой рабочей газеты, но вместе с тем и включения в ее редакцию представителей от ликвидаторов.

Резолюция меньшевиков гласила:

«Собрание выбирает комиссию для выработки устава общества для издания газеты «Рабочая Газета» и собрание выражает пожелание, чтобы в «Правду» были допущены представители от профессиональных и культурно-просветительных обществ».

Голосование той и другой резолюций происходило в напряженной атмосфере.

Принятая большинством голосов ликвидаторская резолюция была встречена криками: «Либералы победили».

После принятия резолюции меньшевики избрали рабочую группу в 7 человек, которая должна была проводить работу по организации кооперативного издательства и подготовки издания рабочей газеты.

Несмотря на все усилия меньшевиков, им не удалось перебить дорогу «Правде».

Выход «Правды» был встречен рабочими восторженно. Правления союзов и клубов на своих заседаниях выносили резолюции поддержки «Правды». Наиболее знаменательная резолюция, одна из первых, была принята союзом булочников, по поводу которой в «Звезде» была напечатана статья за подписью «Не-правленец». По предположению тов. Ольминского, эта статья была написана Лениным.

Но с самого же начала на «Правду» обрушились жесточайшие преследования. И не только на нее, но и на ее читателей. За чтение «Правды» рабочие рассчитывались с предприятий; распространявшие ее рабочие и газетчики сплошь и рядом арестовывались.

«Правда» печаталась в огромной типографии инж. Березина. Здание было наполнено шумом и грохотом машин. Особенный грохот и гул шел ночью из машинного отделения, где ротационные машины выбрасывали тысячи пахнувших свежей краской номеров «Правды».

В это время нервно шагал вокруг машины тов. Еремеев. Каждая минута здесь играла роль: чем быстрее печаталась газета, тем больше можно было в случае конфискации отстоять номеров. Первые же номера из-под машины шли в цензуру, и пока их там просматривали, резали и ставили запрещение, надо было возможно больше номеров сдать газетчикам и рабочим, пришедшим с заводов, а также отправить на вокзал. Каждая минута была на учете.

Припоминается картинка одной конфискации—на 1 мая 1912 г.

Весенняя была ночь. Двор типографии заполнен газетчиками и рабочими с заводов, ждущих выхода газеты. Бешеным темпом работает ротационная машина. Белые листы «Правды» шелестят в руках рабочих типографии. Вот она появилась, пошла пачками в руки газетчиков и рабочих и потекла в глубь рабочих кварталов... Вдруг раздались крики: «Полиция!..». В открытые ворота ворвался черный поток мундиров. Послышалось звяканье шашек. Черная масса городовых и сыщиков оцепила корпуса типографии. Живой черной лентой окружили машину. Городовые хватали кипы газет, уносили их,—стальное тело машины с грохотом и гулом все еще рождало из-под своих валов революционную «Правду».

— Стой! Остановить машину!—раздался крик выпускающего.

Остановилась машина. Начались аресты тех, кто был в типографии. Человек 100 рабочих и газетчиков были отправлены в полицейские участки.

В верхнем этаже типографии, около наборной, помещалась ночная редакция «Правды» и «Звезды», и здесь можно было встретить Демьяна Бедного, Бурова, Попова, Георгия Шидловского, Данилова, Степана Степановича, некоторых вождей нашей партии. Здесь дымил трубкой дядя Костя у вороха рабкоровских корреспонденций, а в углу спал кто-либо из гонимых охранкой большевиков-подпольщиков. У ворот типографии агенты охранки торчали под видом господ в котелках, рабочих, разносчиков, извозчиков. Был курьезный случай, когда пристав местной части сел в пролетку агента охранки и крикнул: «Вези!». Когда этот «извозчик» заявил, что занят, пристав стал избивать его стеком, тот вытащил из кармана наган.

Прошло 15 лет со дня основания «Правды». Редеют с каждым днем ряды старых правдистов, современников эпохи основания «Правды», но растет и ширится большевистская печать, и влияние ее распространяется уже далеко за пределы СССР.

И в 15-летний юбилей родоначальницы ее хочется крикнуть:

Да здравствует наша старая, славная «Правда!»

Да здравствует большевистская печать!

БОРИС ИВАНОВ.

Издательское дело и его ближайшие задачи.

I. ГАЗЕТНОЕ ДЕЛО.

Сравнительно с другими отраслями нашего строительства издательское дело отличается значительными особенностями.

Наша печать гораздо раньше, чем другие отрасли, достигла довоенного уровня и перешагнула его, развернув при этом ряд таких достижений, каких не было и быть не может ни в одном из буржуазных государств.

Тиражи наших газет, упавшие в 1922 г., с переводом печати на платность, примерно до 1 млн. экземпляров, после нескольких лет бурного роста поднялись до 8 слишком млн. экземпляров разового ежедневного выпуска к весне 1926 г., превосходя приблизительно втрое довоенные тиражи газет царской России.

Одновременно все основательнее строится, ориентируясь на главнейшие общественные слои и районы нашего Союза, газетная сеть, выдвигая невиданную нигде крестьянскую периодическую печать, прессу на языках всех народов Союза, печать молодежи и проч.

Так, на 556 учтенных нами газет (из общего числа около 700), по данным комитета по делам печати на 1 октября 1926 г., мы имеем 212 крестьянских газет с тиражем около 2 млн. экз., широко разветвленную рабочую прессу с тиражем около 2½ млн. экземпляров, богатую и все растущую прессу на 46 национальных языках (кроме русского), 63 комсомольских газеты с тиражем более ½ млн., кооперативную прессу, представленную 11 газетами, и т. д. Эти данные говорят о значительных достижениях по охвату нашей прессой широких рабочих и крестьянских масс, чему немало способствует сравнительная доступность наших газет по цене (5 коп. «Правда» и «Известия», 3 к. «Рабочая Газета» и 15 к. в месяц еженедельная центральная «Крестьянская Газета»).

Однако, эти достижения совершенно недостаточны сравнительно с потребностями в печати нашего социалистического строительства, сравнительно с ростом активности и сознательности широких масс, с их культурным и материальным под'емом, и наша периодическая пресса и руководящие органы ее должны со всей остротой поставить перед собой задачу—ускорить общий рост нашей прессы и охват ею масс, усилить ориентировку наших газет в соответствии с развивающейся дифференциацией советской общественности и всемерно подтянуть развитие прессы на наиболее отсталых ее участках (пресса кооперативная, профсоюзная и др.).

Факты последних двух лет остро выдвигают эти задачи, а общие благоприятные условия порукой тому, что задачи эти вполне назрели и осуществимы при наличии большего внимания и содействия делу развития нашей печати. Поднявшись до предельных 8 слишком млн. разового ежедневного выпуска к весне 1926 г., тиражи большинства наших газет в дальнейшем имели тенденцию падения, спускаясь до 7 млн. тиражности и ниже, и лишь с конца 1926 г. начинается снова линия медленного, постепенного под'ема тиражей, не достигшего еще и сейчас указанной выше цифры.

Эта картина особенно характерна для прессы на русском языке, но в общем и целом она аналогична для всей периодической печати.

В известной мере явления упадка и застоя в тиражах наших газет были неизбежны: тут сказался заставший врасплох наши издательства резкий переход распространения многих газет с былой коллективной и разверсточно-полупринудительной подписки на добровольную и индивидуальную, а также немалую роль сыграл, начиная с весны 1926 г., режим экономии, отразившийся на печати сокращением об'явлений и рекламы, подписки на газеты и отпуска средств по бюджету.

Однако, на ряду со всем этим значительную роль в качестве противовеса должны были и призваны сыграть мероприятия, зависящие от печати и ее руководящих органов: улучшение содержания нашей прессы, бо́льшая ориентировка ее на соответствующие кадры читателей, более внимательное отношение редакций к вопросам выпуска газет, лучшая, чем сейчас, постановка дела распространения и особенно доставки периодических изданий (усиленная работа с газетами по розницe; развитие более активных, рассчитанных на индивидуального подписчика, методов и об'единенных аппаратов распространения газет, с гораздо бо́льшим вовлечением в эту работу почты). В эти стороны, а также в работу по поднятию типографской техники уперлось сейчас вплотную дело дальнейшего развития нашей прессы.

Используя все имеющиеся у нас возможности, мы должны добиться того, чтобы гораздо более энергично двинуть вперед тиражи наших газет, обратив особое внимание на поднятие тиражей массовых рабочих и крестьянских газет. В этом отношении для обслуживания отсталых пролетарских и полупролетарских элементов города должна иметь большое значение организация нового, максимально доступного для масс ежедневника типа «Газета Копейка».

(Окончание следует).

А. БЕРДНИКОВ.

День печати и женские массы.

На ряду с юбилеем «Правды» нельзя забыть и другой юбилей—десятилетие журнала «Работница». В мае 1917 года, в условиях первых месяцев Февральской революции, появился журнал «Работница», с первых же своих шагов поставивший себе задачей продолжение дела своей славной предшественницы—тоже «Работницы»—журнала, выходившего до начала мировой войны. Путем печати воспитывать, организовывать и втягивать в общепролетарскую борьбу работниц, которые в силу исторических условий медленнее вступали на путь революции, чем их братья-рабочие,—вот задачи, которые ставили себе и старая и новая «Работница».

Как известно, «Работница» дореволюционной эпохи была создана по инициативе Владимира Ильича, что лишний раз напоминает нам о том, какое громадное значение тов. Ленин и вся партия придавали делу завоевания женских масс.

Журнал «Работница», вышедший до революции в количестве 7 номеров, сыграл огромную роль в деле развития классового сознания и сплочения пролетарок, в первую голову питерских. И тот факт, что десятки тысяч работниц шли в 1917 году за большевистскими лозунгами (факт исключительной важности, если вспомнить политическую отсталость широких масс женщин во всех странах), в значительной мере является заслугой старой дореволюционной «Работницы».

Прекратив свое существование в связи с началом мировой войны (как и вся рабочая печать, она была разгромлена царской полицией), «Работница» возродилась в мае 1917 года под тем же знаменем, что и ее предшественница.

С тех пор прошло 10 лет.

На ряду со многими великими завоеваниями мы гордимся достижениями на фронте раскрепощения женщины. Если накануне революции и в первые ее месяцы речь шла о сплочении под ленинским знаменем передового отряда пролетарок, лучшей части промышленных работниц, то теперь мы говорим, как о задаче дня, о поголовном охвате нашим влиянием всей женской пролетарской массы, о распространении этого влияния на сотни тысяч и миллионы крестьянок, жен рабочих и тружениц Востока. Если тогда речь шла пока-что лишь о присоединении к пролетарской революции самой активной части работниц, то теперь речь идет о более глубоком политическом воспитании и практической подготовке почти миллионной армии делегаток к роли государственных и общественных деятелей на разнообразных полях нашего строительства.

Роль печати в этом деле поистине неоценима. Сейчас дело старого журнала «Работница» продолжают 17 массовых журналов с общим тиражом почти в полмиллиона. Среди них первое место по своему значению и тиражу занимает новая «Работница»—журнал, издаваемый отделом работниц ЦК ВКП(б), имеющий больше 120.000 тиража и 1.100 рабкорок. Непосредственным преемником старой «Работницы» для ленинградских пролетарок является журнал «Работница и Крестьянка», выходящий в 80.000 экземпляров и имеющий свыше 1.000 рабкорок.

Кроме этих журналов, специально для обслуживания широких женских масс создана богатая непериодическая литература в количестве нескольких сот názв, выпускаемая в миллионах экземпляров. Вместе с тем вопросы труда и быта женских масс широко освещаются в общей прессе. Теперь маленькая группа первых рабкорок старой «Работницы» имеет своим наследником больше двадцати тысяч рабкорок и селькорок, организованных частью вокруг газет, частью вокруг массовых женских журналов.

Партия, таким образом, использует печать широко для вовлечения женских масс в строительство. Не ставя перед специальной печатью, предназначенной для женских масс, никаких задач, принципиально отличных от задач всей печати, партия вместе с тем осуществляет через эту специальную печать наилучший подход к женским массам, учитывая их особые запросы, изучая своеобразные условия бытия и уровень сознания каждого отдельного слоя этих масс.

Благодаря такому подходу печати удается захватить своим влиянием новые читательские слои из такой отсталой среды, которые, при менее заботливом отношении к ее нуждам, не читали бы вовсе или почти не читали бы никакой литературы. Дальнейшее развитие этой печати должно итти по той же линии приспособления своего содержания и формы к различным слоям читательниц, и тогда эта печать вернейшим путем будет подводить новые читательские массы к общей печати.

Двадцать с лишним тысяч рабкорок и селькорок—армия, которая сыграет не последнюю роль в выполнении задач, выдвинутых теперь партией на первый план в связи с индустриализацией страны. Эта армия должна быть тоже изучена и безусловно увеличена (она составляет лишь 10—12 проц. всей рабселькоровской армии). Те немногие данные, которые у нас имеются, говорят о том, как мало внимания уделяют газеты этому важному делу. Если вокруг женских массовых журналов работа по привлечению и воспитанию рабселькорок весьма значительна, то вовлечение женщин (и прежде всего работниц) в общую печать (газеты) идет из рук вон медленно.

В день пятнадцатилетия «Правды», являющейся для всех наших газет лучшим образцом служения делу революционизирования масс, и в десятую годовщину «Работницы», сыгравшей видную роль в деле подтягивания к пролетарским рядам наиболее отсталых женских отрядов, все газеты нашего Союза должны с особенным вниманием изучить лучшие традиции нашей партии и, в особенности, ее печати, и, следуя этим традициям, направить свой взор на важный участок нашего фронта: вовлечение через печать в активную работу всех видов строительства широких масс работниц и крестьянок.

Нельзя работникам печати забывать, что именно эти массы сыграют большую роль в деле снижения цен, борьбы за режим экономии, за рационализацию, борьбы с бюрократизмом.

Нельзя забывать, что работницы составляют не меньше 30 проц. пролетариата, что роль крестьянки в сельском хозяйстве исключительно велика, что ставка партии на осуществление больших задач момента при активном содействии широких пролетарских масс в огромной степени (не меньше, чем на 50 проц.) означает—при участии масс женских.

Теперь, как и десять лет назад,—вперед и ближе к массам!

С. ГОПНЕР.

Младший брат большевистской печати.

День печати 1927 г. комсомольская печать встречает в значительно более устойчивом положении, чем это было в предыдущие годы.

В результате организационных усилий комсомола при поддержке партийных организаций добился в самое последнее время более или менее твердой сети газет и журналов, которая охватывает собою все главные районы СССР. На русском языке издается: газет—37, журналов—31. На национальных языках—48 изданий. Пионерских газет—17.

В работе над качеством газет сделаны только первые шаги. И наипервейший из них—типизация комсомольских газет. Добиться хорошего качества газеты можно прежде всего при том условии, если газета рассчитана на однородные, по уровню грамотности, запросам и интересам, читательские массы. Трудно построить такую массовую газету, которая бы в одинаковой степени удовлетворяла все запросы и рабочей, и крестьянской, и учащейся молодежи. Каждой комсомольской газете нужно было определить свой тип, найти определенную читательскую категорию. Сейчас мы имеем в числе газет на русском языке 17 рабочих и 20 крестьянских.

В углубленной работе по качеству газет комсомол смог приступить только в последнее время. Этим качеством мы хвалиться никак не могли. Газеты были сухо казенны, неинтересны. За некоторым небольшим исключением, газеты не были массовыми. Большинство газет подравнивалось под уровень и запрос активиста, посвящая ему и его работе почти весь материал.

Интересы массового читателя забывались. Узкая комсомольщина царила в содержании комсомольских газет. И это в то время, когда усложнилась жизнь, усложнилась комсомольская работа, когда стало трудно работать и влиять на массы молодежи без помощи газеты. Все это выдвинуло на очередь серьезнейшую задачу—превратить комсомольские газеты в боевые, политические и массовые органы комсомола, органы партийного влияния на молодежь.

Нужно признать, что эту задачу комсомол разрешает с определенным успехом. Большинство газет безусловно стали массовыми газетами, все политические кампании, проводимые партией в массах, получали в содержании комсомольских газет достаточное отражение (режим экономии, кампания раз'яснения ошибок партийной оппозиции, борьба с бюрократизмом, снижение цен, рационализация производства и пр.). Через проведение этих кампаний, через увеличение в содержании газет общественно-политического материала политическое значение и политическая роль комсомольских газет значительно повысились.

Смотры юнсекций клубов, борьба за интересную повестку дня комсомольских собраний, борьба с тем, «отчего мрут мухи»—казенностью и сухостью в работе и за выявление новых, более жизненных форм ее, проведенные и проводимые газетами, принесли огромнейшую и неоценимую пользу. Газеты подняли новые вопросы в работе—взять хотя бы эту самую гармошку, которую удачно привлекли на службу комсомолу. Не кто иной, как газеты, явились инициаторами и рьяными возделывателями этой новой «культуры» на комсомольской «земле».

Мы не обольщаемся этими успехами. Недостатков тоже не мало. По пути улучшения своего качества комсомольские газеты прошли только первую ступеньку достижений. Подымается новый вопрос. Мало стать политическим органом. Нужно стать хорошим политическим органом, действенным органом. Таким органом комсомольская газета может стать при хорошо налаженной связи с читательскими массами, при условии быстрейшего улавливания настроений молодежи и правильного реагирования и воздействия на них.

Возьмем какую-либо (все равно какую) комсомольскую газету. Предположим, что она начинает проводить кампанию призыва 1904 г. Раньше мы проводили эту кампанию очень просто. В основу брали военный приказ. О нем информировали своего читателя. На основе директивы вышестоящих руководящих органов проводили раз'яснение значения призыва. Сравнивали старую царскую рекрутчину с нашим призывом. Последний противопоставляли первому. Ужасно сильно кричали в это время о вреде водки и против пьянства и драк призываемых. И только. Все это накладывало отпечаток казенности на кампанию. Материал, может быть, и интересный, даже занимательный, но не действенный. Его легко можно было создать, не выходя из редакционной комнаты. Сейчас мы такую кампанию считаем плохой кампанией. Плохой потому, что она не затронула собой глубинных настроений, которые создаются в широких массах молодежи в связи с призывом. Теперь мы требуем от газет такого проведения кампаний, во главу угла которых была бы поставлена необходимость реагирования на то или иное настроение молодежи. То-есть строить кампанию на основе материала снизу, беря в первую очередь во внимание настроение молодежи. Директива сверху берется только как линия в деле воздействия через газету, как орган партийного влияния, на настроения молодежи.

Газетным работникам союза придется раскачаться, большую часть времени проводить не в своих кабинетах, а в массах молодежи. Придется откинуть привычные формы работы, приступив к организации связи с читателем в размерах более существенных и основательных, чем это было прежде. Поднимается вопрос о максимальном использовании каждого рабочего собрания, прислушивании к каждому выступлению крестьянского и рабочего парня. Репортер газеты, идущий на собрание, где отчитывается фабзавком, главнейшее внимание должен обращать не на самый доклад, а на настроения аудитории, на отдельные характерные выступления по докладу. Газетам необходимо максимально использовать все записки, которые подаются докладчикам.

На выполнение этой работы своевременного улавливания настроений молодежи должен быть мобилизован и комсомольский актив. Вместе с тем и в юнкоровское движение нужно будет влить новую струю работы, переделывая юнкоров из «юнкоров-заметочников» в юнкоров, прислушивающихся к рабочей и крестьянской массе и дающих газетам материал о настроениях этих масс. Сложившийся в газетной работе опыт организационно-массовой работы (читательские конференции, совещания при редакции по отдельным вопросам и т. п.) должен быть также подчинен задаче улавливания и реагирования газетой на настроения молодежи. Серьезность этой задачи очевидна. Над выполнением ее трудятся сейчас работники комсомольской печати. Задача будет выполнена, ибо иначе нельзя существовать массовым газетам.

АРК. ВЯТИЧ.

Как я стал другом „Правды“.

Приветствую «Правду», как руководительницу рабочего класса! И мы, крестьяне, поддерживали и будем поддерживать «Правду». Я «Правду» знал с 1912 г. и состоял ее подписчиком, но, к великому сожалению, недолго,—в виду ее закрытия. А теперь опишу подробно, как я, крестьянин, узнал о «Правде».

Я жил в деревне и работал очень много на помещика, который здорово нагружал нас работой, но плохо платил за работу. Мне очень часто приходилось спорить с приказчиком помещика, за это помещик отказал мне в работе и не дал мне в аренду земли.

Тогда я поехал в Харьков и нанялся на сахарный завод. Я работал, как вол, никогда никому не противоречил, поэтому меня и тыкали во все дыры. Я видел всюду издевательства над рабочими, и как избавиться от этого—мы не знали. А рабочие на заводе были почти все крестьяне, приезжали на работу по окончании полевых работ, так как завод работал с сентября по май. Были и постоянные рабочие, но их было очень мало. Среди этих рабочих были очень хорошие ребята, с которыми я и стал вести знакомство. Однажды они мне дали номер «Правды» с речами думских депутатов-большевиков. Когда я прочитал этот номер, я очень был рад, я узнал, что есть люди, которые нашли способ избавиться от гнета капиталистов, и я решил выписать себе «Правду». Но с выпиской произошла беда. Все рабочие, которые посылали деньги до дому, передавали переводы в контору завода; так и я сделал: тоже написал перевод и понес в контору завода. Но когда там перевод взяли и увидели адрес, то перевод мне бросили назад и сказали: «Неси сам в город на почту». А почта от завода в 5 верстах.

Я тогда говорю: «А вот я выписал газету «Южный Край», вы приняли». Тогда бухгалтер приказал стражнику меня вывести из конторы, и я не догадался, за что.

Пошел я в город на почту, на работу опоздал, и меня оштрафовали на 50 коп. Мне обидно стало, что другие пьянствуют, по неделе не выходят на работу, и их не штрафуют, а я один раз прогулял и получил штраф. Я пошел к директору завода жаловаться. Тот говорит: «Я разберусь, контора неправильно штраф записала, зайди завтра, получишь ответ».

Но на другой день меня потребовали к урядику, который спрашивал меня: сколько лет, где учился, где раньше работал. Отпустил он меня, а мне все невдомек, зачем все он меня расспрашивал. Пошел я к директору справляться про штраф, а тот меня выгнал из кабинета.

В скорости я получил на свое имя «Правду», и когда я читал ее в казарме, то все рабочие ко мне сошлись и с жадностью слушали. И мы из газеты узнали, кто большевик, и меньшевик, и штрейкбрехер, и все полюбили газету, и мы читали от слова до слова, и все жалели, что она очень мала, и знали ее нуждаемость в помощи. Я как-то сказал, что надо бы сделать ей помощь, и вот когда мы, 6 человек, работавшие в кусковом отделении, получили праздничные к рождеству по 10 коп. на человека, то решили еще добавить к ним по 10 коп. и послать в редакцию «Правды» помощь—1 р. 20 к. А я еще добавил 30 коп. и послал всего 1 р. 50 к. в помощь газете.

И через неделю получили газету и благодарность за присланные нами деньги.

Но после этого я стал замечать, что на меня администрация смотрит плохо и все придирается ко всякому пустяку и без дела.

Я стал говорить рабочим, чтобы больше собрать помощи для «Правды». Некоторые стали говорить, что сказать надо артельщику, который следит за харчами (так как мы харчились все вместе), и собранные сухари от остатков хлеба послать на помощь «Правде». Но тут стряслась беда: закрыли «Правду», а меня рассчитали, не знаю за что, и я уехал на шахты. И я больше «Правды» не видел до 1917 г., а в 1917 г. получил «Правду» в марте (если не забыл), в стенах Таврического дворца, где я был как делегат Совета солдатских и рабочих депутатов от 2-го пулеметного полка. И, получая для полка газеты, получил и «Правду», и я очень был рад, что увидел опять знакомую и близкую для трудящихся газету.

Раз я получил семь номеров «Правды» для 2-го пулеметного полка, шел по Невскому и спрашивал у некоторых еще «Правду», так как наш полк очень любил «Правду». Тут меня окружила толпа и стала ругать, что я распространяю «Правду», как шпион немецкий, и чуть не поколотила.

С тех пор я почти никогда не терял связи с «Правдой». Правда, были месяцы, что, в деревне живя, очень было трудно разжиться денег на выписку, но я хоть раз в месяц, но покупал. А последние два года ежедневно читаю, а поэтому в день годовщины приветствую и желаю крепнуть и развиваться на весь мир.

Крестьянин В. С. ДЕМКИН.

Посад Искра, Бромской вол., Орловского уезда и губ.

Беременные экспедиторы.

Во многих письмах вспоминают экспедиторы дни своих тревог, короткие путешествия в маленькую квартирку с табличкой на дверях «Редакция «Правды»,—на Ивановскую, или на Мойку, или на Большую Охту (квартиры эти с крутыми лесенками менялись так же часто, как менялось название газеты), мимо тревожных подворотен с чьим-нибудь бегающим как хвост у кобеля глазом: «как ни коротки эти путешествия, а все не было твердой уверенности, что вернешься на завод беременный газетой». Вспоминают чугунные петербургские ночи,—часы вздохов газетного листа под медными пальцами ротационки, когда и читателя отдаленных заводов, и панического цензора, и автора, и экспедитора у свинцовых страниц набора, и полицейского в цепи вокруг двора типографии, и «лазоревого полковника» разнородно волновала одна мысль: «Правда» печатается!»

В эти ночи живому составу экспедиторов, который должен был вырвать газету из-под запретного штемпеля цензора, рассовать ее по заводам с точным расчетом—одна на сто—приходилось всего труднее, хотя ныне от этого осталась одна усмешка—революция выжгла прошлое,—в конце далекой череды лет тревожное стало улыбчатым, страшное—смешным.

«Бывало, несешь ее, голубушку, под пальтишком, тюк порядочный, живот вздуется, точно беременный, а, кажется, так легко с ней, словно скостило десяток годов, ноги сами бегут». (Полуянов, Самара).

«Чем была для нас «Правда»? Почему с такой большой тоской ждали мы прихода каждого номера? «Правда» была сильнейшим магнитом, притягивавшим все живое, молодое и честное. Читатель «Правды», где бы он ни был, чувствовал себя в тесном общении с передовым отрядом революции». (Шапир. Москва).

Многие из тех беременных экспедиторов сознаются в письмах, что премудрость грамоты постигли они только теперь, тогда же только мечтали: «бацнуть бы стишок», «ударить бы по-демьяновски». Но иные и тогда попадали под «огромный красный карандаш»—так говорит воображение—«дяди Кости» (К. С. Еремеева), «который из корявых, нескладных строк делал заметку в пятнадцать-двадцать строчек, словно пригоршней жара бросал ею в завод». Трудно было все-таки писать—все мысли и чувства заслоняла боязнь перед техникой письменного слова:

«Жизнь жгла, подсказывала о чем писать, а схватишь перо и никак не совладаешь со словом. Бывало, сколько мучишься, вздыхаешь, грызешь, насасываешь конец ручки—возьмешь себя с досады за волосья да и скажешь: эх, кабы-б у меня да грамотная техника!» (Пистов-Баку).

Энергия, жертвы, упорство экспедиторов, которые ходили по заводам беременные газетой, не меньше чем редакционная энергия того времени разбросанные по необ'ятной стране, они кропили дождем смелого слова газеты будущие поля революционных битв—«мы были, как дождевые, упорные капли, а газета нашим зарядом».

«Газета говорила твердое слово, как добиться человеческого права (тогда «Луч» писал про забастовки протеста, что это—«стачечный азарт»), она переходила из рук в руки, вернее, из пазухи в пазуху, истрепывалась в клочья, но клочья были дороги, их читали, пока можно было разобрать хоть слово,—читали даже такие люди, которые вообще ничего не хотели читать,—газета нам стала необходимой, как хлеб». (Попов. Козлов).

В глухое черное время Россия казалась такой же папиросной, как тревожная, сырая петербургская ночь. Два года особенно тяжелой и напряженной борьбы (в четырнадцатом году газету закрыли «навсегда»), дичалые годы, когда большая часть интеллигенции металась и стонала: «хоть бы война», или занималась культурным скитничеством, или, по выражению Глеба Успенского, «путешествовали восемьдесят тысяч верст вокруг самих себя»... Именно в эти годы однолюб-экспедитор делал простые вещи—вертя головой направо и налево, согнувшись дугой, сунув на всякий случай в голенище сапога небольшой стальной шкворень, бежал ночью на Ивановскую или на Охту, где вздыхала ротационка—и, беременный газетой, бежал обратно на завод.

«Для путиловцев приходилось доставлять газету рано утром. Я получал газету в редакции ночью,—сотню-полторы,—и отправлялся за Нарвскую, торопясь к гудку. В условном месте ждали товарищи, я оделял их десятками номеров и они, тщательно прикрепив пачки ремнем под рубаху, осторожно проносили газету в завод мимо юрких сторожей и шпиков». (Н. Корнеев. Москва).

«Ютиться приходилось в паровой, где были горы угля и дров, где прятать газету можно было удобно. В углу тоже была неиспорченная водосточная труба—туда прятал газету на ночь, а утром отвозил ее на фабрику Жако, теперешний завод «Пресс»... Ребята же заводские хранили номера «за пазухой икон»—жены ругаются,—ну, не беда—жена не околоточный, протокол писать не станет». (Гашкин. Новоприборная сл., Тульск. губ.).

Не просто, не гладко, не легко—на борьбу с «юркими» уходило много сил, остроумия, подчас даже интуиции. Случалось: обязательно попал бы в руки «юркого», но что-то «толкало»—«и нес газету на завод в самый разгар дня и сходило отлично». Спокойно вздыхали экспедиторы только в дни, когда газета попадала в сумки газетчиков, лежала на полках киосков, крепко спрессованная с одной стороны солидарностью «Нового Времени», бойкостью «Биржевки», с другой—«Утром России», «Русскими Ведомостями» и «Русским Словом». «Тут только для порядка иногда подойдешь к газетчику, спросишь, как идет продажа, да скажешь ему для порядка: что же ты, черт иваныч, поднял «Правду», вытащи ты ее из-под этих»...

В Петербурге, в Москве, на Кавказе, у Минска и в Сибири—экспедитор горел одним желанием, чтобы тронуть как можно больше заржавевших умов, подтолкнуть человека и на этот предмет была у исторического экспедитора особая рабочая бухгалтерия, подобной которой не сыщешь, пожалуй, нигде.

«Я говорил так: ты, Коростелев, должен прочесть сам и обязательно рассказать другим; много не спрашиваю, но только, чтобы не переврал, под этим видом и даю газету. И насчитал я, что мой номер газеты о расстреле митинга на Путиловце прочли двести семьдесят три человека, да, думаю, каждый рассказал хоть по разу—так что распространение было хорошее». (Семеновский. Ленинград).

Рядом с экспедитором не подымается рука описать ближайшего участника всех тревог—гороховое пальто, жандарма,—последний, обыкновенно, вламывался врасплох, в четвертом часу ночи и начинал так, будто продолжал приятную беседу, прерванную две минуты назад: «так-с, ну что мы будем делать дальше»... или, «так-с, ну что у вас хорошего»... а потом уже, ободрав нищие обои, перевернув в печке все чугуны, сразу переходил на «короткую ногу»...

«Суд над арестованными был прост, с нами не церемонились,—когда делали допрос, тут же тебе был и приговор»...

«...На утро три дня спустя отец вернулся из района, его трудно было узнать, он лег и более не вставал... Брата же схватили, когда он не вытерпел и тайком приехал на похороны отца—и вот тринадцать лет неизвестно где он»... (Азов-Дон. Полуянов).

Исторические экскурсы здесь чрезвычайно просты—хмурая бровь с удивлением останавливается на белых шрамах плеча и поникло—через плечо, изумляется: неужели были такие дела, как была ночь, набухающая папиросью, петербургская чугунная ночь, как были тревожные вздохи листов газеты на ротации, сумятная мысль, бегающая взад-вперед по короткой тропке: «печатается—выйдет, не выйдет»...

Старики всегда несколько наклонны к вздоху—старый «экспедитор» достает пачку пожелтевших листков старой «Правды», восклицает: «В этой пачке кусок настоящей молодости!»

Какая же это «настоящая молодость»? Один листок рассказывает ему о днях сборов, когда нужно было материально подпереть газету,—«сборы были трудные,—сами нищенствовали»... Другой связан с днем ареста, он был извлечен из сапога, уже за решеткой. Но и в камере не удалось прочесть—впилось ухо в грозный окрик: «Я тебя туда отправлю, где на чертях в две недели облазит шерсть!» Жутковато это путешествие—«туда, где на чертях облазит шерсть». От него можно впасть в отчаяние, в безнадежность. Но вот еще третий листок,—это письмо из редакции с советом, как писать; а, главное, о том, чтобы не унывать и там, где «на чертях облазит шерсть».

«Из ваших стихотворений (пишет К. С. Еремеев)—скорее пойдет «Последнее слово». «Дума тяжелая», несмотря на ваши обещания быть бодрее, все же звучит безнадежностью, для нас не годится. Главное для нас—психология трудящихся, поэзия труда, жизнь, движение, стремление пролетариата. Здесь неисчерпаемый и почти непочатый источник вдохновения пролетарских поэтов, которые только начали нарождаться».

Поэтому-то, должно быть, все письма в редакцию—теперь, все улыбчатые воспоминания экспедиторов-однолюбов заканчиваются, как вздохом, простыми словами,—пальцы, бережно листавшие старые желтые страницы, могли поставить только эти слова:

«Шлю горячий привет «Правде» в ее юбилею. При помощи газеты я сумел стать с молодых лет в ряды рабочего движения».

ВИТ. ФЕДОРОВИЧ.

„Правда“ 1912—14 годов.

(Отрывки из воспоминаний).

С целью пополнения нашей кассы, иногда устраивались вечера-концерты. На один из таких вечеров, происходивший в здании Калашниковской биржи, пришел т. Сталин, бежавший за несколько дней до этого из ссылки, из Сибири, и пожелавший повидаться с товарищами.

Но посещение им этого вечера было очень неудачно. С приходом тов. Сталина зал был наводнен шпиками, и товарищам пришлось провести его через артистическую комнату, переодев предварительно в женскую ротонду, но все же его арестовали,—это была одна из очередных провокаций Малиновского.

Тов. Молотов, бывший тогда секретарем редакции, по независящим от него причинам должен был оставить работу в газете. Однажды нам стало известно, что охранка устроила засаду на квартире тов. Молотова. На следующий день с утра все входы и выходы редакции «Правды» были окружены шпиками, ожидавшими прихода тов. Молотова. Он эту ночь не ночевал у себя на квартире, благодаря чему избежал ареста.

Несмотря на окружение редакции шпиками, тов. Молотов незаметно пробрался в помещение. А перед уходом тов. Молотов надел на себя какой-то котелок, я—шикарную шляпу, и, важно, под-руку, пройдя через чужую парадную, мы вышли на улицу, там, обойдя шпиков, наняли первого попавшегося извозчика, потом незаметно пересели на трамвай, доехали до Финляндского вокзала, откуда тов. Молотову удалось благополучно скрыться и перейти на нелегальное положение.

ДИНА ГЕРТИК (ГЕРЦ).

В „старой“ „Правде“.

Помню, осенью 1912 г. я впервые зашел в «Правду». Принес статейку-корреспонденцию о жизни рабочих Онежского завода (в г. Петрозаводске). Очень радушно встретил меня Конст. Степ. Еремеев, подробно, с большим интересом расспрашивал о наших провинциальных делах, так как он сам оказался олончанином, земляком. Корреспонденция была помещена, она возмутила либеральных инженеров г. Петрозаводска. Зато «Правда» увеличила число своих читателей в глухой Олонии.

Конечно, далеко не всегда газета благополучно доходила к нам. Нередко на почте «пропадали» даже «благонадежные», неконфискованные номера. Но мы имели знакомых кочегаров на пароходах, курсировавших между Питером и Петрозаводском, и через них во время навигации регулярно получали все номера, даже конфискованные.

С осени 1913 года я стал регулярно работать в «Правде».

Сначала я выполнял случайную работу: то исправлял какую-нибудь заметку, то помогал Георгию Шидловскому в его рабочей хронике. Но очень скоро «дядя Костя» дал мне самостоятельную работу, предложив составлять краткие обзоры процесса Бейлиса. Ограниченный несколькими десятками строк, я выуживал из громадных полос буржуазных газет то, что на мой взгляд было самым ценным и подходящим для пролетарской газеты.

По окончании этой работы я перешел на рабочую хронику и за одним столом с Георгием Шидловским выполнял общую с ним работу. О рабочих корреспондентах «Правды» достаточно много писалось. Я хочу только указать, как «Правда» умела втягивать в политическую жизнь даже самые отсталые слои рабочих. Помню, по совету Конст. Степ. я написал краткую заметку о жизни водопроводчиков, а в следующие дни мы уже имели корреспондентов-водопроводчиков. Таким же манером мы привлекли к «Правде» кочегаров.

С Георгием Шидловским я проработал недолго. Из отдела «Крестьянской жизни» ушел тов. Чердынцев, и я сел на его место. Как сейчас, помню корреспонденцию из какой-то деревни Новгородской губ., где крестьянин-корреспондент простыми, но яркими словами говорит о «Правде», осветившей правдиво их тяжелую крестьянскую жизнь. Помню сотни крестьянских писем, написанных трудно-читаемым почерком, но говоривших о росте крестьянского сознания и о солидарности с рабочим классом.

«Правда» была боевым политическим центром и во время стачек, и во время выборов в Госуд. думу, и во время ожесточенной борьбы с меньшевиками в связи с расколом думской с.-д. фракции.

Хорошо помню, как по указанию Молотова мне пришлось выступать на ряде собраний профсоюзов в защиту большевистской резолюции о расколе. Помню свое выступление на Серпуховской ул. у архитектурно-строительных рабочих, также в ряде просветительных обществ.

Хорошо помню провокаторов Черномазова и Романа Малиновского. Малиновский тогда внушал доверие и некоторым даже нравился.

Но Черномазов... На меня он с первого взгляда произвел самое отталкивающее впечатление. Я, рядовой работник «Правды», всегда с уважением относился к тем товарищам, которые работали в главной редакционной комнате «Правды», а там работали Ольминский, Молотов, Макс Савельев, позднее Каменев. И вдруг в этой комнате, которая в те времена мне казалась своего рода святилищем и в которую я, кажется, ни разу не заглядывал, вдруг в этой комнате появился какой-то доселе мне неизвестный человек, на лице которого я читал что-то чужое, неискреннее и вместе с тем заискивающее. Помню, что когда он входил в нашу комнату для переговоров с Еремеевым, я сознательно углублялся в работу, лишь бы не видеть его и не здороваться с ним.

Как таинственно появился в «Правде» Черномазов, так таинственно, к моей радости и к радости всех, он исчез.

Но темная фигура Черномазова не сможет заслонить тех светлых встреч, которые выпали на мою долю, встреч с Демьяном Бедным, с депутатами думы Бадаевым, Петровским и Шаговым, часто навещавшими «Правду», с Конкордией Ник. Самойловой, Серг. Вас. Малышевым, Нахимсоном-Михальчи (впоследствии погибшим в Ярославле) и многими другими.

Вспоминаются последние дни «Правды»—июльские дни 1914 года.

Я куда-то уезжал из Питера. По возвращении сразу направился в редакцию. Прихожу, а сторож меня встречает такими словами: «Ну, хорошо, что вы немного запоздали, только сейчас сняли засаду, все арестованы». Пошел на Измайловский, в редакцию журн. «Просвещение», но и там услышал то же, что и в «Правде».

Так никого из «правдистов» я и не увидал. Правда, одного правдиста, поэта Мих. Артамонова, встретил потом случайно на Невском, но эта встреча вызвала во мне лишь одно раздражение, так как Артамонов сообщил мне, что идет на фронт, и что вообще сейчас надо воевать...

Революция 1917 года застала меня солдатом Литовского полка. 28 февраля я уже был членом Питерского совета. 1 и 2 марта за большевистское выступление, за «агитацию против Родзянки» на одном из уличных митингов, я был арестован либеральными офицерами-прапорщиками и препровожден в Таврический дворец к полк. Энгельгардту. Последний, однако, освободил меня, удостоверившись, что я действительно солдат, а не немецкий шпион, переодевшийся в литовскую форму, как уверяли прапорщики.

Когда на Мойке начала работать «Правда», я не мог, конечно, не пойти туда. В «Правде» я увидел все того же Конст. Степ. Еремеева... Он изнемогал от работы: тогда—в первые дни—мало публики работало в «Правде»... Конст. Степ. не выпускал меня, требуя дать статью. Но разве мне в те времена, когда приходилось из одной роты бегать в другую, из одного батальона в другой и пр. и пр., было до писания статей...

Так я и не выполнил просьбы «дяди Кости», несмотря на его укоризненные взгляды и слова: «Ах, Александр, Александр!»

АЛ. КОПЯТКЕВИЧ.

Пусть наша «Правда», созданная и руководимая Лениным, твердо отстаивает линию партии, ведущей пролетариат к окончательной победе. Партия и «Правда» всегда были и будут с массами, деля с ними и радость побед и горечь неудач. Успехи прошлого, творческие достижения настоящего пусть будут залогом дальнейших побед, осуществления заветов нашего великого вождя.

С. Данилов.

Обыски в „Правде“.

Муж мой, числившийся сторожем при редакции «Правды», там же постоянно и жил. С ним жила и я. На наших глазах протекала вся внутренняя работа редакции. Мне было тогда (в 12 году) только 19 лет. Не будучи в партии, я все же живо интересовалась всем окружающим. Этому способствовала исключительно дружеская и тесная спайка всех работников редакции.

Как сейчас помню бесчисленные обыски и налеты полиции на наше помещение. Однако, в большинстве случаев эти обыски были безрезультатны. Предвидя заранее, что номер может подвергнуться конфискации, мы выхватывали отпечатанные экземпляры газеты прямо из машины, и когда полиция приходила утром для конфискации, то в ее «распоряжение» попадало очень немного номеров. Заранее предупрежденные рабочие мигом расхватывали и уносили по заводам и квартирам все отпечатанные номера «Правды».

Хуже было, когда полиции удавалось найти какие-либо рукописи или застать в редакции кого-либо из подпольщиков. Помню, однажды охранка нагрянула с обыском как раз тогда, когда в редакции было особенно много рабочих, пришедших с рукописями и пожертвованиями. Всех мужчин заперли в одну комнату, а женщин в другую. В редакции в тот момент находилась одна из активных сотрудниц «Правды», кажется нелегально проживавшая в Ленинграде. Звали ее Анна Исааковна (фамилии не помню). Мы пытались ее спустить из окна 4 этажа на веревках или простынях. Однако, дворничиха, которой поручено было нас обыскать, не только не позволила этого сделать, но даже помешала нам спрятать в трубу рукописи. Чтобы мы ничего не могли на себе скрыть, нас заставили раздеться. Этот налет полиции кончился для нас печально. Были захвачены все рукописи, и полиция увела с собой Анну Исааковну. Кажется, после этого ее выслали.

Помню другой случай, перед войной, когда полиция, придя с обыском в час ночи, застала в редакции только меня и мужа. Найдя закрытый ящичек с польским шрифтом с надписью сверху на польском языке, полицейские страшно испугались, решив почему-то, что в этом ящичке скрывается адская машина. Для перевода надписи позвали дворника-поляка из соседнего дома. Но, увы, дворник оказался неграмотным. Тогда полицейские предложили вскрыть этот ящичек моему мужу. Однако, боясь взрыва, они велели ему выйти с ящичком на черную лестницу. В то же время, подозревая, что в ящичке может храниться что-либо нелегальное, они в замочную скважину, дрожа от страха, наблюдали за мужем. Несмотря на трагизм положения, я не могла удержаться от смеха, глядя на грозных «фараонов», гуськом выстроившихся у двери. Разочарование их было велико. (Польский шрифт все же они забрали).

В другой раз они забрали при обыске несколько иностранных монет, заподозрив, очевидно, нас в чеканке иностранной валюты.

Иной раз в редакции бывали затруднения из-за отсутствия очередного (подставного) редактора. Однажды, когда такой «редактор» был арестован, а другой, назначенный его заменить, где-то запил и пропал, мне пришлось, подделав его подпись, расписаться за редактора. Другого выхода не было, так как нельзя было задерживать номер.

В редакции «Правды» царила исключительно дружная товарищеская атмосфера. В редакционных вечеринках участвовали не только сотрудники и работники редакции, но и рабочие, приводившие с собой своих жен и родных. Нередко вечеринки оканчивались печально, так как охранка всегда следовала по нашим пятам.

Среди рабочих, приходивших в «Правду», было немало работниц, в особенности в дни получек, когда на предприятиях производили сборы для «Правды». Особенно большую помощь работницы оказывали в распространении «Правды». Мне самой приходилось относить «Правду» для распространения в Лесной, где я оставляла ее в какой-то квартире на Флюговом переулке.

После одного из обысков в редакции, когда были арестованы двое студентов (одного, помню, звали Николай Иванович), активно работавшие в «Правде», меня вызывали на допрос к товарищу прокурора. Было это, кажется, в 1913 году. На допросе особенно интересовались фамилиями товарищей, часто посещавших «Правду».

Каждый обыск сопровождался полнейшим разгромом редакции. Бывало после обыска не знаешь, как все собрать. Особенно свирепый обыск и разгром был учинен в 1914 году, когда «Правду» окончательно закрыли. Тогда в редакции была устроена засада, и долгое время никого из нас не выпускали.

Е. ЛЕОНТЬЕВА.

Театр.

Театр для деревни.

Центральный дом искусства в деревне имени Поленова, по мысли Главполитпросвета, является «специальным органом по художественной политпросветительной работе в деревне и для деревни» исследовательского, организационного, опытно-показательного, инструктивно-методического, учебного и снабженческого характера. Быть фабрикой «всестороннего вооружения деревенских художественных кружков». Содействовать развитию художественно-творческой самодеятельности крестьянства. Обращать эту самодеятельность в средство социалистического воспитания деревни. Передавать в деревню методы и достижения городской художественной культуры и т. д., и т. п.

Короче, дом должен стать средоточием художественной работы в деревне в общереспубликанском масштабе. Таковы цели. Каковы же средства?

Смета предусматривает только по 1 человеку (завед.) на каждую отрасль искусства, обслуживаемую домом (театр, музыка, ИЗО, литература), и выставку. Рабочего исполнительского состава, силами которого можно было бы создавать образцы, нет. Ища выхода из положения, дом прибегает к трудовому «благотворительству», т.-е. к использованию любителей. Это замедлило темп работы дома, сделало его перебойным и очень ограничило его качественные возможности.

Массовая передача в деревню достижений художественной культуры сопряжена с большими трудностями. Избранный домом метод—живой показ, наглядный инструктаж. Но дело методики и практики деревенского художественного инструктажа оказалось совершенно новым. Выяснилось, что инструктор деревенской художественной работы—совершенно новая специальность, и к ней надо готовиться по-особому. Работникам дома пришлось столкнуться с необходимостью пройти этап своеобразной деквалификации. Пришлось снижать годами усвоенный уровень мастерства, начинать от примитива: итти от культурных музыкальных инструментов к самодельным (из поленьев, бутылок и т. д.), от парика к мочале, от декорации к дерюге, от нормальной сценической площадки к площадке размером в 3 × 5 арш.

Перед домом возникла суровая задача. Думать не об эффекте, а об азбуке художественного дела. Применяться к деревенским возможностям и силам. Деревня пока еще не может позволить себе роскошь иметь отдельного руководителя по каждой отрасли искусства. Деревенский инструктор должен быть универсальным. В то же время надо было заботиться о том, чтобы избегнуть поверхности и вульгаризации.

Надо указать, что, несмотря на трудности, дому удалось сделать немало. Налажено проведение в деревню художественных навыков методом наглядного инструктажа через крестьян—учащихся (свердловский и художественный рабфаки, землеустроительный техникум), через Красную армию, ходоков, сезонников, на с'ездах, экскурсиях, конференциях. Создана методическая библиотечка. Выставка дома, единственная в СССР, обслуживает до 5 тыс. деревенских работников в год. Организована производственно-техническая мастерская по оборудованию сцен и изготовлению предметов театральной техники (разработаны эскизы театральных костюмов для деревни; изготовлены образцы театральной мебели и предметы грима; изготовлено оборудование деревенской сцены из 7 различных обстановок—лес, улица города, изба, помещичий дом и т. д.—всего стоимостью в 44 р. 90 к., т.-е. вполне доступно деревне по цене). Сделаны опыты организации оркестра из самодельных инструментов. Послано более 11 тыс. осведомительных и инструктивных писем в ответов на запросы с мест. Выполнены около 600 деревенских заказов на репертуар, принадлежности грима, парики и декорации.

Деятельность дома, однако, протекает в ненормальных условиях. Необходим ряд мер. Надо дать дому возможность довести до конца его почин в подготовке квалифицированных деревенских худож.-инструкторов. Надо облегчить прохождение инструктивных писем дома на места. Не мешало бы устранить многократное редактирование материалов дома, представляемых к печати (вполне достаточно контрольно-руководящей редакции ГПП). И, наконец, надо добиться увеличения сметных ассигнований на дом. На деревенский художественный орган всероссийского масштаба, обязанный «творчески прорабатывать все формы деревенской художественной самодеятельности, создавать их образцы, вести исследовательскую, учебную, методическую, организационную и снабженческую работу», отпускается всего 24 тыс. руб. в год.

Пока на дом не будет обращено должного внимания, он, понятно, не сможет быть центром художественно-творческой работы в деревне. Разве лишь по названию.

Методы и формы работы Центрального дома не везде встречают одинаковую оценку. Всерабис, например, считает неправильной всю нынешнюю установку работы и выдвигает против нее ряд возражений. Сущность этих возражений сводится к следующему.

Вместо того, чтобы поднять деревенское искусство до уровня достижений города, дом увлекается упрощенством. Равняется по деревенской отсталости. Отсюда двойная угроза: в начале под флагом авторитетного учреждения привить дурной вкус, а затем закрепить его. Грим из торфа и клюквы, парики из мочалы, самодельные инструменты, это—игра в деревенский театр, а не настоящая работа.

Дом не выверил, какие формы зрелища наиболее подходят для деревни. Его нынешний путь—эклектизм. Смесь актерских систем Художественного и Малого театров, сукон и павильонов, плохой бутафории и настоящих вещей, аппликации и живописи и т. д. Художественная мысль не движется вперед.

Вся организационная установка неправильна. Обслуживаются не губполитпросветы, а мелкие ячейки. Инструктора не посылаются на места, а сами деревенщики должны приезжать в дом. Слаба увязка с родственными организациями (Центр. Дом. Крестьянина, шефскими обществами, Всеработземлесом и, наконец, деревенскими кооператорами).

Непонятен отказ дома от пользования силами профессионалов. Деревня имеет право на хороший спектакль. Нельзя угощать крестьянство одними лишь кустарными постановками любительских кружков. Деревня должна обслуживаться специалистами от искусства, как обслуживают ее специалисты от просвещения, медицины и т. д. Рабис предлагает посылать в деревню актерские передвижки театрального, циркового и концертного типа. Передвижка ставит образцовые спектакли, учитывая, понятно, деревенские условия. В составе труппы есть 1—2 инструктора. Между спектаклями они ведут инструктивную работу с кружками. Передвижки должны быть снабжены выставками и библиотечками. Необходимо произвести плановый учет условий художественного рынка деревни, определить количество и качество сценических площадок, технические и материальные средства и личные силы.

В свою очередь Поленовский дом утверждает, что посылка передвижек вызовет лишнюю трату государственных денег, что гораздо целесообразнее эти деньги израсходовать на подготовку инструкторов.

Противники упорно остаются на своих позициях. И в той и в другой позиции есть слабые пункты. Слабым пунктом позиции рабиса является то обстоятельство, что осуществление его проектов требует средств, несравненно более значительных, чем выполнение проектов Поленовского дома. Рабис исходит от мысли: Наркомфин, Наркомзем, Наркомпрос, Наркомздрав, профсоюзы должны помочь, кооператоры должны дать средства. Между тем, Поленовский дом считается с реальными возможностями и, не отказываясь от надежд на помощь со стороны, строит свои планы на почве конкретной действительности.

Бесспорно, проблема такого огромного охвата, как «вседеревенский театр», не может быть разрешена одним каким-либо учреждением и требует самого пристального к себе внимания. Думается, однако, что при нашей нынешней бедности единственный выход из положения есть путь компромисса, т.-е. использование и инструкторов и передвижек.

В. СЕРПУХОВСКОЙ.

Суд.

Взяточничество.

I.

Московский губернский суд. 22—28 апреля. Состав: председательствующий—т. Синат; народные заседатели—тт. Дегтев и Медведский. Обвинение поддерживал т. Давыдов.

В 1925 г. было создано паевое товарищество «Реалфонд».

В числе пайщиков состоял Орехово-Зуевский трест, поручивший «Реалфонду» продать несколько тысяч пудов сандала.

О том, что «Реалфонд» продает сандал, узнал служащий типографии главного управления местами заключения В. И. Оболенский, промышлявший помимо службы и комиссионерством.

По предложению Оболенского, этот сандал согласился купить частный торговец В. А. Лелянов с условием уплаты Оболенскому по 45 коп. с пуда «комиссионных» и, кроме того, по 25 коп. с пуда на то, чтобы «подмазать» кое-кого из служащих «Реалфонда».

Сделка состоялась. Теми служащими, которых подмазал Оболенский, были зав. товарным отделом «Реалфонда» Д. И. Лепский и товаровед Г. Р. Веллер.

Вслед за этой сделкой пошли и другие. Частная торговая фирма москательными товарами К. П. Панова, Д. М. Щербакова и А. М. Карпова особенно часто сталкивалась с «Реалфондом», платя Лепскому за каждую сделку взятки.

Некоторые служащие госпредприятий сообщали частным фирмам о том, что их учреждения направляют те или иные товары в «Реалфонд». За такую информацию, очень ценную для конкурирующих между собой торговцев, эти совслужащие получали соответствующее процентное вознаграждение. Заведующий торговым подотделом Северного химического треста Н. А. Владимиров и старший счетовод Ф. А. Терентьев давали такие сведения тем же торговцам Панову, Щербакову и Карпову и ряду других.

Было возбуждено уголовное дело против ряда служащих в госучреждениях по 1 и 2 ч. ст. 117 уг. код. (получение взятки) и частных торговцев по ст. 118 уг. код. (дача взяток).

Всего скамью подсудимых заняли 20 чел. Большинство из них признали себя виновными. Служащие Лепский, Веллер и др., не отрицая того, что они получали «благодарности» от торговцев, утверждали, что своими действиями они не приносили вреда государству.

После 6-дневного разбирательства суд приговорил к лишению свободы: служащие Д. И. Лепский и Н. А. Владимиров—на 4 года, Ф. А. Терентьев—на 2 года; Ф. Е. Рожков—на полтора года; И. А. Власов—на 1 год и Г. Р. Веллер—на 6 месяцев; торговцы—А. М. Карпов, В. А. Лелянов—на 2 года; Д. М. Глух, Е. Н. Егоров и А. Г. Панкратов — по 6 месяцев; Ф. А. Вельц, В. В. Туранов, Д. А. Щербаков и К. П. Панов—на 4 года; В. И. Оболенский—на 1 год. Кроме того, приговорены к штрафу в доход республики: Вельц—на 3 тыс. руб., Панов и Щербаков—на 5 т. руб. и Туранов—на 10 т. р.

Привлекавшиеся по этому делу Калабин, Гринберг, Воробьев и Александров оправданы.

II.

Московский губернский суд. 29 и 30 апреля. Состав: председательствующий—т. Мальцев; народные заседатели—тт. Краснов и Степачев.

При исполнении Резинотрестом частных заказов на резиновые изделия соблюдался следующий порядок: ко времени исполнения заказа технический отдел московского отделения Резинотреста выписывал счет на выполненный заказ. Этот счет оплачивался немедленно же заказчиком, в противном случае заказ аннулировался и передавался следующему претенденту. Так как частники очень нуждались в изделиях Резинотреста и ждать исполнения заказа им приходилось по нескольку месяцев, иной раз и год, то в их интересах было следить за выполнением заказа и за своевременной оплатой счетов. Эту обязанность—следить за заказами частников—взяли на себя заведующий техническим отделом московского отделения Резинотреста Э. Ф. Брем и заведующий столом заказов того же отделения Г. И. Висман, а Брем, кроме того, не аннулировал заказов, когда по обстоятельствам дела обязан был это сделать. Услугами названных лиц пользовались: товарищество «Резина-Асбест» в лице его владельцев П. П. Сыромятникова, А. К. Тонье и А. И. Ительмана, совладелец фирмы «Бр. Хайсман»—М. И. Хайсман, совладелец т-ва «Днепторг» Г. А. Мирский и содержатель мастерской Х. Т. Москат.

За «услуги» Брем и Висман получали в период с 1923 по 1926 год значительные суммы.

В виду изложенного все названные лица были привлечены к уголовной ответственности: служащие Резинотреста по 117 ст. уг. код. (получение взятки), а частники по 118 ст. (дача взятки).

Суд приговорил: Брема и Висмана к лишению свободы со строгой изоляцией на 5 лет с поражением в правах на 3 года. Привлекавшейся по этому делу служащей Беркович об'явлено предостережение.

Частники Сыромятников и Москат — к лишению свободы на 3 года. Оба они подвергнуты дополнительно штрафу—Сыромятников на 5.000 руб., а Москат на 2.000 руб.; Ительман, Хайсман и Тонье—к лишению свободы на 1 г. и 6 мес. и к штрафу—первые двое по 3.000 руб., а Хайсман—5.000 руб.; Мирский приговорен к лишению свободы на 2 года и к штрафу в 5.000 руб.

ЛИБ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировка фондового отдела при МТБ

5 мая.

К концу биржи оставались.	Продавцы.	Покупат.	Справ. цены.
1-й 6% заем за обл. в 5 р., вкл. тек. куп.	4 р. 40 к.	4 р. 38 к.	—
2-й 6% заем за обл. в 5 р., вкл. тек. куп.	5 р. 02 к.	5 р. 00 к.	—
2-й вр. заем за обл. в 5 руб.	5 р. 06½ к.	5 р. 04½ к.	—
В. з. 1926 г. (за облиг. в 100 р.)	113 р.	109 р.	—
В. з. 1927 г. (за обл. в 25 р.)	24 р. 34 к.	24 р. 21 к.	—
Пл. об. 6-м. ср. 1/VI 27 г.	102 р. 30 к.	102 р. 10 к.	—
То же „ „ 1/VII 27 г.	101 р. 30 к.	101 р. 10 к.	—
То же „ „ 1/VIII 27 г.	100 р. 30 к.	100 р. 10 к.	—
То же „ „ 1/IX 27 г.	99 р. 30 к.	99 р. 10 к.	—
То же „ „ 1/X 27 г.	98 р. 30 к.	98 р. 10 к.	—
То же „ „ 1/XI 27 г.	97 р. 30 к.	97 р. 10 к.	—
Фунты стерл. нал.	9 р. 46 к.	9 р. 43 к.	9 р. 45 к.
То же чеки загран.	9 р. 45 к.	9 р. 42 к.	
Долл. С. Ш. нал.	1 р. 94¾ к.	1 р. 94 к.	1 р. 94½ к.
То же чеки загран.	1 р. 94¼ к.	1 р. 94½ к.	—
Франки фр. за 100	—	—	7 р. 54 к.
Кроны шв. за 100	—	—	51 р. 91 к.
Марки герм. за 100	—	—	46 р. 10 к.
Марки фин. за 100	—	—	4 р. 87 к.
Марки эст. за 100	52,35 к.	51,85 к.	52 к.
Лиры итал. за 100	—	—	10 р. 16 к.
Гульд. голл. за 100	—	—	77 р. 66 к.
Св. колл. в. з. 1926 г.	—	—	112 р. — к.
„ „ „ „ 1927 г.	—	—	24 р. 21 к.

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда извещает безработных, состоящих на ее учете, что сегодня требуются: секц. совторгсл.—7 счетоводов, 10 машинист. (1 делопроизв. и 1—со своей машинкой с полуторной кареткой), 1 кассирша-таксировщ., 4 архивариуса, 1 регистратор, знакомый с карточной системой делопроизв., 1 конторщ., 1 инспектор сберкасс на должн. заведующего городским отделением сберкасс, 5 продавцов бакалеи, 1—рыбы, 1—мяса, 1—булок, 2—хлеба; секц. текстильщ.—1 клеильщ. кардолент, формировщ. чулок, чистильщицы машин вязальщ. на трикотажн. маш., бортовщицы чулок, 1 кетлевщ., в от'езд в Киев.

Вызывается смотритель скакового круга, знакомый с свойством различных грунтов и умеющий ухаживать за ними.

Радиопередача.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Коминтерна). 4 час.—Радиопионер. 5 ч. 30 м.—Беседа агронома—уход за огородными растениями. 5 ч. 50 м. Беседа по естествознанию: «Как солнце травы растит», Муралевич. 6 ч. 15 м.—Рабочая радиогазета. 8 ч.—Трансляция из Экспериментального театра оперы «Лакмэ». 11 ч. 50 м.—Бой часов с Кремлевской башни.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Попова). 8 час.—Трансляция концерта Сигетти из Бол. зала Консерватории.

Ст. МГСПС по проволочной сети в рабочие клубы. 10 час. и 1 ч.—Информация медсантруд. 12 ч. 15 м.—Рабочий Полдень. 6 час.—Уход за садом. 6 ч. 30 м.—Доклад Осоавиахим. 7 час.—Что сказало VI собрание уполномоченных МСПО. 8 ч.—Трансляция концерта из Дома Союзов.

Ст. профсоюза совторгслужащих. 9 ч. 30 м. и 3 ч.—Информация для месткомов.

Разные.

— Коммунистическая академия. Секция общей теории права и государства. 10 мая, в 8 ч. веч. состоится доклад тов. Развича: «О выработке общесоюзных основ гражданского законодательства». Билеты в секции права и государства (Знаменка, 11, т. 3-19-24).

— VI московская гарнизонно-губернская партконференция военных ячеек откроется 7 мая, в 5 ч., в Красном зале МК ВКП(б) (В. Дмитровка, д. 15-а, трамв. 1, 25, 6, 18).

— Китай, как он есть. 7 мая в коммунист. аудитории 1 МГУ (Моховая, 9), состоится вечер на тему: «Китай, как он есть». Участвуют: сын Чан Кай-ши, Ф. Раскольников, С. Третьяков, Н. Асеев, А. Безыменский. Весь чистый сбор поступит в фонд нуждающегося студенчества 1 МГУ. Нач. в 8 ч. в.

— «Кузница» (Тверской бульв., 25, дом Герцена). 6 мая, в 8 час. веч., состоится очередное литерат. собеседование. Читает М. Волков. Вход свободный.

— Первый вечер революционной литературы Запада, Востока состоится 9 мая в театре Революции под председательством т. Катаяна. Вступит. слово—Ф. Ф. Раскольникова. Билеты от 40 к. до 2 р. Нач. в 8 ч. веч.

— Воскресный университет при 1 МГУ. 8 мая, в 12 час. дня, в аудитории № 23 (Моховая, 9, против манежа) состоится конференция с участием преподавателей и слушателей воскресного университета. Повестка: итоги работы за 1926—27 г.; обсуждение вопросов организации воскресного университета в 1927—28 учебном году. Вход на конференцию свободный.

— Выездной рабочий концерт Персимфанса в Замоскворецком районе. Заслуженный коллектив республики Персимфанс, продолжая свою серию выездных рабочих концертов, организует 8 мая днем совместно с замрайкомом ВЛКСМ районный рабочий концерт в театре Замоскворецкого совета. В программе концерта произведения Глазунова, Римского-Корсакова, Лядова и Прокофьева. Билеты от 25 коп. до 50 коп. распространяются райкомом ВЛКСМ исключительно через рабочие организации. Сбор пойдет в фонд шефства над комсомолом Ханькоу.

— Кабинет печати ПС и БМ, секр. раб. печ. (помещ. Дома Печати). 6 мая, в 7 ч. в., заседание библиотечной комиссии; в 8 ч. в. заседание организационной комиссии—докл. тов. Гагри: «Организация редакции и производства газеты в Америке»; в 8 час. веч. заседание комиссии по изучению читателя—докл. тов. Рейнинбарга.

— Литературное собеседование «Рабочей весны» состоится 7 мая (Тверская, Обжорный пер., 3, в зале заседаний «Рабочей Газеты») в 6 час. веч.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

В субботу 7 мая, в 10 час. утра, в клубе «Красный Кооператор» (Маросейка, 7/8) откроется

СОВЕЩАНИЕ РАБОЧЕЙ КООПЕРАЦИИ.

Порядок дня:

1. Формы и методы работы рабочей кооперации с сел.-хоз. продуктами. 2. О работе с хлебопродуктами. 3. О прохождении и результатах кампании по снижению цен в рабочей кооперации. 4. Нормы наложений, расходов, и прибылей в рабочей кооперации. 5. О работе Церабсекции с товарами. а) по гендоговорам; б) прочими товарами. 6. Формы материальной заинтересованности пайщиков. 7. Вопросы рабочего кредитования. 8. Разное.

ВНИМАНИЮ РАБКОРОВ-ТЕКСТИЛЬЩИКОВ.

Сегодня в клубе рабкоров «Правды» им. М. И. Ульяновой собрание рабкоров текстильщиков. Доклад инж. Нольдэ. РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ТЕКСТИЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА.

ИСТПАРТ ЦК ВКП(б). 7 мая, в 7 ч. вечера, в помещении Мальцкомбината (Мясницкая, 1) заседает брянская группа. Повестка: прения по докладу т. Бурелюмова—«Организация советов в Севском уезде».

ИСТПАРТ ЦК ВКП(б). 7 мая, в 6 час. веч., в помещении НТУ ВСНХ (Мясницкая, 1) заседает одесская группа (1917 г.). Повестка: продолжение прений по докладу т. Юловского.

ИСТПАРТ ЦК ВКП(б). 7 мая, в 6 час. веч., в квартире тов. Лебедева (Тверская, 40, кв. 3) собираются партийцы, работавшие в Саратовской губ. в 1917—18 гг., для организации группы.

ЦКК ВКП(б) просит зайти к следователю т. Фишкину (Ильинка, 21, комн. 322) тов. Кондратовича, Александра Иосифовича.

МКК вызывает в партколлегию (Рождественск. бул., 12, ком. 13) к тов. Пиялан следующ. тт.: Якубова, ранее работавш. в ТатССР; Абуткову, Е. И.; Алексеева, П. Д.; Варман, Я. М.; Бекович-Черкасского, Гаган, Ф. З.; Головина, Ивана Яковлевича; Гаранчева, Василия Алексеевича; Захарова, Алексея Митрофановича; Глуховцева, Павла Павловича.

ПАРТИЙНЫЕ

Рог.-Сим. р. 6 мая, комн. 68 и 70, в 8 ч., комиссия по приему и переводу в ВКП(б); комн. 15, в 5½ ч., район. собр. агитаторов; комн. 25, в 10 ч. утра, агитпропколлегия; комн. 18, в 6 ч., расшир. пропколлегия кружк. текущ. политики, клуб Васкакова, в 5½ ч. район. пленум делег. собр. работниц; 7 мая, комн. 27, в 2 ч. дня, комиссия по посылке в учебные заведения.

Зам. р. Агитпроп. 6 мая, в 6 ч., в партклубе (Пятницкая, 64) сост. итоговое совещ. рабочих пропаганд. (семинарий рабоч. пропаг. т. Романовского); в 6½ ч., в пом. 17 школы (В. Орлынка 47) засед. райсов. союза безбожник. совм. с секрет. ячеек союза безбожник.

Баум. р. 7 мая, в 4 ч. дня, комн. 35, сост. засед. председ. и секрет. фракц. правл. клубов по вопросу об итогах проведения 1 мая.

Сокольн. р. Отд. раб. 6 мая, в 5 ч., в райк., сост. собр. ячейков организ.; в 6 ч., в пом. райк., комн. 34, сост. коллект. консульт. для район. и группов. агитаторов и ячейков. партактива на тему: «Антисемитизм и борьба с ним». Консультант т. Ларин; 12 мая, в 6 ч., в клубе правл. Казанск. ж. д. (Краснопрудная, 20), открыт. район. совещ. рабкоров, военкоров и юнкоров. Норма представительства—один от 10. Мандаты выдаются по выписке из протокола собр. рабвоенкоров в агитпропе райкома.

Сокольн. райшефсов. 6 мая, в 6 ч., в райк. (В. Красное., 5) сост. расшир. пленум райшефсов. совм. с бюро местных отделений, группшефбюро и шефск. активом.

ГАЗЕТА „ПРАВДА“ ПЕЧАТАЕТСЯ КРАСКОЙ ГОСТРЕСТА ВСНХ „ПОЛИГРАФ“

Главлит. 21.165. Москва. Центральная газетная типография «Красный Маяк», Тверская, 48.